

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

КОММЕНТАРИЙ

**К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

от 9 декабря 2008 года № 25

**«О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ
С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ
И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ,
А ТАКЖЕ С ИХ НЕПРАВОМЕРНЫМ ЗАВЛАДЕНИЕМ
БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ»**

*с изменениями, внесенными Постановлениями Пленума
Верховного Суда Российской Федерации
от 23 декабря 2010 года № 31,
от 24 мая 2016 года № 22*

**Санкт-Петербург
2023**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
УНИВЕРСИТЕТА ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КОММЕНТАРИЙ

К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 9 декабря 2008 года № 25

«О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ
С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ И
ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ,
А ТАКЖЕ С ИХ НЕПРАВОМЕРНЫМ ЗАВЛАДЕНИЕМ БЕЗ
ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ»

с изменениями, внесенными Постановлениями Пленума

Верховного Суда Российской Федерации

от 23 декабря 2010 года № 31,

от 24 мая 2016 года № 22

*Под общей редакцией
доктора юридических наук, профессора А. Н. Попова*

Санкт-Петербург
2023

УДК 343(078)
ББК 67.408я73
К63

*Под общей редакцией
доктора юридических наук, профессора А. Н. ПОПОВА*

Р е ц е н з е н т ы

Е. А. КУЗЬМИНА, старший прокурор отдела правовой статистики, информационных технологий и защиты информации Северо-Западной транспортной прокуратуры.

Е. Н. РАХМАНОВА, заведующий кафедрой уголовного права Северо-Западного филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», доктор юридических наук, доцент.

- Комментарий** к постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 года № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» с изменениями, внесенными Постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 года № 31, от 24 мая 2016 года № 22 / Д. А. Безбородов, А. В. Зарубин, Р. М. Кравченко [и др.] ; под общ. ред. А. Н. Попова. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2023. — 123, [1] с.
ISBN 978-5-6050038-5-4

Комментарий представляет собой доктринальное толкование Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам квалификации преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения. В работе использована официально опубликованная судебная практика.

Предназначен для обучающихся по программам высшего образования по укрупненной группе специальностей и направлений подготовки 40.00.00 Юриспруденция, а также программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации работников органов прокуратуры.

УДК 343(078)
ББК 67.408я73

А В Т О Р Ы

БЕЗБОРОДОВ Дмитрий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент.

ЗАРУБИН Андрей Викторович, кандидат юридических наук, доцент.

КРАВЧЕНКО Роман Михайлович, кандидат юридических наук.

КРАЕВ Денис Юрьевич, кандидат юридических наук, доцент.

МОРОЗОВА Юлия Владимировна, кандидат юридических наук.

ПОПОВ Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор.

ФЕДЫШИНА Полина Викторовна, старший преподаватель.

ХРОМОВ Евгений Владиленович, кандидат юридических наук, кандидат технических наук.

ШАРАПОВ Роман Дмитриевич, доктор юридических наук, профессор.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Последствия преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, и особенности причинной связи	7
2. Субъект преступлений, предусмотренных ст. 264 и 264.1 УК РФ	12
3. Бланкетность нормы ст. 264 УК РФ в части основания уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств	20
4. Разграничение состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, со смежными составами	22
5. Причина аварийной обстановки — нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств	25
6. Скорость и техническая возможность избежать наезда	28
7. Момент возникновения опасности для движения	33
8. Компетенция судебной автотехнической экспертизы ...	36
9. Дорожно-транспортное происшествие с двумя и более потерпевшими	38
10. Учет причин и условий причинения вреда в результате нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств	42
11. Способы установления факта употребления водителем веществ, влекущих возникновение состояния опьянения	45
12. Формы и последствия отказа водителем от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения	50
13. Признаки специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ	53
14. Лицо, подвергнутое административному наказанию	56

15. Лицо, имеющее судимость за преступление, предусмотренное чч. 2, 4 или ч. 6 ст. 264 либо ст. 264.1 УК РФ	58
16. Привлечение обвиняемого ранее к административной ответственности не имеет преюдициального значения при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ	59
17. Вина в преступлении, предусмотренном ст. 264.1 УК РФ, и момент окончания данного преступления	62
18. Совокупность преступлений, предусмотренных ст. 264 и 264.1 УК РФ	66
19. Назначение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью	69
20. Постановление приговора при наличии вступившего в законную силу и неотмененного решения о привлечении обвиняемого к административной ответственности за совершение тех же деяний невозможно	73
21. Применение принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, совершивших деяния, предусмотренные ст. 264, 264.1 УК РФ	76
22. Уголовная ответственность лиц, чьи деяния способствовали причинению вреда в результате нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств	79
23. Использование транспортного средства при совершении преступлений против жизни и здоровья	81
24. Освобождение от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, в связи с примирением с потерпевшим	86
25. Объективная сторона недоброкачественного ремонта транспортных средств и выпуска их в эксплуатацию с техническими неисправностями	90
26. Субъект недоброкачественного ремонта транспортных средств и выпуска их в эксплуатацию с техническими неисправностями	95

27. Заведомое оставление потерпевшего в опасности	98
28. Понятие неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения. Покушение на угон	101
29. Иные транспортные средства в составе угона	104
30. Совокупность угона и хищения	106
31. Насилие при угоне	108
32. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, совершенное группой лиц по предварительному сговору	110
33. Определение ущерба от угона	114
34. Квалификация угона и умышленных уничтожения или повреждения транспортного средства	116
35. Квалификация угона, совершенного с целью последующего возврата транспортного средства за вознаграждение	119
36. Квалификация угона, совершенного с целью облегчить совершение другого преступления	121
37. Конфискация транспортного средства, использованного при совершении преступления, предусмотренного ст. 264 либо ст. 264.1 УК РФ	122

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ,
СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ
И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, А ТАКЖЕ
С ИХ НЕПРАВОМЕРНЫМ ЗАВЛАДЕНИЕМ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ»**

В связи с вопросами, возникающими у судов при рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьями 264, 264.1, 266, а также статьей 166 УК РФ, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, постановляет:

**1. Последствия преступления,
предусмотренного ст. 264 УК РФ,
и особенности причинной связи**

1. Обратить внимание судов, что уголовная ответственность за преступление, предусмотренное статьей 264 УК РФ, может иметь место лишь при условии наступления последствий, указанных в этой статье, и если эти последствия находятся в причинной связи с допущенными лицом нарушениями правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств.

Преступление, квалифицируемое по ст. 264 УК РФ, по своему характеру является неосторожным. Ответственность за данное преступление наступает лишь при наличии названных в законе последствий. В качестве последствий предусматриваются: тяжкий вред здоровью человека; смерть человека; смерть двух или более лиц.

Само по себе наличие последствий, указанных в законе, не является основанием для привлечения лица к уголовной ответственности.

Данные последствия могут наступать в результате действия различных причин, таких как деяние виновного лица, действия

третьих лиц, поведение потерпевшего, сочетание различных обстоятельств, например взаимное нарушение правил дорожного движения (далее — ПДД) или эксплуатации транспортных средств и виновным, и потерпевшим. Последствия могут быть причинены каким-либо лицом не в результате нарушения ПДД или правил эксплуатации транспортных средств.

Ответственность за преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, наступает лишь в случае нарушения ПДД или правил эксплуатации транспортных средств.

Рассматривая категорию «причинная связь», необходимо иметь в виду три понятия, образующие в совокупности причинную связь: «причина», «следствие» и «условия».

Под причиной в философии понимается явление, которое порождает другое явление — следствие. При этом причина может порождать следствие лишь при наличии определенных условий, способствующих ее действию.

Под причиной в уголовном праве понимается общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом. Следствие — это наступившие в результате деяния лица общественно опасные последствия. Условия можно определить как совокупность обстоятельств, которые хотя сами по себе не порождают общественно опасные последствия, но способствуют их наступлению.

Таким образом, под причинной связью в уголовном праве следует понимать причинение общественно опасных последствий в результате общественно опасного деяния виновного лица, предусмотренного какой-либо статьей УК РФ, совершенное при наличии определенных обстоятельств.

Причинная связь в автотранспортном преступлении должна соответствовать следующим критериям.

Нарушение ПДД или правил эксплуатации транспортных средств предшествовало наступлению общественно опасных последствий в виде наступления тяжкого вреда здоровью или смерти человека, поскольку причина всегда во времени предшествует последствию.

Однако критерия предшествования во времени недостаточно, чтобы нарушение правил было признано причиной общественно опасных последствий. Поэтому в каждом конкретном случае необходимо устанавливать, что было такое нарушение правил, которое влекло за собой реальную возможность причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человека.

Учитывая, что наличие реальной возможности наступления общественно опасных последствий не означает превращения ее в действительность, требуется еще одно условие. Необходимо установить, что именно данное нарушение правил со стороны водителя явилось главной, решающей причиной наступления общественно опасных последствий.

Особенностью причинной связи в составе преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, является то, что общественно опасные последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человека наступают именно в результате нарушения ПДД или правил эксплуатации транспортных средств. Данное нарушение относится к обязательным признакам объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ. В ином случае преступление не может быть квалифицировано по ст. 264 УК РФ, а подлежит квалификации по иным статьям Уголовного кодекса Российской Федерации. Например, по статьям, предусматривающим ответственность за преступления против жизни или здоровья, за нарушение правил при производстве работ или требований охраны труда и т. д.

При этом в приговоре суда в обязательном порядке должны быть указаны пункты Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных Постановлением Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090 (ред. от 24 октября 2022 г.) (далее — Правила дорожного движения), которые были нарушены водителем. В противном случае суд вправе возвратить уголовное дело прокурору. Должно быть установлено и доказано, что нарушение именно данных пунктов Правил дорожного движения привело к указанным в законе последствиям в виде причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человека.

В качестве обстоятельств, способствующих совершению преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, выделяют свыше 250 различных факторов: состояние дороги, время года, погодные условия, время суток, особенности транспортного средства и т. д. Данные факторы так или иначе влияют на наступление последствий, указанных в ст. 264 УК РФ, но не являются их причиной. Они представляют собой условие, способствующее действию причины, т. е. нарушению ПДД или правил эксплуатации транспортных средств, допущенному водителем.

При определенных обстоятельствах данные факторы могут быть признаны причиной дорожно-транспортного происшествия

(далее — ДТП). Например, если причиной ДТП послужило состояние дороги, то наступившие последствия не могут быть поставлены водителю в вину.

Следовательно, необходимо различать, когда имеющиеся обстоятельства выступают условием совершения ДТП, а когда его причиной.

Так, в одном случае водитель утверждал, что причиной заноса автомобиля и последующего ДТП было состояние дороги, ее существенный перепад между краем проезжей части и обочиной, а не нарушение им скоростного режима. Однако собранными по делу доказательствами данное утверждение водителя было признано несостоятельным¹.

В другом случае водитель также утверждал, что причиной ДТП было несоответствие дорожного покрытия ГОСТу, а не превышение им скорости движения. И его доводы были признаны состоятельными.

Как было установлено, скорость движения транспортного средства соответствовала имевшимся дорожным условиям. Причиной заноса автомобиля явилось плохое сцепление автошин с дорожным покрытием. На полосе движения автомобиля имелся участок дороги с большим содержанием битума, а также неровность в виде гребенки и колеи, что водитель визуально обнаружить не мог. Дорожное покрытие не соответствовало требованиям ГОСТ².

Можно выделить несколько типичных ситуаций, когда могут допускаться ошибки при установлении причинной связи по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 264 УК РФ.

1. В отдельных случаях действия водителя ошибочно могут квалифицироваться по ст. 264 УК РФ лишь на том основании, что наступили последствия, названные в ст. 264 УК РФ, хотя водитель не нарушал ПДД или правила эксплуатации транспортных средств. Например, водитель УАЗа, двигаясь по загородному шоссе с разрешенной скоростью, на перекопанном участке дороги, не обозначенном соответствующими знаками, не справился с управлением, и УАЗ вылетел в кювет. В результате погиб пассажир УАЗа. Как было установлено, водитель, двигался с разрешенной скоростью и он не мог видеть перекопанный участок дороги. Он не нарушал ПДД. Поэтому уголовной ответственности не подлежит.

2. Нередко ошибки допускаются в ситуации, когда имеются и последствия, предусмотренные ст. 264 УК РФ, и нарушение ПДД

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 августа 2019 г. № 87-АПУ19-2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Надзорное определение Верховного Суда Российской Федерации от 16 апреля 2012 г. № 38-Д12-2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

со стороны водителя, однако отсутствует причинная связь между нарушением ПДД и наступившими последствиями.

Например, водитель управлял неисправным транспортным средством, не имел прав, нарушил скоростной режим, сбил пешехода, причинив ему смерть. Однако было установлено, что потерпевший перебежал дорогу прямо перед автомобилем, водитель не имел технической возможности избежать наезда на пешехода даже в случае наличия исправного автомобиля и движения с разрешенной скоростью. Поэтому в силу отсутствия причинной связи между нарушением ПДД и последствиями водитель не подлежит уголовной ответственности.

3. Имеются случаи, когда к последствиям в виде тяжкого вреда здоровью или смерти человека имеют отношение два или более водителя.

В подобных ситуациях ответственности подлежат только те водители, чье нарушение ПДД находится в причинной связи с наступившими последствиями.

Например, А., не соблюдая скоростной режим, двигаясь зимой на летних автошинах, не справился с управлением, вылетел на полосу встречного движения и столкнулся со встречным автомобилем, которым управлял Б.

В автомобиль Б. врезался следовавший за ним автомобиль под управлением С. В салоне автомобиля С. пассажир получил смертельную травму, ударившись головой о переднюю панель автомобиля.

Было установлено, что причинная связь имеется только между нарушением ПДД С. и последствиями в виде гибели пассажира, поскольку С. не соблюдал скоростной режим и безопасную дистанцию с впереди движущимся транспортным средством.

Возможны ситуации, когда причинная связь возникает между последствиями и нарушениями, допущенными несколькими водителями.

Так, в Определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации было указано, что если причиной дорожно-транспортного происшествия было не только нарушение правил обгона одним водителем, но и значительное превышение скорости водителем, двигавшимся навстречу по своей полосе, то оба водителя должны нести ответственность по ст. 264 УК РФ¹.

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2015 г. № 50-УД14-9. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Субъект преступлений, предусмотренных ст. 264 и 264.1 УК РФ

2. Субъектом преступлений, предусмотренных статьями 264 и 264.1 УК РФ, является достигшее 16-летнего возраста лицо, управлявшее автомобилем, трамваем или другим механическим транспортным средством, предназначенным для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем (пункт 1.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, далее — Правила). Им признается не только водитель, сдавший экзамены на право управления указанным видом транспортного средства и получивший соответствующее удостоверение, но и любое другое лицо, управлявшее транспортным средством, в том числе лицо, у которого указанный документ был изъят в установленном законом порядке за ранее допущенное нарушение пунктов Правил, лицо, не имевшее либо лишенное права управления соответствующим видом транспортного средства, а также лицо, обучающее вождению на учебном транспортном средстве с двойным управлением.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 22)

Под механическими транспортными средствами в статьях 264 и 264.1 УК РФ понимаются автомобили, автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, квадрициклы, мопеды, иные транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право, а также трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 22)

Лица, управлявшие транспортными средствами, не относящимися к указанным механическим транспортным средствам (например, велосипедами), и допустившие нарушение правил безопасности движения или эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека, при наличии к тому оснований несут ответственность соответственно по частям 1, 2 или 3 статьи 268 УК РФ.

(абзац введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 22)

В диспозиции ст. 264 УК РФ закреплено, что к механическим транспортным средствам, управляемым виновными лицами, относятся автомобили, трамваи либо другие механические транспортные средства.

Согласно примечанию 1 к ст. 264 УК РФ, «под другими механическими транспортными средствами в настоящей статье и статьях 264.1 и 264.3 настоящего Кодекса понимаются трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины, а также транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право».

В соответствии с п. 1 ст. 25 Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ в Российской Федерации установлены десять категорий и шесть входящих в них подкатегорий транспортных средств, на управление которыми предоставляется специальное право¹.

Требуется, в частности, право на управление транспортными средствами категории «А» — мотоциклами и подкатегории «А1» — мотоциклами с рабочим объемом двигателя внутреннего сгорания, не превышающим 125 кубических сантиметров, и максимальной мощностью, не превышающей 11 кВт. В этом случае нижний предел рабочего объема двигателя не указан, следовательно, в него входят и те транспортные средства, которые имеют его в меньшем объеме, например мокики, скутеры, велосипеды с подвесным двигателем и другие транспортные средства с аналогичными характеристиками².

В комментируемом пункте Постановления указано, что под механическими транспортными средствами в ст. 264 и 264.1 УК РФ понимаются автомобили, автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, квадрициклы, мопеды, иные транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации о безопасности дорожного движения предоставляется специальное право, а также трактора, самоходные дорожно-строительные и иные самоходные машины.

¹ О безопасности дорожного движения : Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ : текст с изм. и доп. на 14 апр. 2023 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Коробеев А. И. Транспортные преступления и транспортная преступность : монография. М., 2015. С. 141.

В соответствии с п. 1.2 Правил дорожного движения транспортное средство — это устройство, предназначенное для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем; механическое транспортное средство — транспортное средство, приводимое в движение двигателем (термин распространяется также на любые трактора и самоходные машины; термин не распространяется на средства индивидуальной мобильности и велосипеды); средство индивидуальной мобильности — это транспортное средство, имеющее одно или несколько колес (роликов), предназначенное для индивидуального передвижения человека посредством использования двигателя (двигателей) (электросамокаты, электроскейтборды, гироскутеры, сигвеи, моноколеса и иные аналогичные средства).

В действовавшем до принятия 9 декабря 2008 года Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 6 октября 1970 года № 11 «О судебной практике по делам об автотранспортных преступлениях» разъяснялось, что «под “иной самоходной машиной”... следует понимать любые дорожные, строительные, сельскохозяйственные и другие специальные машины (экскаватор, грейдер, автокран, скрепер, автопогрузчик и т. п.)» (п. 7).

Судебная практика осталась на тех же позициях¹.

Боевые, специальные или транспортные машины (танки, БТР, БМП и т. д.) являются предметом преступления, предусмотренного ст. 350 УК РФ (глава 33 «Преступления против военной службы»).

Приговором Хянтинского гарнизонного военного суда от 23 января 2015 года П. был осужден по ч. 2 ст. 350 УК РФ и признан виновным в нарушении правил эксплуатации боевой машины, которое повлекло по неосторожности смерть К.

21 августа 2014 года в ходе контрольных занятий по огневой подготовке на учебной точке — дорожке на территории полигона старший механик-водитель танка П., управляя танком, нарушил правила эксплуатации боевой машины, при остановке танка педаль остановочного тормоза на защелку не поставил, рычаг избирателя переключателя не перевел, в результате чего танк под его управлением начал движение вперед и совершил наезд на рядового К. В результате наезда К. были причинены по неосторожности телесные повреждения, причинившие тяжкий для жизни вред здоровью К. и повлекшие за собой его смерть².

¹ См., напр.: Приговор Энгельсского районного суда Саратовской области от 28 декабря 2011 г. по делу № 1-37/2012 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 20.08.2022).

² Определение Челябинского областного суда от 23 мая 2016 г. по делу № 11-7076/2016 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 20.08.2022).

В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18 мая 2023 года № 11 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о преступлениях против военной службы» разъясняется: «В статье 350 УК РФ установлена ответственность за нарушение правил вождения или эксплуатации только боевых, специальных или транспортных машин, оснащенных двигателями, обеспечивающими автономность передвижения, и состоящих на вооружении (учете) в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войск, воинских (специальных) формирований и органов.

К боевым машинам относятся машины, предназначенные для участия в бою, составной частью которых является оружие (пушка, пулемет и т. п.), например танки, боевые машины пехоты, самоходные артиллерийские установки, ракетные установки. Кроме того, к ним относятся машины, предназначенные для буксировки средств ведения боя (артиллерийские тягачи, машины, перевозящие аппаратуру управления огнем, и т. п.).

Специальные машины представляют собой самодвижущиеся технические средства, предназначенные для обеспечения ведения боевых действий, в частности инженерные машины (траншеекопатели, машины, осуществляющие перевозку понтонов для наведения переправ, и т. п.), полевые ремонтные мастерские боевой техники.

Транспортными являются машины, предназначенные для перевозок личного состава, подвоза оружия, боеприпасов, военного-технического имущества, горюче-смазочных материалов, продовольствия, вещевого и иного имущества для хозяйственно-бытового обеспечения войск. Если лицо нарушит правила вождения или эксплуатации транспортной машины, не состоящей на учете в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войск, воинских (специальных) формирований и органов, то ответственность при наличии соответствующих признаков наступает по статье 264 УК РФ» (п. 98).

Лица, управлявшие транспортным средством, не относящимся к механическим транспортным средствам, указанным в комментируемом пункте Постановления (например, велосипедом), и допустившие нарушение ПДД или правил эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека, при наличии к тому оснований несут ответственность соответственно по чч. 1, 2 или ч. 3 ст. 268 УК РФ¹.

¹ См., напр.: Приговор Зеленоградского районного суда г. Москвы от 25 сентября 2015 г. по делу № 1-381/2015 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 20.08.2022).

Для квалификации действий виновного по ст. 264 УК РФ не имеет значения, управляло ли лицо собственным механическим транспортным средством или принадлежащим государственной, муниципальной, общественной, иной организации, другому лицу, совершило аварию во время работы или в свободное от нее время, управляло механическим транспортным средством правомерно или в результате самовольного захвата или угона¹.

Субъект преступлений, предусмотренных ч. 1, п. «б» ч. 2, ч. 3, п. «б» ч. 4, ч. 5 и п. «б» ч. 6 ст. 264 УК РФ, — любое физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет, управлявшее автомобилем, трамваем или другим механическим транспортным средством, предназначенным для перевозки по дорогам людей, грузов или оборудования, установленного на нем (п. 1.2 Правил дорожного движения).

В соответствии с разъяснением Пленума Верховного Суда Российской Федерации субъектом дорожно-транспортных преступлений признается не только водитель, сдавший экзамены на право управления указанным видом транспортного средства и получивший соответствующее удостоверение, но и любое другое лицо, управлявшее транспортным средством, в том числе лицо, у которого указанный документ был изъят в установленном законом порядке за ранее допущенное нарушение ПДД или правил эксплуатации транспортных средств, лицо, не имевшее либо лишенное права управления соответствующим видом транспортного средства, а также лицо, обучающее другое лицо вождению на учебном транспортном средстве, при условии, что последнее оборудовано двойным управлением². Специфичность случаев преступного

¹ Рогатых Л. Ф., Малинин В. Б. Квалификация нарушений правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ) : учеб. пособие. СПб., 2004. С. 35.

² Соответствующие предписания относительно учебной езды имеются в Правилах дорожного движения (пп. 1.2, 17.2, 21.1-21.6) и Основных положениях по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностях должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения (пп. 5, 15). В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» приведено следующее разъяснение: «При рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ), следует учитывать, что водителем признается не только лицо, получившее в установленном законом порядке право управления транспортными средствами, но и иное лицо,

нарушения ПДД или правил эксплуатации транспортных средств на учебном транспортном средстве, которое находится под управлением одновременно двух человек, обуславливает постановку ряда вопросов об уголовной ответственности каждого из них. При каких условиях возможна ответственность обучающего за действия обучаемого? В каких случаях не исключается ответственность обучающего за нарушение ПДД или правил эксплуатации транспортных средств? Возможна ли солидарная уголовная ответственность обучающего и обучаемого?

При решении вопроса об уголовной ответственности по ст. 264 УК РФ за нарушение ПДД или правил эксплуатации транспортных средств при управлении учебным автомобилем с двойным управлением необходимо исходить, во-первых, из того, что и обучающий (инструктор, наставник и т. п.), и обучаемый (стажер, ученик и т. п.) являются лицами, управляющими механическим транспортным средством, а потому оба могут выступать в качестве субъекта преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ. Во-вторых, при учебной езде обучаемый не освобождается от юридической обязанности по соблюдению ПДД или правил эксплуатации транспортных средств. В соответствии с п. 21.2 Правил дорожного движения обучаемый обязан знать и выполнять требования данных Правил, а также иметь первоначальные навыки управления механическим транспортным средством. Задачей же обучающего является оказание помощи стажеру в управлении транспортным средством, соблюдении им ПДД и правил эксплуатации транспортных средств, а также предупреждение и исправление ошибок, которые может допустить стажер в процессе учебной езды в силу своей неопытности. Следовательно, обучающий, образно говоря, берет на себя часть ответственности стажера за

управляющее транспортным средством, в том числе не имеющее права управления всеми или отдельными категориями (подкатегориями) транспортных средств либо лишенное такого права. К водителю приравнивается лицо, обучающее вождению, при осуществлении учебной езды. Необходимо также иметь в виду, что водителем признается лицо, находящееся за рулем буксируемого транспортного средства, за исключением случаев, когда конструкция жесткой сцепки обеспечивает при прямолинейном движении следование буксируемого транспортного средства по траектории буксирующего (пункт 20.1 Правил дорожного движения Российской Федерации, утвержденных постановлением Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090 (далее — ПДД РФ). Кроме того, в силу положений пунктов 1.2, 25.6 ПДД РФ водителем является погонщик, ведущий по дороге вьючных, верховых животных или стадо, а также водитель гужевой повозки (саней)» (п. 1).

нарушение последним ПДД или правил эксплуатации транспортных средств. Возникает лишь вопрос, в какой мере имеет место перенос такой ответственности? В той мере ответственности, которая полагается за допущение стажером извинительных нарушений ПДД и правил эксплуатации транспортных средств, произошедших неумышленно, исключительно в силу его неопытности. В случае, если стажер умышленно нарушает соответствующие правила, его вина в дорожно-транспортном преступлении не исключается и ответственность должна наступать по ст. 264 УК РФ независимо от вины и ответственности инструктора. Сказанное можно проиллюстрировать на примере двух широко известных в теории и практике уголовного права судебных решений.

В определении Судебной коллегии Верховного Суда РСФСР от 25 мая 1971 года по делу С. и Г. отмечается: «За нарушение Правил безопасности движения во время практической езды на учебной автомашине с двойным управлением ответственность несет инструктор, если инструктор не принял своевременных мер к предотвращению аварии». В частности, ученик С. выехал с инструктором Г. для практической езды на учебной автомашине ГАЗ-51. Во время поездки в кузов необорудованной автомашины с разрешения инструктора Г. сели трое граждан. Следуя со скоростью около 68 км/ч, С. на крутом спуске не справился с управлением, растерялся, а Г. не принял своевременных мер к предотвращению аварии, в результате чего автомашина перевернулась. Один из пассажиров скончался, а двое других получили телесные повреждения различной степени тяжести. И ученик С., и инструктор Г. были привлечены к уголовной ответственности, но затем уголовное дело в отношении С. было прекращено по следующим основаниям. Хотя С. находился за рулем учебной машины (до этого с ним было проведено всего два занятия), фактически автомашиной, оборудованной двойным управлением, управлял инструктор Г., который был обязан своевременно выключить сцепление и затормозить автомашину. Однако Г. в нарушение Правил дорожного движения посадил в кузов необорудованной для перевозки людей автомашины трех пассажиров, производил учебную езду по дороге со сложными условиями движения и не выполнил требования правил о внимательном наблюдении за дорожной обстановкой и о своевременном принятии мер к снижению скорости и остановке транспорта¹.

Неверную, как представляется, оценку ситуации дала Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР по делу инструктора вождения О. и курсанта Г. Как установлено, инструктор О. во время занятий по обучению практической езде посадил своих знакомых в кузов грузового автомобиля и дал указание курсанту Г. поехать в другое село, где все, в том числе и курсант, употребили спиртные напитки. Возвращаясь, Г., находившийся в состоянии опьянения, не справился с управлением, автомобиль перевернулся и один из пассажиров погиб. Приняв во внимание то, что Г. затратил лишь 8 часов на практическое

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1971. № 12. С. 5.

вождение, а также то, что по существующим правилам курсант во время обучения полностью подчиняется указаниям инструктора, Верховный Суд РСФСР прекратил уголовное дело в отношении Г., признав виновным в дорожно-транспортном преступлении инструктора О.¹

Из обстоятельств дела видно, что курсант Г., управляя автомобилем в состоянии алкогольного опьянения и осуществляя перевозку пассажиров в необорудованном для этого кузове грузовой автомашины, умышленно нарушил правила дорожного движения, ибо не мог не знать соответствующих запретов. Комментируя рассматриваемое судебное решение, Н. И. Пикуров отмечает: «Однако при наличии указанных в определении суда обстоятельств ситуация вышла за пределы учебного процесса. Для курсанта <...> была очевидна незаконность указаний инструктора, между тем он принял на себя функции водителя»². Поэтому решение суда об отсутствии в действиях курсанта Г. состава дорожно-транспортного преступления является необоснованным.

Если же правила безопасности движения нарушают и ученик, и инструктор, что влечет указанные в ст. 264 УК РФ последствия, возможно привлечение их обоих к ответственности по данной статье.

В отношении стажеров и наставников действует общее правило привлечения к ответственности стажера³, поскольку последний, в отличие от ученика, уже не только обладает необходимыми теоретическими познаниями в автоделе, но и имеет навыки практического вождения; наставник лишь помогает ему закрепить эти навыки. Поэтому наставник может отвечать при нарушении стажером тех правил безопасности движения, для усвоения и соблюдения которых наставник и был прикреплен к стажеру⁴.

Не достигшие возраста 16 лет лица (например, 15-летние), управлявшие механическим транспортным средством и допустившие нарушение ПДД или правил эксплуатации транспортных средств, уголовной ответственности не подлежат, так как и по ст. 109, и по ст. 118, и по ст. 264 УК РФ она наступает только с 16 лет (ст. 20 УК РФ).

¹ Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1974. № 8.

² Пикуров Н. И. Комментарий к судебной практике квалификации преступлений на примере норм с бланкетными диспозициями. М., 2009. С. 302.

³ См., напр.: Приговор Свердловского районного суда г. Белгорода от 19 января 2011 г. по делу № 1-8/2011 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 20.08.2022).

⁴ Коробеев А. И. Транспортные преступления и транспортная преступность. С. 162—163.

3. Бланкетность нормы ст. 264 УК РФ в части основания уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств

3. При рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьей 264 УК РФ, судам следует указывать в приговоре, нарушение каких конкретно пунктов Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства повлекло наступление последствий, указанных в статье 264 УК РФ, и в чем конкретно выразилось это нарушение.

Если в обвинительное заключение (обвинительный акт) включены отдельные пункты названных правил, нарушения положений которых не соответствуют установленным в судебном заседании фактическим обстоятельствам дела, суд, исходя из положений статьи 237 УПК РФ, по ходатайству стороны или по собственной инициативе вправе вернуть уголовное дело прокурору для предъявления обвинения с указанием конкретных пунктов правил, нарушения которых повлекло указанные в статье 264 УК РФ последствия, если это не связано с восполнением неполноты произведенного дознания или предварительного следствия.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 22)

Одним из условий привлечения к уголовной ответственности по ст. 264 УК РФ является установление в поведении лица признаков объективной стороны соответствующего преступления, а именно того обстоятельства, что предусмотренные диспозицией статьи тяжкие последствия наступили в результате допущенных лицом нарушений конкретных пунктов Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства. Бланкетный характер диспозиции ст. 264 УК РФ диктует необходимость строгого соблюдения судами, а также другими правоприменителями правила квалификации преступлений, составы которых предусмотрены бланкетными уголовно-правовыми нормами, в частности надлежит выяснять, какими нормативными правовыми актами регулируются соответствующие правоотношения в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транс-

портных средств, которые стали объектом посягательства, и указывать в судебном решении, в чем непосредственно выразилось нарушение нормативных правовых актов, со ссылкой на конкретные нормы (пункт, часть, статья).

В подавляющем большинстве случаев совершения преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, деяния подсудимых выражаются в нарушении Правил дорожного движения, утвержденных Постановлением Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090 (нарушение установленной скорости дорожного движения, проезд на запрещающий сигнал светофора, нарушение правил обгона и маневрирования и т. д.), а также норм Федерального закона от 10 декабря 1995 года № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения». К нормативным правовым актам, которые могут составлять бланкетное содержание диспозиции ст. 264 УК РФ, относятся, например, Правила обеспечения безопасности перевозок автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, утвержденные Приказом Минтранса России от 30 апреля 2021 года № 145, Правила пользования наземным городским транспортом общего пользования (трамваями, троллейбусами, автобусами) в городе Москве, утвержденные Постановлением Правительства Москвы от 2 сентября 2008 года № 797-ПП, Правила технической эксплуатации троллейбуса, утвержденные Распоряжением Минтранса России от 26 марта 2001 года № АН-20-р.

В качестве уголовно-процессуальной гарантии соблюдения указанного правила квалификации преступлений с бланкетными признаками состава Пленум Верховного Суда Российской Федерации дает разъяснение о том, что при отсутствии в обвинительном заключении или обвинительном акте данных о конкретных пунктах нормативных правовых актов, которые были нарушены лицом, обвиняемым в нарушении ПДД или правил эксплуатации транспортных средств, восполнить которые в судебном заседании не представляется возможным, уголовное дело может быть возвращению прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом. Согласно разъяснению, это положение прежде всего распространяется на случаи, когда в обвинительном заключении (обвинительном акте) указаны отдельные пункты соответствующих правил, нарушение положений которых не соответствует установленным в судебном заседании фактическим обстоятельствам дела.

4. Разграничение состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, со смежными составами

4. Действия водителя транспортного средства, повлекшие указанные в статье 264 УК РФ последствия не в результате нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, а при ремонте транспортных средств, производстве погрузочно-разгрузочных, строительных, дорожных, сельскохозяйственных и других работ, должны квалифицироваться по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за преступления против жизни и здоровья либо за нарушение правил при производстве работ или требований охраны труда.

Отдельные формы человеческой жизнедеятельности создают потенциальную опасность причинения вреда законным интересам личности, общества и государства, что учитывается законодателем путем принятия законов и подзаконных правовых актов для детальной регламентации потенциально опасного поведения людей. Так, федеральное законодательство гарантирует соблюдение прав граждан на транспортную безопасность, во исполнение данной гарантии разрабатываются и принимаются среди прочего правила дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, которые имеют своей целью установление законного, а главное, безопасного взаимодействия участников дорожного движения.

В качестве средств, обеспечивающих нормальное состояние транспортной безопасности граждан, принимаются нормы административного и уголовного законодательства, которые уже имеют цель как превентивного, так и регулятивного воздействия на лиц, допустивших нарушение требований транспортной безопасности. Такие нормы устанавливаются законодателем в результате оценки и учета потенциальной опасности транспортной сферы, как следствие, государство прибегает к более детальной регламентации процесса взаимодействия с объектами транспортной инфраструктуры.

Данное положение является ключевой особенностью составов, изложенных с помощью бланкетной диспозиции, так как именно при нарушении нормативно регламентированного порядка и процесса осуществления какой-либо деятельности и при наличии иных признаков, закрепленных уже в уголовном законе, можно

резюмировать, что деяние лица содержит в себе признаки состава преступления, предусмотренного нормой с бланкетной диспозицией. Соединяясь в динамические системы с нормами практически всех отраслей права, уголовное право включает их предписания в свою ткань для детализации признаков общественно опасного деяния¹.

Однако подобное соединение норм уголовного права и иных отраслей возможно не просто при формальном нарушении какого-либо пункта Правил дорожного движения, необходимо установить, что на момент совершения деяния человек был включен в общественные отношения по реализации тех или иных прав или законных интересов, в нашем случае — права на безопасное использование объектов транспортной инфраструктуры. Вместе с данными общественными отношениями возникают и неразрывно сосуществуют общественные отношения, предметом которых выступает обеспечение транспортной безопасности. Данные отношения имеют исключительно публичный характер и заключаются в соблюдении всеми участниками движения установленных требований и правил безопасности².

В свою очередь, уголовно-правовые отношения осуществляются через охранительно-предупредительные (общепреventивные) уголовно-правовые отношения, носящие перспективный характер и заключающиеся в возможности привлечения виновного лица к уголовной ответственности за совершение транспортного преступления, а также через регулятивные правоотношения, выражающиеся в практике применения норм уголовного закона в связи с совершением транспортного преступления.

Применение норм с бланкетной диспозицией в целом и нормы о преступлении, предусмотренном ст. 264 УК РФ, в частности возможно лишь при условии возникновения всех этих общественных отношений, в противном случае нарушается межотраслевой механизм охраны права граждан на транспортную безопасность.

Комментируемое положение имеет своей целью закрепление именно правила о том, что общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 264 УК РФ, должно быть связано с управлением транспортным средством, представляющим собой целенаправленное воздействие лица на транспортное средство, в результате

¹ Пикуров Н. И. Квалификация преступлений с бланкетными признаками состава. М., 2009. С. 75.

² См. подробнее: Кравченко Р. М. Уголовно-правовая охрана безопасности работ и услуг. М. 2020. С. 56–61.

которого транспортное средство перемещается в пространстве (вне зависимости от запуска двигателя)¹, в то время как иные манипуляции с механическим транспортным средством не порождают общественных отношений, необходимых для применения рассматриваемой статьи уголовного закона.

Данная логика Пленума Верховного Суда Российской Федерации прослеживается и в постановлении от 29 ноября 2018 года № 41 «О судебной практике по уголовным делам о нарушениях требований охраны труда, правил безопасности при ведении строительных или иных работ либо требований промышленной безопасности опасных производственных объектов»: «Вопрос об отграничении преступления, предусмотренного статьей 143 УК РФ, от преступлений, предусмотренных статьями 216 и 217 УК РФ, следует разрешать исходя из того, при производстве каких именно работ нарушены специальные правила. Если нарушение специальных правил (в том числе и требований охраны труда) было допущено при производстве строительных или иных работ, а равно работ на опасных производственных объектах, то содеянное при наличии других признаков составов соответствующих преступлений должно квалифицироваться по статье 216 или 217 УК РФ».

Приведенное положение дополнительно подтверждает позицию о том, что для квалификации общественно опасного деяния мало лишь выявления факта нарушения той или иной нормы, необходимо установить, на какие охраняемые законом общественные отношения направлено преступление.

Так, Л. осужден по ч. 1 ст. 109 УК РФ за совершение деяния при следующих обстоятельствах.

Л., управляя гусеничным бульдозером, двигаясь задним ходом, произвел наезд на гражданина Б. Б., причинил ему многочисленные повреждения, в результате чего наступила смерть Б. Б.

Материалами дела установлено, что наезд на потерпевшего Б. Б. был произведен на территории, не являющейся дорогой, а на участке местности напротив золотоотвала. Из исследованных судом материалов следует, что на указанной территории осуществлялись нелегальные работы по укладке строительного грунта, заказчики работ и ответственные за производимую работу лица не установлены, данные о лицах, несущих ответственность за нарушение требований охраны труда, на которых возложены обязанности по их соблюдению, отсутствуют.

¹ См., напр., п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».

При таких обстоятельствах управление Л. транспортным средством вне дороги, на территории золоотвала, в результате которого по неосторожности причинена смерть потерпевшему Б. Б., обоснованно переквалифицированы с ч. 3 ст. 264 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ¹.

5. Причина аварийной обстановки — нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств

5. Обратить внимание судов на то, что при исследовании причин создавшейся аварийной обстановки необходимо установить, какие пункты правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств нарушены и какие нарушения находятся в причинной связи с наступившими последствиями, предусмотренными статьей 264 УК РФ.

В тех случаях, когда нарушения правил дорожного движения были допущены двумя или более участниками дорожного движения, содеянное каждым из них влечет уголовную ответственность по статье 264 УК РФ, если их действия по управлению транспортным средством находились в причинной связи с наступившими последствиями, указанными в названной статье Уголовного кодекса Российской Федерации.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 22)

Пленум Верховного Суда Российской Федерации указывает на необходимость устанавливать не только какие пункты правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств нарушены, но и какие именно нарушения находятся в причинной связи с наступившими последствиями в виде тяжкого вреда здоровью или смерти человека (двух и более лиц). В процессе дорожного движения виновным могут быть допущены нарушения ПДД или правил эксплуатации транспортных средств, не приводящие к созданию аварийной обстановки, например такие, как отсутствие при себе водительского удостоверения, отсутствие страхового полиса обязательного страхования гражданской ответственности владельца транспортного средства и пр., которые не являются

¹ Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 22 июля 2020 г. № 1-33/2020 22-2181/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

причинами ДТП, не приводят к соответствующим тяжким последствиям и влекут лишь административную ответственность.

Правоприменитель в процессе оценки обстоятельств возникновения аварийной обстановки устанавливает и исследует все допущенные виновным нарушения ПДД и правил эксплуатации транспортных средств, но квалификационное значение имеют лишь те нарушения, которые причинно связаны с наступлением последствий, предусмотренных ст. 264 УК РФ.

Более подробно особенности причинной связи между допущенным лицом нарушением ПДД или правил эксплуатации транспортных средств и наступившими последствиями см. комментарий к п.1 Постановления.

Согласно уголовно-процессуальному законодательству, функция разрешения уголовного дела возложена на суд, который, оценивая представленные сторонами доказательства, должен установить фактические обстоятельства дела (в том числе наличие причинной связи между нарушением ПДД и правил эксплуатации транспортных средств и последствиями), на основании которых решить вопрос об окончательной квалификации действий виновного.

Указанные обстоятельства, в том числе наличие или отсутствие причинной связи, находят обязательное отражение в тексте приговора:

«На основании исследованных доказательств суд считает установленным, что ... дорожно-транспортное происшествие произошло в результате того, что водитель ФИО1, в нарушение пунктов 2.1.2, 2.7, 10.1, 10.3 Правил дорожного движения, не имея права на управление транспортным средством, находясь в состоянии алкогольного опьянения, управлял автомобилем ... в котором перевозил пассажира К. А. А., не пристегнутую ремнем безопасности, проявив небрежность и невнимательность, двигаясь ... со скоростью, не обеспечивающей безопасность дорожного движения, постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований Правил, в результате чего не справился с управлением автомобилем и допустил съезд с автодороги с последующим опрокидыванием автомобиля и столкновением с препятствием, в результате которого пассажиру указанного автомобиля К. А. А. причинены телесные повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью, от которых впоследствии наступила смерть К. А. А.

Таким образом, суд пришел к убеждению, что нарушение ФИО1 пунктов 2.1.2, 2.7, 10.1, 10.3 Правил дорожного движения состоит в прямой причинной связи с наступившими последствиями в виде наступления смерти К. А. А., поскольку предотвращение дорожно-транспортного происшествия зависело от

выполнения ФИО1 требований указанных пунктов Правил дорожного движения. Вместе с тем суд исключает из обвинения нарушение ФИО1 п. 2.1.1 Правил дорожного движения «ввиду отсутствия прямой причинной связи данного нарушения с наступившими последствиями»¹.

Действия виновного квалифицированы по п. «а» ч. 4 ст. 264 УК РФ, при этом судом при квалификации содеянного приняты во внимание лишь нарушения ПДД, имеющие прямую причинную связь со смертью потерпевшей.

При ДТП распространенной является ситуация, когда возникновение аварийной ситуации связано с действиями двух или более участников дорожного движения. Для привлечения к уголовной ответственности лиц, управлявших транспортными средствами, необходимо также установить, что их действия по управлению транспортными средствами привели к ДТП и состоят в причинной связи с наступившими последствиями. Проблемы причинной связи в ДТП с несколькими участниками, управлявшими транспортными средствами, в первую очередь обусловлены сложностями доказательственного характера — установления обстоятельств совершения ДТП с конкретизацией действий каждого участника и обязательной последующей их оценкой при проведении автотехнической экспертизы на предмет наличия нарушений ПДД и правил эксплуатации транспортных средств со стороны всех участников.

В том случае, когда нарушения ПДД, причинно связанные с наступившими последствиями, были допущены обоими (несколькими) участниками дорожного движения, они все привлекаются к уголовной ответственности по ст. 264 УК РФ.

Так, в одном из определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации указано: «Обстоятельства произошедшего дорожно-транспортного происшествия, механизм столкновения автомашин подтверждаются и проведенными по делу автотехническими экспертизами. Согласно их заключениям, столкновение произошло на встречной для водителя П. полосе движения, при значительном превышении установленного скоростного режима водителем М., т. о. действия водителей обеих автомашин не соответствовали правилам дорожного движения. На основании этих доказательств судом сделан обоснованный вывод о том, что допущенные П. нарушения пп. 8.1, 9.1,

¹ Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/QRhxrwjJzpLV/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+264.+Нарушение+правил+дорожного+движения+и+эксплуатации+транспортных+средств%28УК+РФ%29®ular-date_from=01.09.2015®ular-date_to=24.04.2022®ular-workflow_stage=10®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1677776337578 (дата обращения: 18.04.2023).

10.1, 11.1, 11.2 Правил дорожного движения так же находятся в прямой причинной связи с наступившими последствиями, как и действия водителя М.»¹. Оба водителя были привлечены к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 264 УК РФ.

6. Скорость и техническая возможность избежать наезда

6. Решая вопрос о виновности либо невиновности водителя в совершении дорожно-транспортного происшествия вследствие превышения скорости движения транспортного средства, следует исходить из требований пункта 10.1 Правил, в соответствии с которыми водитель должен вести его со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия, в частности видимость в направлении движения.

Исходя из этого при возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства. Уголовная ответственность по статье 264 УК РФ наступает, если у водителя имелась техническая возможность избежать дорожно-транспортного происшествия и между его действиями и наступившими последствиями установлена причинная связь.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации рекомендует при установлении вины водителя особое внимание уделять скорости движения транспортного средства.

Согласно п.10.1 Правил дорожного движения «водитель должен вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия, в частности видимость в направлении движения. Скорость должна обеспечивать водителю возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований Правил».

Водитель при управлении транспортным средством обязан соблюдать скорость движения, установленную пп.10.2, 10.3, 10.4 Правил дорожного движения:

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2015 г. № 50-УД14-9 // Верховный Суд Российской Федерации : офиц. сайт. URL: http://www.vsruf.ru/stor_pdf.php?id=1236012 (дата обращения: 18.04.2023).

в населенных пунктах — не более 60 км/ч, в жилых зонах, велосипедных зонах и на дворовых территориях — не более 20 км/ч;

вне населенных пунктов разрешается: мотоциклам, легковым автомобилям и грузовым автомобилям с разрешенной максимальной массой не более 3,5 т на автомагистралях — со скоростью не более 110 км/ч, на остальных дорогах — не более 90 км/ч; автобусам, в которых места для сидения пассажиров оборудованы ремнями безопасности, предназначенным для перевозки исключительно сидящих пассажиров, — не более 90 км/ч, другим автобусам — не более 70 км/ч; легковым автомобилям при буксировке прицепа, грузовым автомобилям с разрешенной максимальной массой более 3,5 т на автомагистралях — не более 90 км/ч, на остальных дорогах — не более 70 км/ч; грузовым автомобилям, перевозящим людей в кузове, — не более 60 км/ч; автобусам, осуществляющим организованные перевозки групп детей, — не более 60 км/ч.

В некоторых случаях отдельным категориям транспортных средств разрешено движение с повышением указанной скорости (с установкой соответствующих знаков):

транспортным средствам, буксирующим механические транспортные средства, — не более 50 км/ч;

тяжеловесным транспортным средствам, крупногабаритным транспортным средствам и транспортным средствам, осуществляющим перевозки опасных грузов, — со скоростью, не превышающей скорости, указанной в специальном разрешении.

Кроме того, запрещено превышение максимальной скорости, определенной технической характеристикой транспортного средства, а также превышение скорости, указанной на опознавательном знаке «Ограничение скорости», установленном на транспортном средстве (п.10.5 Правил дорожного движения).

Существуют также ограничения минимальной скорости движения транспортных средств. Так, ГОСТ Р 52289-2019 регламентирует применение дорожных знаков, в том числе ограничивающих минимальную скорость¹. Правила дорожного движения запрещают водителю создавать помехи другим транспортным средствам, двигаясь без необходимости со слишком малой скоростью (п.10.5 Правил дорожного движения).

¹ ГОСТ Р 52289-2019. Национальный стандарт Российской Федерации. Технические средства организации дорожного движения. Правила применения дорожных знаков, разметки, светофоров, дорожных ограждений и направляющих устройств : утв. Приказом Росстандарта от 20 декабря 2019 г. № 1425-ст. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Однако Пленум Верховного Суда Российской Федерации в качестве причины ДТП, связанной со скоростью дорожного движения, в контексте ст. 264 УК РФ рассматривает именно превышение максимально разрешенной скорости, а не движение со скоростью ниже минимальной. В последнем случае вероятность причинения серьезных последствий, указанных в диспозиции ст. 264 УК РФ, причинно связанных с малой скоростью движения транспортного средства, ничтожна и не требует отдельного упоминания в Постановлении Пленума, поскольку будет исследоваться на общих основаниях (с учетом наличия прямой причинной связи между допущенным нарушением ПДД в виде малой скорости и наступившими тяжкими последствиями).

Интенсивность движения — количество транспортных средств, проходящих через поперечное сечение автомобильной дороги в единицу времени (за сутки или за один час) (п. 2.7 ГОСТ 32965-2014)¹. Аналогичное определение содержится в Методических рекомендациях по проведению мониторинга дорожного движения². Для целей исследования обстоятельств уголовного дела правоприменителя будет, в частности, интересовать транспортный поток, т. е. совокупность транспортных средств, одновременно участвующих в движении по автомобильной дороге, плотность движения — число автомобилей на 1 км полосы дороги³.

Особенности и состояние транспортного средства и груза — это их габаритные параметры, масса, максимальные скорость и ускорение, эксплуатационные свойства (динамика, устойчивость, проходимость, вместимость, управляемость и пр.), техническое состояние (степень соответствия систем, механизмов и агрегатов транспортного средства правилам его технической эксплуатации). Ряд нормативных актов регулируют перевозки пассажиров и различных грузов⁴.

¹ ГОСТ 32965-2014. Межгосударственный стандарт. Дороги автомобильные общего пользования. Методы учета интенсивности движения транспортного потока : введен в действие Приказом Росстандарта от 31 августа 2016 г. № 997-ст // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации : сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200132267> (дата обращения: 18.04.2023).

² Методические рекомендации по проведению мониторинга дорожного движения : утв. Распоряжением Минтранса России от 27 декабря 2022 г. № АК-337-Р // Министерство транспорта Российской Федерации : сайт. URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/10/12228?type=> (дата обращения: 12.04.2023).

³ Там же.

⁴ Например, Правила обеспечения безопасности перевозок автомобильным транспортом и городским наземным электрическим транспортом, утвержденные

Дорожные условия включают в себя не только состояние собственно дороги (дорожного полотна, обочины и т. д.), но и всю окружающую обстановку (другие транспортные средства, пешеходов, насаждения, строения и пр.).

В случае совершения ДТП устанавливаются и подлежат исследованию следующие обстоятельства: план и профиль дороги (прямая, кривая, уклон, спуск, подъем); объекты, находящиеся в непосредственной близости или в зоне прямой видимости от места совершения ДТП, в том числе оказывающие влияние на движение транспорта и пешеходов (влияние определяется субъективно, по месту совершения, исходя из фактической ситуации и ее оценки), ширина проезжей части, количество полос движения, ширина обочины, тротуара и разделительной полосы, вид разделительной полосы и покрытия (асфальтобетонное, щебеночное (гравийное), грунтовое, металлическое и др.), состояние проезжей части (сухое, мокрое, загрязненное, гололедица и др.), освещение (светлое время суток, сумерки, темное время суток, освещение включено/не включено/отсутствует)¹.

Метеорологические условия — погодноклиматические условия движения, такие как температура, влажность воздуха, ветер, осадки и т. д., оказывающие влияние на безопасность дорожного движения (ясно, пасмурно, туман, дождь, снегопад, температура выше +30° С/ниже –30° С, метель, ураганный ветер).

Видимость в направлении движения выступает одним из важных факторов в причинном комплексе совершения ДТП, поскольку водитель при управлении транспортным средством учитывает в основном зрительную информацию. В ходе принятия решения по делу необходимо установить промежуток времени от момента поступления информации об опасности к водителю до ДТП и была ли у водителя техническая возможность избежать ДТП.

Приказом Минтранса России от 30 апреля 2021 года № 145; Правила перевозок грузов автомобильным транспортом, утвержденные Постановлением Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2020 года № 2200. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

¹ ОДМ 218.6.015-2015 «Рекомендации по учету и анализу дорожно-транспортных происшествий на автомобильных дорогах Российской Федерации»: рекомендован к применению распоряжением Федерального дорожного агентства от 12 мая 2015 г. № 853-р : текст с изм. и доп. на 31 янв. 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таким образом, предполагается, что водитель,двигающийся с соблюдением ПДД с разрешенной скоростью на исправном транспортном средстве, учитывающий влияние перечисленных условий на дорожную ситуацию, сможет своевременно обнаружить возникшую опасность и, снизив скорость вплоть до полной остановки, при наличии технической возможности в ряде случаев избежать ДТП.

Суд установил прямую причинно-следственную связь между допущенными виновным ФИО1 нарушениями ПДД и наступившими последствиями в виде причинения смерти потерпевшей А.

ФИО1 «в состоянии алкогольного опьянения, управляя автомобилем ВАЗ-21074, выбрал скорость своего движения, не позволяющую ему осуществлять постоянный контроль за движением автомобиля, а также за изменением дорожной обстановки и соответственно за безопасностью дорожного движения, своевременно не принял мер к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства, неверно оценил конкретную дорожную обстановку и, потеряв контроль управления транспортным средством, выехал на полосу встречного движения, где допустил столкновение с двигавшемся по своей полосе движения автомобилем Toyota Land Cruiser под управлением Г. Именно действия ФИО1 в виде нарушения вышеперечисленных требований Правил дорожного движения находятся в причинно-следственной связи с наступившими последствиями в виде смерти человека»¹ — пассажира автомобиля ВАЗ-21074.

При оценке виновности водителя в совершении ДТП вследствие превышения скорости правоприменителю следует принимать во внимание тот факт, что водитель, двигаясь с разрешенной скоростью, рассчитывает на соблюдение ПДД другими участниками дорожного движения. В противном случае нарушения с их стороны могут повлиять на степень виновности водителя и в целом на наличие причинной связи между его действиями и наступившими последствиями.

Так, С. совершил наезд на потерпевших, переходивших проезжую часть в неположенном месте, что повлекло причинение тяжкого вреда здоровью В. и смерти А. Суд, признавая С. виновным в нарушении п. 10.1 Правил дорожного движения, в приговоре указал, что при указанных обстоятельствах, имея боль-

¹ Приговор Чусовского городского суда № 1-261/2021 1-6/2022 от 16 февраля 2022 г. по делу № 1-261/2021 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: https://sudact.ru/regular/doc/roc2eOfwIyoT/?regular-txt=превышение+скорости+%amp;regular-case_doc=%amp;regular-lawchunkinfo=Статья+264.+Нарушение+правил+дорожного+движения+и+эксплуатации+транспортных+средств%28УК+РФ%29®ular-date_from=01.09.2021®ular-date_to=01.09.2023®ular-workflow_stage=%amp;regular-area=%amp;regular-court=%amp;regular-judge=%amp;_id=1679898008514&snippet_pos=582#snippet (дата обращения: 10.04.2023).

шой опыт работы на большегрузных автомобилях, видя на обочине пассажирский автобус, он должен был предвидеть, что в условиях ограниченной видимости на его полосе движения могут возникнуть препятствия или появиться пешеходы и осужденный может попасть в ситуацию, когда времени на остановку автомашины в случае обнаружения опасности не хватит.

Однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации указала следующее: «Ссылаясь на нарушения С. положений п. 10.1 Правил дорожного движения и полагая, что осужденный обязан был предвидеть, что в данных дорожных условиях он может попасть в ситуацию, когда время на остановку автомашины не хватит, суд не учел, что в соответствии с п. 1.3 Правил дорожного движения все участники дорожного движения обязаны знать и соблюдать относящиеся к ним требования правил, сигналов светофоров, знаков и разметки.

Суд констатировал в приговоре, что действиями потерпевших были нарушены пп. 1.3, 1.5, 4.3 Правил дорожного движения, которые предполагают, что участники дорожного движения обязаны знать и соблюдать относящиеся к ним требования правил и должны действовать таким образом, чтобы не создавать опасности для движения и не причинять вреда...

Суд пришел к выводу, что нарушения правил дорожного движения потерпевшими способствовали возникновению изложенной ситуации»¹.

7. Момент возникновения опасности для движения

7. При решении вопроса о технической возможности предотвращения дорожно-транспортного происшествия судам следует исходить из того, что момент возникновения опасности для движения определяется в каждом конкретном случае с учетом дорожной обстановки, предшествующей дорожно-транспортному происшествию. Опасность для движения следует считать возникшей в тот момент, когда водитель имел объективную возможность ее обнаружить.

При анализе доказательств наличия либо отсутствия у водителя технической возможности предотвратить дорожно-транспортное происшествие в условиях темного времени суток или недостаточной видимости следует исходить из того, что водитель в соответствии с пунктом 10.1 Правил должен выбрать скорость движения, обеспечивающую ему возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований Правил.

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 мая 2006 г. № 31-Доб-5. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

Согласно Правилам дорожного движения, опасность для движения — ситуация, возникшая в процессе дорожного движения, при которой продолжение движения в том же направлении и с той же скоростью создает угрозу возникновения ДТП. При продолжении движения угроза реализуется в причинении тяжкого вреда здоровью или смерти потерпевшего (потерпевших). Для признания водителя виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, необходимо установить момент возникновения опасности для движения, момент, когда водитель имел объективную возможность ее обнаружить, и оценка дорожной обстановки, предшествующей дорожно-транспортному происшествию, будет иметь важнейшее значение.

В понятие дорожной обстановки, предшествующей дорожно-транспортному происшествию, входит достаточно большое количество разнообразных факторов, и таких, как указанные в комментарии к п. 6 Постановления скорость, интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства, дорожные и метеорологические условия, видимость в направлении движения и пр., и связанные с поведением иных участников дорожного движения, в том числе потерпевших.

Указание в Постановлении Пленума на тот факт, что момент возникновения опасности для движения определяется «в каждом конкретном случае», позволяет сделать вывод о невозможности нормативного выделения четких критериев и об оценочном характере этого момента, в связи с чем судом должны быть учтены все значимые обстоятельства, имеющие отношение к возникновению опасности для движения и к совершению ДТП.

Моментом возникновения опасности для движения признается момент, когда водитель имел объективную возможность ее обнаружить. Водитель, соблюдающий ПДД, с учетом окружающей дорожной обстановки постоянно в процессе движения осуществляет прогнозирование дорожной ситуации и принимает соответствующие решения относительно управления транспортным средством, не создавая аварийных ситуаций. Момент возникновения опасности для движения представляет собой момент возникновения такого дорожного события, которое в соответствии с ПДД должно повлечь немедленную реакцию водителя по предотвращению ДТП при наличии у него такой технической возможности, вплоть до полной остановки транспортного средства.

Причем водитель должен иметь объективную, а не субъективную возможность обнаружить опасность. Оценка объективности

этой возможности производится исходя из обстоятельств конкретного дела: момента появления опасности и физической возможности водителя ее обнаружить при соблюдении ПДД.

Темное время суток или недостаточная видимость не являются обстоятельствами, исключаящими виновность водителя в совершении ДТП, а лишь вызывают необходимость более внимательного отношения к дорожной обстановке и управлению транспортным средством, поскольку согласно п.10.1 Правил дорожного движения водитель должен выбрать скорость движения, обеспечивающую ему возможность постоянного контроля за движением транспортного средства.

В целом суд при принятии решения о моменте возникновения опасности для движения и наличии технической возможности предотвращения ДТП в первую очередь исследует заключение автотехнической экспертизы, отвечающей на вопросы технического характера.

Ярославский областной суд в одном из своих апелляционных постановлений уделил рассматриваемым вопросам особое внимание.

По заключению эксперта, установление соблюдения либо несоблюдения п. 14.1 Правил дорожного движения как частного случая абзаца 2 п. 10.1 Правил (а не абзаца 1, нарушение коего вменено осужденному в вину) напрямую связано с вопросом о технической возможности предотвратить наезд на ФИО1 путем применения мер торможения.

Наличие или отсутствие у водителя такой возможности устанавливается сравнением расстояния, на котором автомобиль находился в момент возникновения опасности для движения от места последующего наезда на пешехода, и остановочного пути автомобиля в условиях места происшествия; объективность и справедливость выводов экспертизы определяются достоверностью исходных данных, предоставленных следователем.

Районный суд обошел молчанием то, что при расчете величины удаления автомашины «Датсун» от места наезда в момент возникновения опасности для движения эксперт ФИО9 вместо показателя времени нахождения пешехода в опасной зоне, со слов Ш., — 3,6 секунды, ошибочно использовал значение 4,1 — пройденное ФИО1 расстояние в метрах, со слов водителя .

Более того, в судебном решении не приведено никаких суждений относительно правильности определения следователем при назначении автотехнической экспертизы момента возникновения опасности для движения транспортного средства применительно к требованиям пп. 4.5, 10.1 (абзаца 2) и 14.1 Правил дорожного движения как момента выхода пешехода не на проезжую часть (при ширине полосы, по которой двигался Ш., 4 метра), но на обочину (шириной 2 метра)¹. В результате приговор был отменен, дело направлено на новое рассмотрение.

¹ Апелляционное постановление Ярославского областного суда по уголовному делу № 22-324/2022 от 22 февраля 2022 г. по делу № 1-274/2021 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uZrKKfhcaBL>

8. Компетенция судебной автотехнической экспертизы

8. Судам следует иметь в виду, что в компетенцию судебной автотехнической экспертизы входит решение только специальных технических вопросов, связанных с дорожно-транспортным происшествием. Поэтому при назначении экспертизы суды не вправе ставить перед экспертами правовые вопросы, решение которых относится исключительно к компетенции суда (например, о степени виновности участника дорожного движения). При анализе и оценке заключений автотехнических экспертиз судам следует также исходить из того, что объектом экспертного исследования могут быть обстоятельства, связанные лишь с фактическими действиями водителя транспортного средства и других участников дорожного движения.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 22)

И суд, и эксперты при проведении судебной автотехнической экспертизы всесторонне исследуют обстоятельства совершения ДТП. Техническую сторону ДТП в ходе судебной автотехнической экспертизы изучает и оценивает эксперт-автотехник, обязанности которого определены в «Квалификационном справочнике должностей руководителей, специалистов и других служащих»¹. В целях разграничения компетенций суда и эксперта-автотехника при исследовании материалов дела о ДТП целесообразно обратиться к обязанностям эксперта.

В частности, эксперт-автотехник:

использует фактические данные о техническом состоянии транспортного средства, механизме ДТП, дорожной обстановке и действиях участников движения, а также об обстоятельствах, способствовавших возникновению ДТП;

проводит исследование технического состояния транспортного средства; обстоятельств, характеризующих механизм ДТП;

[q/?regular-txt=момент+возникновения+опасности®ular-case_doc=®ular-lawchuninfo=Статья+264.+Нарушение+правил+дорожного+движения+и+эксплуатации+транспортных+средств%28УК+РФ%29®ular-date_from=01.09.2021®ular-date_to=01.09.2023®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1679898955515&snippet_pos=1062#snippet](https://www.consultant.ru/regular-txt=момент+возникновения+опасности®ular-case_doc=®ular-lawchuninfo=Статья+264.+Нарушение+правил+дорожного+движения+и+эксплуатации+транспортных+средств%28УК+РФ%29®ular-date_from=01.09.2021®ular-date_to=01.09.2023®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_id=1679898955515&snippet_pos=1062#snippet) (дата обращения: 10.04.2023).

¹ Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих : утв. Постановлением Минтруда России от 21 августа 1998 г. № 37 : текст с изм. и доп. на 27 марта 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

устанавливает причины и время возникновения повреждений и технических неисправностей транспортного средства;

анализирует возможности обнаружения технической неисправности до момента наступления ДТП, причинную связь между обнаруженной неисправностью (повреждением) транспортного средства и событием происшествия, а также возможности предотвращения ДТП при определенном техническом состоянии транспортного средства в момент происшествия и обстоятельства, связанные с техническим состоянием транспортного средства, которые способствовали или могли способствовать возникновению ДТП;

определяет время преодоления транспортным средством определенных участков пути, момент возникновения опасности для движения, требующей принятия экстренных мер по предотвращению происшествия;

устанавливает, какие действия водителя по управлению транспортным средством, начиная с момента возникновения опасности для движения, могли в соответствии с требованиями ПДД предотвратить ДТП;

устанавливает возможности водителя совершить необходимые действия для избежания или предотвращения ДТП путем снижения скорости движения в момент, когда водитель должен был и мог предвидеть возникновение опасности для движения, причинную связь между действиями либо бездействием водителя по управлению транспортным средством и последствиями ДТП;

на основе использования технических данных и учета объективных закономерностей проводит исследование обстановки на месте ДТП для определения характеристик движения транспортного средства и других объектов, условий видимости и обзорности с места водителя в момент ДТП, обстоятельств, относящихся к дорожной обстановке, перед ДТП, которые способствовали или могли способствовать его возникновению;

определяет техническую возможность предотвращения ДТП по нескольким вариантам обстановки происшествия, вытекающим из представленных материалов.

Таким образом, объектом экспертного исследования могут быть обстоятельства, связанные лишь с фактическими действиями водителя транспортного средства и других участников дорожного движения. Правовую оценку содеянному вправе давать только суд. Правовые вопросы, связанные с виновностью, нали-

чием в действиях лица состава преступления, квалификацией содеянного, назначением наказания и т. п., входят в исключительную компетенцию суда.

При заданных и принятых исходных данных водитель автомобиля М. располагал технической возможностью предотвратить наезд на пешехода путем применения торможения в момент возникновения опасности для движения, при движении с разрешенной скоростью. В данной дорожно-транспортной ситуации с технической точки зрения действия водителя М. не соответствовали требованиям абз. 1 п. 10.1 и п. 14.1. Правил дорожного движения. В данной дорожно-транспортной ситуации с технической точки зрения действия пешехода соответствовали требованиям абз. 1 п. 4.3 Правил дорожного движения. С технической точки зрения усматривается причинная связь между установленным несоответствием действий водителя М. требованиям п. 14.1 Правил дорожного движения и наездом на пешехода¹.

В приведенном типичном примере эксперт установил момент возникновения опасности и наличие у водителя технической возможности предотвратить ДТП, определил с технической точки зрения конкретные допущенные нарушения и наличие причинной связи между ними и наездом на пешехода. Принимая в качестве доказательства заключение судебной автотехнической экспертизы, все решения правового характера по уголовному делу принимает суд.

9. Дорожно-транспортное происшествие с двумя и более потерпевшими

9. В тех случаях, когда в результате дорожно-транспортного происшествия пострадало два и более человек, действия лица, нарушившего правила дорожного движения при управлении транспортным средством, подлежат квалификации по той части статьи 264 УК РФ, которая предусматривает более строгую ответственность за наступившие по неосторожности тяжкие последствия, поскольку в со-

¹ Апелляционное постановление Ярославского областного суда № 22-415/2022 от 11 марта 2022 г. URL: https://sudact.ru/regular/doc/TFXcs4ZybxxU/?regular-txt=мокрецов®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=Статья+264.+Нарушение+правил+дорожного+движения+и+эксплуатации+транспортных+средств%28УК+РФ%29®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1677863725136&snippet_pos=176#snippet (дата обращения: 10.04.2023).

ответствии с частью 2 статьи 17 УК РФ совокупностью преступлений признаются только те действия (бездействие), применительно к которым признаки преступлений предусмотрены двумя или более статьями Уголовного кодекса Российской Федерации.

Если из-за нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортного средства по неосторожности был одновременно причинен тяжкий вред здоровью нескольким лицам, виновное лицо несет уголовную ответственность по части 1 статьи 264 УК РФ.

В статье 264 УК РФ предусмотрены последствия в виде причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего (чч. 1, 2), его смерти (чч. 3, 4), смерти двух или более лиц (чч. 5, 6). Следовательно, составы данных преступлений являются материальными, считаются оконченными с момента наступления указанных последствий¹.

Нарушение ПДД или правил эксплуатации транспортных средств, повлекшее причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, предполагает ответственность по ст. 12.24 КоАП РФ².

Уголовный кодекс Российской Федерации содержит ряд статей (например, ст. 263, 264, 266, 267, 268, 269 и др.), основные составы преступлений которых предусматривают менее тяжкие последствия соответствующего деяния в виде вреда здоровью (жизни) одного человека, чем их квалифицированные (особо квалифицированные) составы. Так, ч. 1 ст. 264 УК РФ устанавливает ответственность за нарушение лицом, управляющим автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством, ПДД или правил эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, а ч. 3 ст. 264 УК РФ — за деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи, повлекшее по неосторожности смерть человека. Возникает вопрос: как квалифицировать случаи, когда в результате соответствующего деяния пострадало не-

¹ Причем причинение лицом, управляющим механическим транспортным средством, в результате нарушения им ПДД или правил эксплуатации транспортных средств тяжкого вреда здоровью или смерти себе самому не образует состава преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ.

² Признаки тяжкого вреда здоровью названы в диспозиции ст. 111 УК РФ, легкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего — в ст. 112, 115 УК РФ и в примечании к ст. 12.24 КоАП РФ.

сколько потерпевших (в частности, причинен тяжкий вред здоровью двум лицам или одному потерпевшему причинен тяжкий вред здоровью, а другому — смерть)?

В соответствии с комментируемым пунктом Постановления в тех случаях, когда в результате ДТП пострадало два и более человек, действия лица, нарушившего ПДД при управлении транспортным средством, подлежат квалификации по той части ст. 264 УК РФ, которая предусматривает более строгую ответственность за причинение по неосторожности тяжких последствий, поскольку в соответствии с ч. 2 ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений признаются только те действия (бездействие), применительно к которым признаки преступлений предусмотрены двумя или более статьями Уголовного кодекса Российской Федерации. Если из-за нарушения ПДД или правил эксплуатации транспортных средств по неосторожности был одновременно причинен тяжкий вред здоровью нескольким лицам, виновное лицо несет уголовную ответственность по ч. 1 ст. 264 УК РФ.

Военный суд Калужского гарнизона признал Б. виновным в нарушении правил дорожного движения, повлекшем по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью человека и смерть человека, и осудил его по чч. 1 и 2 ст. 264 УК РФ¹.

Б., управляя легковым автомобилем, в котором находились пассажиры, в нарушение пп. 2.1.2, 10.1, 9.1 Правил дорожного движения в условиях ограниченной видимости выехал на центр проезжей части, где совершил столкновение с грузовым автомобилем. Вследствие столкновения одному пассажиру были причинены телесные повреждения, от которых он скончался, а второму был причинен вред здоровью средней тяжести.

Военная коллегия, рассмотрев это дело, исключила из обвинения Б. ч. 1 ст. 264 УК РФ как излишне вмененную и снизила ему наказание по следующим основаниям.

Б. совершил одно преступление, в результате которого пострадали два человека, в связи с этим его действия должны были быть квалифицированы только по ч. 2 ст. 264 УК РФ с указанием в описательной части приговора всех последствий совершенного правонарушения.

Неправильно квалифицировав действия Б. по чч. 1 и 2 ст. 264 УК РФ, военный суд, как следствие, назначил ему наказание по совокупности преступлений

¹ Согласно редакции ч. 1 ст. 264 УК РФ, действовавшей на момент совершения преступления и вынесения приговора, нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, повлекшее последствия в виде средней тяжести вреда здоровью, было уголовно наказуемым.

в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний, чем необоснованно ухудшил положение осужденного¹.

Б. совершил одно преступление, в результате которого пострадали два человека, однако нельзя отождествлять понятия «совершение нескольких преступлений» и «причинение вреда нескольким потерпевшим»² — это теоретически необоснованно, поскольку «множественность последствий не означает, что имеется и множественность преступлений»³. Следовательно, действия Б. должны квалифицироваться только по ч. 2 ст. 264 УК РФ (в редакции, действовавшей на момент совершения преступления).

Вместе с тем квалификация содеянного по совокупности ст. 264 УК РФ не исключается в случае совершения лицом нескольких преступлений, предусмотренных ст. 264 УК РФ. Как справедливо разъяснялось в действовавшем до 9 декабря 2008 года Постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 6 октября 1970 года № 11, «по совокупности преступлений деяния с указанными различными последствиями должны квалифицироваться в тех случаях, когда они совершены в разное время и наступившие последствия являлись результатом нескольких взаимно не связанных нарушений правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств» (п. 8).

Судебная практика и сейчас осталась на тех же позициях⁴.

По той же логике квалификация по ч. 5 или ч. 6 ст. 264 УК РФ возможна лишь в случае, если погибли два или более потерпевших в результате одного деяния. Если же, например, имеющее и не лишенное права управления транспортными средствами трезвое лицо, управлявшее механическим транспортным средством, в разное время совершило два взаимно не связанных нарушения ПДД или правил эксплуатации транспортных средств, каждое из которых повлекло смерть одной жертвы и не было сопряжено

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2001. № 8. С. 14.

² Щепельков В. Ф. Множественность потерпевших в преступлениях против личности: проблемы квалификации. Криминалист. 2009. № 2 (5). С. 16.

³ Беляев В. Г., Свидлов Н. М. Вопросы квалификации убийств. Волгоград, 1984. С. 32.

⁴ См., напр., приговор Амурского городского суда Хабаровского края от 26 апреля 2010 г., согласно которому К. был осужден по ч. 1 ст. 264 и ч. 4 ст. 264 УК РФ за преступления, совершенные 15 сентября 2008 г. и 1 июня 2009 г. (Дело № 1-79/2010 // Росправосудие : сайт. URL: <http://www.rospravosudie.com> (дата обращения: 09.08.2017).

с оставлением места их совершения, содеянное подлежит уголовно-правовой оценке по совокупности ч. 3 ст. 264 и ч. 3 ст. 264 УК РФ и не может квалифицироваться по ч. 5 ст. 264 УК РФ как нарушение ПДД или правил эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть двух лиц.

Лицо, причинившее имущественный вред (любой) в результате нарушения ПДД или правил эксплуатации транспортных средств, по ст. 264 УК РФ уголовной ответственности не несет.

10. Учет причин и условий причинения вреда в результате нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств

10. Если суд на основании исследованных доказательств установит, что указанные в статье 264 УК РФ последствия наступили не только вследствие нарушения лицом, управляющим транспортным средством, правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств, но и ввиду несоблюдения потерпевшим конкретных пунктов правил (например, переход пешеходом проезжей части с нарушением требований пункта 4.3 Правил), эти обстоятельства могут быть учтены судом как смягчающие наказание, за исключением случаев, когда водитель, виновный в совершении дорожно-транспортного происшествия, не выполнил свои обязанности по обеспечению безопасности пассажиров (пункт 2.1.2 Правил).

Определение значения деяний разных лиц в наступлении общего последствия сопряжено со значительными трудностями при квалификации преступлений, связанных с нарушением специальных правил, в частности ПДД или правил эксплуатации транспортных средств.

Весьма точно эту проблему описал А. А. Тер-Акопов: «Опосредованный характер связи между допущенными нарушениями и наступившими последствиями, неоднозначность связей между действиями и наступившим результатом, когда конкретное последствие может быть следствием различных нарушений, нормативный характер причины и ограниченность деяний, способных выступать в качестве причины наступления последствий, предусмотренных уголов-

ным законом, приводят к серьезным сложностям на практике, проявляющимся чаще всего в том, что к ответственности привлекаются не основные, а второстепенные участники»¹.

Причина результативно влияет на другие объекты и порождает следствие с необходимостью (постоянством) лишь в определенных условиях. Условия превращают заключенную в причине интенцию (возможность влиять на следствие) в действительность. Игнорировать влияние условий нельзя. Изменившиеся условия могут корректировать действие причины. При отсутствии должных условий причина не работает либо действует по случайному варианту. Условия сопровождают причинный процесс в обязательном порядке и косвенно детерминируют результат².

Преступления, связанные с нарушением ПДД или правил эксплуатации транспортных средств, являются характерным примером общественно опасных деяний, на механизм причинения вреда которых зачастую влияет множество различных факторов (погодные условия, состояние дорожного полотна, загруженность проезжей части, поведение других участников движения, психоэмоциональное состояние водителя и т. д.), в связи с этим указание Верховного Суда Российской Федерации на необходимость тщательного установления причин и условий совершения преступления, безусловно, актуально и продиктовано практической значимостью данных обстоятельств при квалификации деяния.

Стоит отметить, что условия — это неотъемлемая составная часть любого причинного отношения. При осуществлении любой деятельности всегда существует несколько вероятных последствий. Однако когда все противоположные возможности исключены, круг условий определен и на свет появляется событие, которое, однажды случившись, не может быть иным, чем оно есть, возможность быть или не быть, или существовать иначе, исчезнет. В этом состоит понятие необходимости, т. е. реализовавшаяся действительность или, иначе говоря, единство реальной возможности и действительности³. Изменяя условия, можно изменять и способ действия причины, и характер последствия⁴.

¹ Тер-Акопов А. Причинная связь в преступлениях, связанных с нарушением должностных функций // Советская юстиция. 1984. № 22. С. 3.

² Бойко А. И. Преступное бездействие. СПб., 2003. С. 150—151.

³ См. подробнее: Безбородов Д. А., Кравченко Р. М. Уголовно-правовое значение причин и условий в сфере небезопасного выполнения строительных работ // Российское правосудие. 2020. № 6. С. 86—92.

⁴ Спиркин А. Г. Философия. М., 2001. С. 286.

В связи с этим можно выделить три варианта влияния условий на развитие причинной связи:

1) условия нейтрализуют (прерывают) развитие причинной связи;

2) условия являются нейтральными (не оказывают существенного влияния на развитие причинной связи);

3) условия способствуют развитию причинной связи.

Используя приведенную концепцию, можно оценить значимость различных явлений для развития цепи причинно-следственной связи¹.

Так, К. был осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, при следующих обстоятельствах.

К., управляя автобусом, осуществлял услуги по перевозке пассажиров. Без учета дорожных и метеорологических условий (гололед) К. избрал скорость 60 км/ч, которая не обеспечивала ему возможность постоянного контроля за движением транспортного средства, в результате чего не справился с управлением, допустил занос транспортного средства и совершил наезд на силовое металлическое ограждение. В результате дорожно-транспортного происшествия пассажиру автобуса был причинен тяжкий вред здоровью по признаку значительной стойкой утраты общей трудоспособности не менее чем на 1/3².

В приведенном примере в качестве деяния выступает нарушение К. правил дорожного движения, однако большую роль в развитии причинно-следственной связи сыграло условие — наличие гололеда на дорожном покрытии. Если бы дорожные службы исполнили свою обязанность по уборке автомобильной дороги как объекта транспортной инфраструктуры, то следствие в виде наступления общественно опасных последствий не было бы реализовано. В связи с этим необходимо ставить вопрос о возможности привлечения лиц, ответственных обеспечивать безопасность на объектах транспортной инфраструктуры (ч. 2 ст. 263.1 УК РФ), и (или) о халатности в деянии должностных лиц, ответственных за обслуживание данной дороги (ст. 293 УК РФ).

Так или иначе, лица, чьи деяния выступили в цепи развития причинно-следственной связи в качестве способствующих условий, также должны подлежать уголовной ответственности, несмотря на то, что их деяния не являлись причиной наступления общественно опасных последствий.

¹ См. подробнее: Кравченко Р. М. Указ. соч. С. 102.

² Приговор Пушкинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 7 апреля 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Если же деяние лица явилось нейтрализующим условием, то такое лицо не подлежит уголовной ответственности в связи с тем, что его деяние противодействовало наступлению общественно опасных последствий, как и в случаях, когда деяние выступало в качестве нейтрального условия, т. е. не оказало ни способствующего, ни противодействующего влияния на реализацию причины.

11. Способы установления факта употребления водителем веществ, влекущих возникновение состояния опьянения

10.1. Судам необходимо иметь в виду, что по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частями 2, 4 и 6 статьи 264 и статьей 264.1 УК РФ, факт употребления лицом, управляющим транспортным средством, веществ, вызывающих алкогольное опьянение, должен быть установлен по результатам освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и (или) медицинского освидетельствования на состояние опьянения, а наличие в организме такого лица наркотических средств или психотропных веществ — по результатам химико-токсикологических исследований при медицинском освидетельствовании на состояние опьянения, проведенных в соответствии с правилами, утвержденными Правительством Российской Федерации, и в порядке, установленном Министерством здравоохранения Российской Федерации, либо по результатам судебной экспертизы, проведенной в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Согласно п. 2.7 Правил дорожного движения водителю запрещено управлять транспортным средством в состоянии любого вида опьянения. Однако в примечании 2 к ст. 264 УК РФ перечень веществ, влекущих возникновение состояния опьянения у водителей, ограничен этиловым спиртом, наркотическими средствами и психотропными веществами, их аналогами, новыми потенциально опасными психоактивными веществами. В результате для целей ст. 263, 264, 264.1 УК РФ водитель, находящийся под воздействием иных веществ, существенным образом влияющих на его физические и психические функции, формально не может быть признан находящимся в состоянии опьянения (например,

сильнодействующие вещества и иные психостимуляторы, не включенные в перечень веществ, приведенный в примечании 2 к ст. 264 УК РФ).

Конституционный Суд Российской Федерации также признал, что в примечании к ст. 12.8 КоАП РФ (дословно повторяет примечание 2 к ст. 264 УК РФ) содержится пробел, препятствующий привлечению к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения лиц в случае обнаружения в их организме веществ, не относящихся к этиловому спирту, наркотическим средствам и психотропным веществам, но способных ухудшать внимание и реакцию водителей¹.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации определен перечень способов фиксации фактов употребления водителем веществ, влекущих возникновение опьянения: освидетельствование на состояние алкогольного опьянения, медицинское освидетельствование на состояние опьянения, судебная экспертиза. Непонятны причины, по которым в предложенных способах не нашлось места освидетельствованию с целью выявления любого вида опьянения (не только алкогольного), проводимому в порядке ст. 179 УПК РФ. Иные способы (показания свидетелей, записи с камер видеонаблюдения и т. п.) не могут служить основанием для признания водителей находившимся в состоянии опьянения².

Освидетельствование на состояние алкогольного опьянения и медицинское освидетельствование на состояние опьянения являются самостоятельными и различными мерами обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Они отличаются по основаниям, порядку и субъектам проведения.

Процедура освидетельствования на состояние алкогольного опьянения ограничена возможностью установления у водителя лишь алкогольного опьянения. В части 1.1 ст. 27.12 КоАП РФ, п. 2 Правил освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и оформления его результатов, направления на медицинское освидетельствование на состояние опьянения, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федера-

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2022 г. № 51-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2018 г. № 17-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ции от 21 октября 2022 года № 1882 (далее — Правила освидетельствования) приведен исчерпывающий перечень оснований для его проведения:

наличие достаточных оснований полагать, что лицо, управлявшее транспортным средством, находится в состоянии опьянения (запах алкоголя изо рта, и (или) неустойчивость позы, и (или) нарушение речи, и (или) резкое изменение окраски кожных покровов лица, и (или) поведение, не соответствующее обстановке);

вынесение в отношении водителя, причастного к ДТП с пострадавшими, на основании п. 4 ч. 1 ст. 28.1, ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ определения о возбуждении дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 12.24 КоАП РФ.

Проведение освидетельствования на состояние алкогольного опьянения по иным основаниям влечет недействительность его результатов.

Согласно ч. 6 ст. 27.12 КоАП РФ, пп. 2 и 3 Правил освидетельствования на состояние алкогольного опьянения освидетельствование проводится должностными лицами, которым предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспорта, в присутствии двух понятых либо с применением видеофиксации, при помощи средств измерений, поверенных в установленном порядке, обеспечивающих запись результатов на бумажном носителе. Лицами, уполномоченными на проведение освидетельствования, являются сотрудники МВД России (ГИБДД), а также военных автомобильных инспекций Вооруженных Сил Российской Федерации и войск национальной гвардии Российской Федерации в отношении водителей соответствующих ведомств.

Согласно п. 7 Правил освидетельствования водитель признается находившимся в состоянии опьянения в случае обнаружения этилового спирта в концентрации, превышающей возможную погрешность измерений (0,16 мг/л выдыхаемого воздуха). Если по результатам освидетельствования у водителя обнаружена запрещенная концентрация этилового спирта и последний ее значение не оспаривает, то он признается находившимся в состоянии опьянения и иные процедуры установления данного обстоятельства не проводятся.

Согласно ч. 6.1 ст. 27.12 КоАП РФ, п. 9 Правил освидетельствования, пп. 3 и 5 Порядка проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотиче-

ского или иного токсического), утвержденного Приказом Минздрава России от 18 декабря 2015 года № 933н (ред. от 25 марта 2019 г.) (далее — Порядок проведения медицинского освидетельствования) медицинское освидетельствование на состояние опьянения проводится с целью установления опьянения, вызванного не только употреблением алкоголя, но и наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов либо новых потенциально опасных психоактивных веществ в учреждениях здравоохранения на основании протокола, составленного должностным лицом, уполномоченным на проведение освидетельствования, в присутствии двух понятых или с применением видеозаписи.

В силу ч. 1.1, 4 ст. 27.12 КоАП РФ, п. 8 Правил освидетельствования протокол в обязательном порядке должен содержать основания для направления лица на медицинское освидетельствование, которыми являются отказ от освидетельствования на состояние алкогольного опьянения или несогласие с результатами освидетельствования либо отрицательный результат его проведения при наличии достаточных оснований полагать, что водитель находится в состоянии опьянения.

На основании пп. 10, 11, 12 Порядка проведения медицинского освидетельствования медицинское освидетельствование водителей начинается с исследования выдыхаемого воздуха на наличие алкоголя, и при положительном результате первого исследования через 15—20 минут проводится повторное. Вне зависимости от результатов исследования выдыхаемого воздуха в рамках медицинского освидетельствования на состояние опьянения производится отбор биологического объекта (моча, кровь).

Согласно п. 15 Порядка проведения медицинского освидетельствования для водителей медицинское заключение «установлено состояние опьянения» выносится при положительном результате повторного исследования выдыхаемого воздуха на алкоголь (более 0,16 мг/л) или наличии абсолютного этилового спирта в концентрации более 0,3 г/л крови либо при обнаружении по результатам химико-токсикологических исследований в пробах биологических объектов любого, даже минимального, количества одного или нескольких наркотических средств и (или) психотропных веществ¹.

¹ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 16 декабря 2021 г. № АКПИ21-794. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Примечательно, что для признания по результатам медицинского освидетельствования водителей находившимися в состоянии опьянения не требуется установление клинических признаков опьянения (неадекватность поведения, нарушение речи, неустойчивость в позе Ромберга и т. п.)¹. В силу п. 17 Порядка проведения медицинского освидетельствования для признания иных категорий лиц (не водителей) по результатам медицинского освидетельствования находившимися в состоянии опьянения необходима совокупность наличия в их организме запрещенных веществ и не менее трех клинических признаков опьянения.

Проведение судебной экспертизы в порядке ст. 195, 199 УПК РФ для установления состояния опьянения у водителей не находит широкого применения на практике. Данный факт обусловлен более сложной процедурой назначения судебной экспертизы и направления материалов уголовного дела для ее производства, а также дефицитом времени для фиксации опьянения в силу естественного выведения из организма водителей запрещенных веществ. Однако в некоторых случаях правоприменитель вынужден прибегать к ретроспективным возможностям судебной экспертизы.

После ДТП, имевшего место в 1 час 10 минут, виновник аварии К. доставлен в лечебное учреждение в бессознательном состоянии, ему проведено экстренное медицинское вмешательство. Согласно акту медицинского освидетельствования К., обнаружен этиловый спирт в концентрации 0,12 (в 3 часа 16 минут) и 0,11 (в 3 часа 38 минут) мг/л выдыхаемого воздуха, т. е. меньше суммарной погрешности измерений (0,16 мг/л). При проведении судебной экспертизы комиссия пришла к выводу, что на момент медицинского освидетельствования К. находился в состоянии выведения этилового спирта из организма (элиминации). Расчетным путем эксперты установили, что на момент ДТП в 1 час 10 минут концентрация этилового спирта в выдыхаемом воздухе у К. составляла 0,54 мг/л, а значит, последний находился в состоянии опьянения. С учетом заключения экспертизы действия К. квалифицированы судом по ч. 4 ст. 264 УК РФ².

¹ См. полный перечень признаков опьянения в приложении № 2 к Порядку проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), утвержденному Приказом Минздрава России от 18 декабря 2015 года № 933н.

² Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 3 сентября 2020 г. № 77-1337/2020. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

12. Формы и последствия отказа водителем от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения

10.2 Обратить внимание судов на то, что водитель, не выполнивший законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения (пункт 2.3.2 Правил), признается в соответствии с пунктом 2 примечаний к статье 264 УК РФ лицом, находящимся в состоянии опьянения, если направление на медицинское освидетельствование осуществлялось в соответствии с правилами, утвержденными Правительством Российской Федерации, и отказ от медицинского освидетельствования (от любого предусмотренного вида исследования в рамках проводимого освидетельствования) зафиксирован должностным лицом, которому предоставлено право государственного надзора и контроля за безопасностью движения и эксплуатации транспорта, в протоколе о направлении на медицинское освидетельствование либо уполномоченным медицинским работником в акте медицинского освидетельствования на состояние опьянения.

Водитель, скрывшийся с места происшествия, может быть признан совершившим преступление, предусмотренное статьей 264 или 264.1 УК РФ, в состоянии опьянения, если после его задержания к моменту проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения или судебной экспертизы не утрачена возможность установить факт нахождения лица в состоянии опьянения на момент управления транспортным средством. В случае отказа от прохождения медицинского освидетельствования данное лицо признается управляющим транспортным средством в состоянии опьянения.

Лицо, управлявшее транспортным средством, признается находившимся в состоянии опьянения в случае отказа от прохождения исключительно медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Отказ от прохождения освидетельствования на состояние алкогольного опьянения и как административной процедуры, и предусмотренного ст. 179 УПК РФ, а также судебной экспертизы не влечет признание водителя находившимся в состоянии опьянения.

С учетом положений п. 8 Правил освидетельствования невыполнение должностным лицом обязанности предложить водителю предварительно пройти освидетельствование на состояние

алкогольного опьянения является существенным нарушением установленного порядка направления на медицинское освидетельствование (за исключением случаев нахождения водителя в бессознательном состоянии)¹ и влечет отсутствие юридических последствий отказа от последнего. Медицинское освидетельствование на состояние опьянения лиц, находящихся в бессознательном состоянии, проводится путем забора крови и ее направления на химико-токсикологическое исследование².

Отказ может быть заявлен водителем должностному лицу ГИБДД, что отражается в протоколе о направлении на медицинское освидетельствование (ч. 5 ст. 27.12 КоАП РФ) или сотруднику учреждения здравоохранения в ходе его производства. В последнем случае сведения об отказе заносятся в акт медицинского освидетельствования.

Согласно п. 19 Порядка проведения медицинского освидетельствования заключение «от медицинского освидетельствования отказался» выносится в случаях отказа водителя от процедуры в целом или от осмотра либо любого лабораторного (инструментального) исследования, приведенного в п. 4 Порядка проведения медицинского освидетельствования, а равно фальсификация выдоха или пробы биологического объекта (мочи).

Отказ от медицинского освидетельствования на состояние опьянения может быть выражен как в форме действия, так и в форме бездействия, свидетельствующих о том, что водитель не намерен его проходить³.

Оставление места происшествия юридически не является формой отказа водителя от прохождения медицинского освидетель-

¹ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 20. П. 11, абз. 7. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

² Пункт 6 Правил проведения химико-токсикологического исследования при медицинском освидетельствовании (приложение № 3 к Порядку проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), утвержденному Приказом Минздрава России от 19 декабря 2015 года № 933н).

³ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26 марта 2019 года № 827-О, абз. 8 п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 20.

ствования и не презюмирует его нахождение в состоянии опьянения на момент управления транспортным средством¹. Однако это вовсе не означает, что такой водитель не может быть признан находившимся в состоянии опьянения.

Б., совершив наезд на пешехода, двигавшегося по обочине проезжей части, с места происшествия скрылся. Сотрудниками полиции Б. задержан через несколько часов по месту жительства. По результатам медицинского освидетельствования установлено состояние опьянения (этиловый спирт в концентрации 1,37 мг/л выдыхаемого воздуха). Б. осужден по п. «а», «б» ч. 4 ст. 264 УК РФ².

Водитель, скрывшийся с места происшествия, признается находившимся в состоянии опьянения, если к моменту его задержания не утрачена возможность установить факт нахождения водителя в состоянии опьянения на момент управления транспортным средством и установлен факт употребления им запрещенных веществ по результатам медицинского освидетельствования на состояние опьянения или судебной экспертизы, либо в случае отказа от прохождения медицинского освидетельствования. Утрата указанной возможности может быть обусловлена естественным процессом выведения из организма запрещенных веществ (элиминации).

Если водитель до проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения употребил запрещенные вещества, то он не может быть признан находившимся в состоянии опьянения на момент управления транспортным средством. Содеянное в таком случае образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 12.27 КоАП РФ, и может быть использовано в качестве способа избежать наступления уголовной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения. Однако проведение экспертизы позволяет установить факт употребления водителем запрещенных веществ, как до, так и после ДТП.

М., совершил наезд на К. на нерегулируемом пешеходном переходе, после чего с места происшествия скрылся. М. задержан спустя двадцать минут в соседнем дворе рядом со своим транспортным средством. В ходе освидетельствования у М. установлено состояние опьянения (этиловый спирт 0,463 мг/л выдыхаемого воздуха). М. утверждал, что в момент ДТП в состоянии опьянения не находился, а сразу после наезда на пешехода употребил две банки пива. Однако согласно

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 апреля 2018 г. № 17-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Приговор Николаевского районного суда Ульяновской области от 6 мая 2020 г. № 1-17/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

заклучению судебно-медицинской экспертизы, содержание этилового спирта в выдыхаемом воздухе при проведении освидетельствования М. в 2,5 раза превышало дозу алкогольных напитков, указанных М. при допросах. С учетом заключения экспертизы М. осужден по ч. 4 ст. 264 УК РФ (в редакции, действовавшей на момент совершения преступления)¹.

13. Признаки специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ

10.3. Ответственность по статье 264.1 УК РФ наступает при условии, если на момент управления транспортным средством в состоянии опьянения водитель является лицом, подвергнутым административному наказанию по части 1 или 3 статьи 12.8 КоАП РФ за управление транспортным средством в состоянии опьянения или по статье 12.26 КоАП РФ за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеет судимость за совершение преступления, предусмотренного частями 2, 4 или 6 статьи 264 или статьей 264.1 УК РФ. При этом следует иметь в виду, что лицо, привлекаемое к ответственности, может отвечать как одному из указанных условий, так и их совокупности.

Ответственность по ст. 264.1 УК РФ введена с 1 июля 2015 года. Отвечая на вопросы, поступившие из судов, Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что для целей ст. 264.1 УК РФ учитываются административные наказания, назначенные лицу по чч. 1 и 3 ст. 12.8, ст. 12.26 КоАП РФ как до так и после 1 июля 2015 года, если на момент совершения нового правонарушения не истекли сроки, установленные ст. 4.6 КоАП РФ. Совершая аналогичное правонарушение после 30 июня 2015 года, виновный осознает, что совершает тем самым уголовно наказуемое деяние, запрещенное ст. 264.1 УК РФ².

¹ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 29 сентября 2020 г. № 77-1429/2020. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Ответы на вопросы, поступившие из судов, по применению положений статьи 159.4 УК РФ в связи с постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2014 года № 32-П и статьи 264.1 УК РФ : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 31 июля 2015 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Уголовная ответственности по ст. 264.1 УК РФ наступает лишь в случае управления лицом транспортным средством. Управление представляет собой целенаправленное воздействие лица на транспортное средство, в результате которого оно перемещается в пространстве (независимо от запуска двигателя)¹. Нахождение лица в состоянии опьянения в салоне автомашины или рядом с ней даже с заведенным двигателем без ее целенаправленного перемещения в пространстве не влечет ответственности по чч. 2, 4 или ч. 6 ст. 264 либо ст. 264.1 УК РФ².

К., имея судимость за совершение преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, находясь рядом со своей автомашиной, отказался от прохождения медицинского освидетельствования. К. не оспаривал, что употреблял спиртные напитки в салоне транспортного средства. Суд оправдал К. по ст. 264.1 УК РФ, указав, что стороной обвинения не представлено доказательств управления подсудимым автомобилем в инкриминируемый ему период времени³.

Конституционный Суд Российской Федерации установил, что общественная опасность преступлений с административной преюдицией заключается в кумулятивном эффекте противоправного посягательства⁴, состояние административной наказанности является признаком специального субъекта преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ⁵.

Аналогичную позицию занял и Верховный Суд Российской Федерации, признав, что факт привлечения лица к административной ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за отказ от прохождения медицинского освидетельствования на состояние опьянения является характеристикой субъекта, а не объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ. В этой связи управление лицом несколько раз транспортным средством в состоянии опьяне-

¹ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 20. П. 2, абз. 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2022 г. № 5-АД22-94-К2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Приговор Зюзинского районного суда г. Москвы от 25 декабря 2019 г. № 1-512/2019. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 г. № 2-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2018 г. № 3398-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ния в период, когда он считается подвергнутым административному наказанию по ч. 1 или ч. 3 ст. 12.8 либо ст. 12.26 КоАП РФ, образует составы самостоятельных преступлений, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ, за каждое из которых виновный должен понести наказание¹.

Тем самым Конституционный Суд Российской Федерации и Верховный Суд Российской Федерации поставили точку в споре о юридической природе преступлений с административной преюдицией, признав, что конструктивным криминообразующим признаком преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, является особый статус лица, подвергнутого административному наказанию. Привлечение лица к административной ответственности по ст. 12.8, 12.26 КоАП РФ служит не основанием, а условием наступления уголовной ответственности по ст. 264.1 УК РФ. Аналогичным подходом следует руководствоваться и в случаях управления транспортным средством в состоянии опьянения лицом, имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного чч. 2, 4 или ч. 6 ст. 264 либо ст. 264.1 УК РФ.

Пленумом Верховного Суда Российской Федерации разъяснено, что субъект преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, может одновременно иметь состояние административной наказанности и соответствующую судимость. До внесения изменений с 12 июля 2021 года² состав преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, относился к составам с альтернативными признаками субъекта преступления.

В настоящее время в ч. 1 ст. 264.1 УК РФ субъект характеризуется состоянием административной наказанности, а в ч. 2 ст. 264 УК РФ — наличием соответствующей судимости. Состав преступления перестал быть альтернативным. Отсутствие конкретизации одного состава преступления в рамках другого исключает соотношение ч. 1 и ч. 2 ст. 264.1 УК РФ как общей и специальной нормы. В силу ч. 2 ст. 17 УК РФ содеянное при наличии у лица одновременно статуса субъекта и преступления, предусмотренного ч. 1, и преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264.1 УК РФ, не образует совокупности преступлений, а наличие судимости не поглощает состояние административной наказанности.

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 9 января 2019 г. № 63-УДП18-3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О внесении изменений в ст. 264.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 256-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Очевидно, что составы ч. 1 и ч. 2 ст. 264.1 УК РФ нельзя рассматривать как основной и квалифицированный. В противном случае, если виновный, имея лишь соответствующую судимость, вновь допустит управление транспортным средством в состоянии опьянения, содеянное не повлечет наступление ответственности по ч. 2 ст. 264.1 УК РФ, так как отсутствует обязательный элемент основного состава преступления (ч. 1 ст. 264.1 УК РФ) — состояние административной наказанности.

По какой части анализируемой статьи квалифицировать содеянное, если виновный обладает одновременно признаками субъекта преступления, предусмотренного как ч. 1, так и ч. 2 ст. 264.1 УК РФ? Правоприменитель квалифицирует подобные случаи по ч. 2 ст. 264.1 УК РФ.

Осуждая С. по ч. 2 ст. 264.1 УК РФ, суд признал, что он управлял транспортным средством в состоянии опьянения, ранее был подвергнут административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения и имеет судимость за совершение в состоянии опьянения преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ¹.

Подобный подход правоприменительной практики представляется логичным, однако требует дополнительного теоретического обоснования либо закрепления на уровне разъяснений высшей судебной инстанции.

14. Лицо, подвергнутое административному наказанию

10.4. В силу статьи 4.6 КоАП РФ лицо считается подвергнутым административному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. В связи с этим суду надлежит выяснить, исполнено ли постановление о назначении лицу административного наказания по части 1 или 3 статьи 12.8 или по статье 12.26 КоАП РФ и дату окончания исполнения указанного постановления, не прекращалось ли его исполнение, не истек ли годичный срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, не пересматривались ли поста-

¹ Приговор Читинского районного суда Забайкальского края от 24 февраля 2022 г. № 1-45/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

новление о назначении лицу административного наказания и последующие постановления, связанные с его исполнением, в порядке, предусмотренном главой 30 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Согласно ст. 4.6 КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления. В соответствии с анализируемым пунктом Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации суду надлежит выяснить, исполнено ли постановление о назначении лицу административного наказания по ч. 1 или ч. 3 ст. 12.8 или по ст. 12.26 КоАП РФ, и дату окончания исполнения указанного постановления, не прекращалось ли его исполнение, не истек ли годичный срок, в течение которого лицо считается подвергнутым административному наказанию, не пересматривались ли постановление о назначении лицу административного наказания и последующие постановления в порядке, предусмотренном главой 30 КоАП РФ.

Вместе с тем суды не всегда учитывают данные положения¹.

Кроме того, согласно ст. 4.6 КоАП РФ такое лицо считается подвергнутым административному наказанию до истечения одного года со дня окончания исполнения постановления о назначении такого наказания, и совершение им преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, не прерывает и не приостанавливает течение этого срока. Каждый раз, когда лицо будет управлять автомобилем с состоянием опьянения в течение этого срока, оно должно нести уголовную ответственность за каждый факт такого управления, и только тогда, когда такое управление будет совершено этим же лицом после вступления приговора суда по ст. 264.1 УК РФ в законную силу, оно будет подлежать уголовной ответственности по аналогичной статье, но уже как лицо, имеющее судимость по ст. 264.1 УК РФ².

¹ Апелляционное постановление Верховного суда Республики Мордовия от 29 июля 2022 г. по делу № 22-1106/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Долгих Т. Н. Вопросы, возникающие при квалификации действий по статье, содержащей административную преюдицию // Уголовное право. 2019. № 3. С. 20—24.

15. Лицо, имеющее судимость за преступление, предусмотренное чч. 2, 4 или ч. 6 ст. 264 либо ст. 264.1 УК РФ

10.5. К имеющим судимость за преступление, предусмотренное частями 2, 4 или 6 статьи 264 либо статьей 264.1 УК РФ, относятся лица, имеющие со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу непогашенную или не снятую в установленном порядке судимость за любое из указанных преступлений или их совокупность. При этом следует учитывать, что сроки погашения судимости, установленные статьями 86 и 95 УК РФ, за каждое преступление исчисляются самостоятельно и не прерываются при совершении нового преступления.

(п. 10.5 введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 22)

Частью 2 ст. 264.1 УК РФ установлена уголовная ответственность за управление автомобилем, трамваем либо другим механическим транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, имеющим судимость за совершение в состоянии опьянения преступления, предусмотренного чч. 2, 4 или ч. 6 ст. 264 или ст. 264.1 УК РФ.

Под судимостью следует понимать правовое состояние лица, совершившего преступление, в отношении которого вступил в законную силу обвинительный приговор с назначением наказания, подлежащего отбыванию (исполнению), влекущее при повторном совершении им преступления оценку его личности и содеянного им как обладающих повышенной общественной опасностью и наступление предусмотренных уголовным законодательством правовых последствий. Только наличие у лица на момент совершения нового преступления непогашенной или не снятой в установленном порядке судимости может учитываться в качестве признака состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ.

По смыслу закона течение срока погашения судимости, исчисляемого в соответствии с пп. «б», «в», «г», «д» ч. 3 ст. 86 УК РФ, начинается на следующий день после отбытия или исполнения назначенного по приговору суда наказания (основного и дополнительного)¹.

¹ Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 29 ноября 2022 г. № 77-5584/2022. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

Вместе с тем в случаях досрочного освобождения от отбывания наказания, в том числе условно-досрочного освобождения, которое не было отменено по основаниям, предусмотренным ч. 7 ст. 79 УК РФ, освобождения от дальнейшего отбывания наказания на основании акта об амнистии, акта помилования, а также в случае замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания течение срока погашения судимости в силу ч. 4 ст. 86 УК РФ начинается со дня фактического освобождения от отбывания наказания (основного и дополнительного).

В случае назначения наказания по совокупности преступлений или совокупности приговоров сроки погашения судимости, установленные ст. 86 и 95 УК РФ, исчисляются после отбытия (исполнения) окончательного наказания (основного и дополнительного) самостоятельно за каждое преступление, входящее в совокупность, исходя из соответствующего пункта ч. 3 ст. 86 УК РФ и не прерываются при совершении нового преступления.

Следует отметить, что наличие в уголовном законодательстве различных форм учета прежней судимости при определении ответственности лица за вновь совершенное преступление не означает возможность двойного учета одних и тех же обстоятельств одновременно как при квалификации преступлений, так и при назначении наказания¹.

16. Привлечение обвиняемого ранее к административной ответственности не имеет преюдициального значения при рассмотрении уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. 264.1 УК РФ

10.6. Обратить внимание судов на то, что обстоятельства, послужившие основанием для привлечения лица к административной ответственности по части 1 или 3 статьи 12.8 либо по статье 12.26 КоАП РФ, не определяют выводы суда о виновности подсудимого в совершении преступления, предусмотренного ста-

¹ Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10 февраля 2022 г. № 77-460/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

тьей 264.1 УК РФ, которая устанавливается на основе всей совокупности доказательств, проверенных и оцененных посредством уголовно-процессуальных процедур. Если указанные обстоятельства препятствуют постановлению приговора, суд возвращает уголовное дело прокурору.

Аналогичным образом следует поступать и в случае рассмотрения уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства (глава 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации). В частности, в соответствии с частью 7 статьи 316 УПК РФ решение о рассмотрении уголовного дела в указанном порядке принимается только при условии, что обвинение, с которым согласился обвиняемый, обоснованно, управление транспортным средством лицом, находящимся в состоянии опьянения, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим соответствующую судимость, подтверждается собранными по уголовному делу доказательствами.

Позиция о том, что обстоятельства, послужившие основанием для привлечения лица к административной ответственности, не определяют выводы суда о виновности подсудимого в совершении преступления с административной преюдицией, встречается не только в анализируемом, но и в других постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации¹.

Конституционный Суд Российской Федерации в одном из решений дословно повторил приведенную позицию Верховного Суда Российской Федерации, дополнив ее возможностью в такой ситуации оценить доказательства, не исследованные при рассмотрении дела о совершении обвиняемым административного правонарушения².

¹ О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 314.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 мая 2016 г. № 21. П. 9 ; О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 : текст с изм. и доп. на 15 дек. 2022 г. П. 17.1. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2017 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Решение суда по делу об административном правонарушении в силу ст. 90 УПК РФ не имеет преюдициального значения при вынесении приговора, поскольку принятие такого решения находится вне рамок уголовного, гражданского и административного судопроизводства.

Применительно к ч. 1 ст. 264.1 УК РФ это означает, что если при рассмотрении уголовного дела будут установлены обстоятельства, влекущие необоснованность привлечения обвиняемого к административной ответственности по ч. 1 или ч. 3 ст. 12.8 либо по ст. 12.26 КоАП РФ, суду надлежит вернуть дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Например, если лицо привлечено к административной ответственности по ст. 12.26 КоАП РФ за отказ не от медицинского освидетельствования на состояние опьянения, а от освидетельствования на состояние алкогольного опьянения, проводимого непосредственно сотрудниками ГИБДД.

Богатый опыт применения подобных разъяснений накоплен практикой по иному составу с административной преюдицией — ст. 158.1 УК РФ.

Постановлением мирового судьи Г. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, в хищении имущества стоимостью 1 000 рублей. После вступления постановления мирового судьи в законную силу Г. совершил покушение на мелкое хищение чужого имущества, за что осужден по ч. 3 ст. 30, ст. 158.1 УК РФ. Кассационный суд приговор и решение апелляционной инстанции отменил и вернул дело прокурору, указав следующее. Мелкое хищение имущества стоимостью 1 000 рублей не образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, и требует оценки по ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ, которая в силу прямого указания в законе не создает условия для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 158.1 УК РФ¹.

Положения п. 10.6 комментируемого Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации на практике применяются в основном при рассмотрении общественно опасных деяний, запрещенных ч. 1 ст. 264.1 УК РФ.

Б., будучи привлеченным к административной ответственности по ст. 12.26 КоАП РФ, вновь отказался от прохождения медицинского освидетельствования, и в отношении его возбуждено уголовное дело по ст. 264.1 УК РФ. В ходе расследования уголовного дела установлено, что Б. страдает хроническим психическим расстройством, которое применительно ко второму случаю управления транспортным средством не позволяло ему осознавать фактический характер и

¹ Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 2 декабря 2020 г. № 77-3170/2020. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

общественную опасность своих действий. Президиум Московского городского суда приговор отменил, направив уголовное дело на новое рассмотрение, указав, что вопрос о вменяемости Б. во время совершения им административного правонарушения не исследовался¹.

В отличие от административной наказанности вопрос об обоснованности привлечения лица ранее к ответственности за совершение соответствующих преступлений в рамках рассмотрения уголовного дела по ч. 2 ст. 264.1 УК РФ поставлен быть не может.

Кассационный суд, оставляя без изменения приговор в отношении А. по ч. 2 ст. 264.1 УК РФ, указал следующее. Одним из неотъемлемых элементов состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264.1 УК РФ, является факт наличия предыдущей судимости лица по ст. 264.1 УК РФ, а не факт привлечения его к административной ответственности по ст. 12.8 или ст. 12.26 КоАП РФ. Наличие предыдущей судимости лица по ст. 264.1 УК РФ устанавливается на основании вступившего в законную силу приговора, законность и обоснованность которого не может ставиться под сомнение районным судом при рассмотрении настоящего уголовного дела. В этом состоит принципиальное отличие уголовных дел по ч. 1 ст. 264.1 УК РФ (по которым подлежат оценке и проверке обстоятельства, послужившие основанием для привлечения лица к административной ответственности по ч. 1 или ч. 3 ст. 12.8 либо по ст. 12.26 КоАП РФ) от уголовных дел по ч. 2 ст. 264.1 УК РФ, по которым законность и обоснованность предыдущего приговора по ст. 264.1 УК РФ районным судом под сомнение ставиться не может².

Аналогичным образом следует поступать и в случае рассмотрения дела в особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ).

17. Вина в преступлении, предусмотренном ст. 264.1 УК РФ, и момент окончания данного преступления

10.7. По смыслу уголовного закона, преступление, предусмотренное статьей 264.1 УК РФ, совершается умышленно. Его следует считать оконченным с момента начала движения транспортного средства, управляемого лицом, находящимся в состоянии опьянения.

(п. 10.7 введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 22)

¹ Постановление судьи Московского городского суда от 9 ноября 2017 г. № 4у-6248/2017 ; Постановление Президиума Московского городского суда от 28 ноября 2017 г. № 44у-618/17. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

² Постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 16 ноября 2022 г. № 77-5881/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В статье 264.1 УК РФ устанавливается уголовная ответственность за сам факт управления транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость. Никаких последствий управления транспортным средством в состоянии опьянения закон не предусматривает. Следовательно, данное преступление имеет формальный состав.

В законе применительно к составу преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, не определяется ни форма вины, ни ее содержание.

Пленум разъясняет, что данное преступление совершается умышленно, однако не раскрывает ни вид умысла, ни его содержание.

Проблема осложняется тем, что в действующем уголовном законодательстве Российской Федерации нет нормы, которая бы определяла вину и ее содержание применительно к преступлениям с формальным составом.

В отличие, например, от Уголовного кодекса Республики Беларусь, в ст. 24 которого определяется:

1) в преступлении, для наличия которого не требуется наступления общественно опасных последствий, форма вины устанавливается по отношению лица к общественно опасному деянию;

2) преступление признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало общественно опасный характер своего действия или бездействия и желало его совершить;

3) преступление признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, не сознавало общественно опасный характер своего действия или бездействия, хотя должно было и могло это сознавать.

В соответствии с данной нормой при умышленном совершении преступления виновный сознает общественно опасный характер своего деяния и желает его совершения, при неосторожном — не сознает общественно опасный характер своего деяния, однако должен и может это сознавать.

Чисто теоретически можно предположить, что преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности.

Если руководствоваться определениями, содержащимися в Уголовном кодексе Республики Беларусь, то необходимо сделать следующий вывод:

при умышленном совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, лицо сознает, что оно управляет транспортным средством в состоянии опьянения, будучи уже подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, и желает управлять транспортным средством в состоянии опьянения;

при неосторожном совершении преступления лицо не сознает, что оно управляет транспортным средством в состоянии опьянения, будучи уже подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, однако должно было и могло это сознавать.

В отечественной доктрине уголовного права наибольшее распространение получил подход, согласно которому преступления с формальным составом могут совершаться только умышленно. На это обращается внимание и в комментируемом Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Следовательно, повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость, по неосторожности не образует признаков состава преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ.

Однако нельзя не обратить внимание на следующее. Несмотря на то что в доктрине уголовного права и на практике применительно к составу преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, оперируют термином «умышленное совершение преступления», представляется, что использование данного термина нельзя признать обоснованным.

Дело в том, что в соответствии со ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным умышленно, когда оно совершено с прямым или косвенным умыслом. При этом вид и содержание умысла определяются в зависимости от психического отношения лица как к деянию, так и к общественно опасным последствиям деяния, т. е. умышленно и по неосторожности могут быть совершены только преступления с материальным составом.

Оперировать понятиями «умышленно» и «по неосторожности» применительно к преступлениям с формальным составом мы не можем. В противном случае понятия «умысел» и «неосторож-

ность» теряют смысл и значение в уголовном праве. У нас появляются понятия умысла и неосторожности, противоположные существующим в законе. Поэтому представляется целесообразным в подобных случаях использовать понятия «сознает» и «не сознает» противоправность совершаемого деяния.

Лицо или сознает противоправность своего деяния, или не сознает. Законодатель может устанавливать уголовную ответственность за не сознание противоправности деяния, если исходя из обстоятельств дела лицо должно было и могло это сознавать.

Применительно к ст. 264.1 УК РФ сознание противоправности означает, что лицо, достоверно зная о наличии у него административного наказания или судимости за управление транспортным средством в состоянии опьянения, сознательно идет на повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения.

Применительно к ч. 1 ст. 264.1 УК РФ вина лица может быть выражена следующей формулой:

«Лицо сознавало (достоверно знало), что оно было подвергнуто административному наказанию и со дня окончания исполнения административного наказания, предусмотренного ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ, не истек один год, повторно управляло транспортным средством в состоянии опьянения».

Вина в преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 264.1 УК РФ, может быть определена следующим образом:

«Лицо достоверно зная о наличии у него судимости за управление транспортным средством в состоянии опьянения, сознательно совершило повторное управление транспортным средством в состоянии опьянения».

Вина в преступлениях с формальным составом определяется прежде всего интеллектуальным отношением лица к совершаемому деянию. Волевое отношение в действующем уголовном законодательстве Российской Федерации распространяется только на последствия деяния. Поэтому оно не может быть использовано при раскрытии содержания вины в преступлениях с формальным составом, как это сделано в Уголовном кодексе Республики Беларусь.

Поскольку состав преступления, предусмотренного ст. 264.1 УК РФ, по своей конструкции относится к формальным, постольку момент окончания преступления не может определяться наступлением каких-либо последствий.

Моментом окончания данного преступления Пленум рекомендует признавать начало движения транспортного средства, управляемого лицом, находящимся в состоянии опьянения. Начало движения предполагает, что транспортное средство тронулось с места.

«Управление транспортным средством представляет собой целенаправленное воздействие на него лица, в результате которого транспортное средство перемещается в пространстве (вне зависимости от запуска двигателя)»¹.

Например, водитель может управлять буксируемым транспортным средством, т. е. когда двигатель не используется. Однако при этом необходимо иметь в виду, что лицо не признается водителем, т. е. управляющим транспортным средством, если буксировка осуществлялась на жесткой сцепке, когда буксируемый автомобиль лишь следует по траектории буксирующего транспорта².

Точно так же не признается водителем лицо, которое в силу п. 1.2 Правил дорожного движения лишь ведет мопед или мотоцикл, в каком бы состоянии опьянения оно не находилось, так как в этом случае оно приравнивается к пешеходу.

Таким образом, момент совершения данного преступления и момент его окончания совпадают. Преступление, предусмотренное ст. 264.1 УК РФ, признается и совершенным, и оконченным с момента начала движения транспортного средства.

18. Совокупность преступлений, предусмотренных ст. 264 и 264.1 УК РФ

10.8. В случае если лицо совершает деяние, предусмотренное частями 2, 4 или 6 статьи 264 УК РФ, и ранее было подвергнуто административному наказанию по части 1 или 3 статьи 12.8 или статье 12.26 КоАП РФ либо имеет судимость за совершение преступле-

¹ О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 20. П. 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Там же. П. 1.

ния, предусмотренного частями 2, 4 или 6 статьи 264 или статьей 264.1 УК РФ, то содеянное представляет собой совокупность преступлений, предусмотренных соответствующей частью статьи 264 и статьей 264.1 УК РФ.

(п. 10.8 введен Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 22)

В данном пункте Постановления Пленума содержится разъяснение относительно возможности применения правил о реальной совокупности преступлений согласно ч. 1 ст. 17 УК РФ. Такая совокупность возможна в двух случаях: а) лицо ранее было подвергнуто административному наказанию по ч. 1 или ч. 3 ст. 12.8 или ст. 12.26 КоАП РФ (ст. 12.8 КоАП РФ предусматривает ответственность за управление транспортным средством водителем, находящимся в состоянии опьянения, передачу управления транспортным средством лицу, находящемуся в состоянии опьянения; ст. 12.26 КоАП РФ предусматривает ответственность за невыполнение водителем транспортного средства требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения); б) лицо имеет судимость за совершение преступления, предусмотренного чч. 2, 4 или ч. 6 ст. 264 или ст. 264.1 УК РФ.

Прежде всего необходимо учитывать, что согласно ст. 4.6 КоАП РФ лицо, которому назначено административное наказание за совершение административного правонарушения, считается подвергнутым данному наказанию со дня вступления в законную силу постановления о назначении административного наказания до истечения одного года со дня окончания исполнения данного постановления, за исключением случая, предусмотренного ч. 2 ст. 46 КоАП.

Согласно разъяснению, данному в абз. 5, 6 п. 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 20 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», в целях решения вопроса о наличии в действиях (бездействии) лица состава административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 или ч. 3 ст. 12.8, ч. 1 или ч. 2 ст. 12.26 КоАП РФ, либо преступления, установленного ст. 264.1 УК РФ, материалы дела об административ-

ном правонарушении должны содержать сведения о том, что водитель не является лицом, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного чч. 2, 4, 6 ст. 264 или ст. 264.1 УК РФ, либо сведения об отказе в возбуждении соответствующего уголовного дела. Отсутствие таких сведений является основанием для возвращения протокола об административном правонарушении и других материалов дела в орган, должностному лицу, которые их составили, на основании п. 4 ч. 1 ст. 29.4 КоАП РФ. Если сведения о том, что водитель транспортного средства является лицом, подвергнутым административному наказанию за управление транспортным средством в состоянии опьянения или за невыполнение законного требования о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения либо имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного чч. 2, 4, 6 ст. 264 или ст. 264.1 УК РФ, и в отношении его не принято процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела по ст. 264.1 УК РФ, будут получены в ходе рассмотрения дела об административном правонарушении, то судье следует разрешить вопрос о прекращении производства по делу на основании п. 3 ч. 11 ст. 29.9 КоАП РФ и передаче материалов дела в орган дознания.

Лицо, имеющее судимость за совершение преступления, предусмотренного чч. 2, 4 или ч. 6 ст. 264 или ст. 264.1 УК РФ, — это лицо, находящееся в правовом состоянии, при котором в отношении его вступил в законную силу обвинительный приговор с назначением наказания, подлежащего отбыванию (исполнению), влекущем при повторном совершении им преступления оценку его личности и содеянного им как обладающих повышенной общественной опасностью и наступление предусмотренных уголовным законодательством правовых последствий. Особенности определения сроков погашения и снятия судимости изложены в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2022 года № 14 «О практике применения судами при рассмотрении уголовных дел законодательства, регламентирующего исчисление срока погашения и порядок снятия судимости».

19. Назначение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью

12. При постановлении обвинительного приговора по статье 264 (части 2—6) или по статье 264.1 УК РФ судам необходимо учитывать, что назначение виновному дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью является обязательным, в том числе если к основному наказанию лицо осуждается условно. Неприменение такого дополнительного наказания допускается лишь при наличии условий, предусмотренных статьей 64 УК РФ. Суд вправе назначить этот вид дополнительного наказания по части 1 статьи 264 УК РФ как осужденному к лишению свободы, так и осужденному к ограничению свободы, но со ссылкой на часть 3 статьи 47 УК РФ. В приговоре надлежит конкретизировать, что осужденный лишается права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами.

Следует иметь в виду, что исходя из статьи 47 УК РФ указанное дополнительное наказание может быть назначено как лицу, которому в установленном законом порядке было выдано соответствующее удостоверение, так и лицу, управлявшему автомобилем или другим транспортным средством без соответствующего разрешения.

При назначении виновному такого дополнительного наказания, как лишение права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами, суду надлежит информировать об этом соответствующее управление ГИБДД в субъекте Российской Федерации. Имеющееся в деле удостоверение на право управления транспортными средствами следует направить в это подразделение для исполнения приговора суда.

(п. 12 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 22)

В пункте 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 (ред. от 18 декабря 2018 г.) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (далее — Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58) указывается, что в случаях, когда статья Особенной части УК РФ предусматривает обязательное назначение такого дополнительного наказания, оно назначается и при отсутствии связи преступления с определенной должностью или деятельностью лица.

При этом запрещение занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью должно быть обусловлено обстоятельствами совершения преступления.

Наказание в виде лишения права занимать определенные должности состоит в запрещении занимать должности только на государственной службе или в органах местного самоуправления¹. Запрет занимать должности в государственных и муниципальных учреждениях законом не предусмотрен (ст. 47 УК РФ)².

В пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 говорится, что лишение права заниматься определенной деятельностью может выражаться в запрещении заниматься как профессиональной, так и иной деятельностью.

При назначении наказания за совершение преступлений, предусмотренных главой 27 УК РФ, необходимо конкретизировать вид деятельности (профессиональная или иная) и указывать содержание наказания — лишение права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами.

В случае назначения наказания лицам, совершившим предусмотренные главой 27 УК РФ преступления при осуществлении профессиональной деятельности по управлению транспортными средствами, следует обсуждать вопрос о целесообразности его применения в отношении лица, для которого соответствующая деятельность связана с его единственной профессией.

В соответствии с ч. 2 ст. 47 УК РФ лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок от одного года до пяти лет в качестве основного вида наказания и на срок от шести месяцев до трех лет в качестве дополнительного вида наказания. В случаях, специально предусмотренных соответствующими статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок до 20 лет в качестве дополнительного вида наказания.

¹ Морозова Ю. В. Назначение и исполнение наказаний, не связанных с лишением свободы : учеб. пособие для обучающихся по программе специалитета. СПб., 2021. С. 39.

² Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 августа 2019 г. № 46-УД19-24. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Например, за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264.1 УК РФ, в качестве дополнительного предусмотрено наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до шести лет.

В соответствии с п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 за одно и то же преступление осужденному не может быть назначено лишение права и занимать определенные должности, и заниматься определенной деятельностью. Это правило распространяется на назначение как основного, так и дополнительного наказания за одно преступление.

При назначении наказания по совокупности преступлений или приговоров допускается одновременное назначение лишения права занимать определенные должности и лишения права заниматься определенной деятельностью, если эти наказания назначены за разные преступления или по разным приговорам.

При этом сроки таких наказаний в соответствии с п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 58 сложению не подлежат.

С учетом обстоятельств совершения преступлений, предусмотренных главой 27 УК РФ, за совершение рассматриваемых преступлений целесообразно назначать наказание в виде запрета заниматься определенной деятельностью.

В то же время следует учитывать, что наказание, предусмотренное ст. 47 УК РФ, может назначаться как лицам, выполняющим соответствующие служебные обязанности временно, по приказу или распоряжению вышестоящего уполномоченного лица, так и лицам, к моменту постановления приговора уже не занимающим должности и не осуществляющим деятельность, с которыми были связаны совершенные преступления.

Лишение права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами может быть назначено и водителю, лишенному права управления транспортными средствами в рамках административного производства.

В соответствии с ч. 4 ст. 47 УК РФ в случае назначения этого вида наказания в качестве дополнительного к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, а также при условном осуждении его срок исчисляется с момента вступления приговора суда в законную силу.

В случае назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания к аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части, принудительным работам, лишению свободы оно распространяется на все время отбывания указанных основных видов наказаний, но при этом его срок исчисляется с момента их отбытия.

При постановлении обвинительного приговора по ст. 264 УК РФ (чч. 2—6) или по ст. 264.1 УК РФ судам необходимо учитывать, что назначение виновному дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью является обязательным, в том числе если к основному наказанию лицо осуждается условно¹.

При этом срок наказания, предусмотренного ст. 47 УК РФ, в случае назначения основного наказания условно начинает исчисляться одновременно с испытательным сроком.

В соответствии со ст. 33 УИК РФ наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначенное в качестве как основного наказания, так и дополнительного к штрафу, обязательным работам, исправительным работам или ограничению свободы, а также при условном осуждении исполняют уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства (работы) осужденных.

Данное наказание, назначенное в качестве дополнительного к принудительным работам, аресту, содержанию в дисциплинарной воинской части или лишению свободы, исполняют учреждения и органы, исполняющие основные виды наказаний, а после отбытия основного наказания — уголовно-исполнительные инспекции по месту жительства (работы) осужденных (ч. 2 ст. 33 УК РФ).

¹ Кафиатулина А. В. Порядок и практика назначения дополнительных наказаний за совершение транспортных преступлений // Уголовное право России: состояние и перспективы (транспортные преступления) : материалы VIII Всерос. науч.-практ. конф. «Волженкинские чтения», Санкт-Петербург, 25 ноября 2022 года / Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации ; под общ. ред. А. А. Сапожкова. СПб., 2023. — 1 CD-R (4,19 Мб). Систем. требования: ПК с процессором Intel Core i3 и более ; 512 Mb и более ; CD/DVD-ROM дисковод ; Microsoft Windows XP и выше ; SVGA 800×600.16 bit и более ; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. — Загл. с экрана. — Текст : электронный. С. 41.

Подразделения ГИБДД не названы в ст. 16 и главе 6 УИК РФ в качестве учреждений и органов, исполняющих данный вид наказания. Однако при назначении виновному такого вида дополнительного наказания, как лишение права заниматься деятельностью по управлению транспортными средствами, суду надлежит информировать об этом соответствующее управление ГИБДД в субъекте Российской Федерации. Имеющееся в деле удостоверение на право управления транспортными средствами следует направить в это подразделение для исполнения приговора суда.

20. Постановление приговора при наличии вступившего в законную силу и неотмененного решения о привлечении обвиняемого к административной ответственности за совершение тех же деяний невозможно

12.1. Если в ходе судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, предусмотренном частями 2, 4 или 6 статьи 264 либо статьей 264.1 УК РФ, будет установлено, что лицо в связи с этим правонарушением привлечено к административной ответственности по части 1 или 3 статьи 12.8 либо по статье 12.26 КоАП РФ, то суду следует направить уголовное дело прокурору на основании статьи 237 УПК РФ, поскольку вступившее в законную силу и неотмененное решение о привлечении к административной ответственности лица за совершение тех же действий, которые вменены ему органами предварительного расследования (управление транспортным средством в состоянии опьянения или невыполнение законного требования уполномоченного должностного лица о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения), является препятствием для вынесения приговора.

Если при новом судебном разбирательстве по данному уголовному делу будет установлено, что лицо в связи с этим правонарушением было лишено права управления транспортным средством в порядке статьи 12.8 или 12.26 КоАП РФ, то отбытый им срок лишения права управления транспортным средством засчитывается в срок назначенного по уголовному делу дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью с приведением в приговоре оснований принятого решения и с указанием периода, подлежащего зачету.

Одним из универсальных принципов законодательного регулирования юридической ответственности является правило *non bis in idem*, получившее закрепление в ч. 1 ст. 50 Конституции Российской Федерации (никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление). Раскрывая нормативные положения приведенной нормы, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что несмотря на буквальное содержание, ограниченное только уголовной ответственностью, соответствующий запрет распространяется и на случаи привлечения лица за содеянное одновременно к административной ответственности и к ответственности хотя и предусмотренной отраслевыми федеральными законами, но по своей правовой природе являющейся публично-правовой, носящей, по общему правилу, карательный, а не восстановительный характер¹.

В абз. 1 п. 12.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 года № 25 обращено внимание на невозможность Постановления приговора при наличии вступившего в законную силу и неотменного решения о привлечении к административной ответственности лица за совершение тех же деяний, которые вменены ему органами предварительного расследования по уголовному делу.

Проблема в основном возникает при расследовании преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 264 УК РФ.

21 мая 2016 года Г. не справился с управлением мотоцикла и допустил падение на проезжую часть пассажира Н., которая в результате ДТП получила телесные повреждения и была доставлена в больницу. Г. отказался от прохождения медицинского освидетельствования, за что привлечен к административной ответственности по ст. 12.26 КоАП РФ. Лишь после окончания лечения Н., продолжавшегося на протяжении 10 месяцев, проведена судебно-медицинская экспертиза, установившая причинение потерпевшей в результате ДТП тяжкого вреда здоровью. 13 марта 2017 года в отношении Г. возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264 УК РФ. 25 мая 2017 года решением районного суда постановление о привлечении Г. к административной ответственности по ст. 12.26 КоАП РФ отменено по протесту прокурора на основании п. 7 ч. 1 ст. 24 УПК РФ. 17 ноября 2017 года приговором суда Г. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 264 УК РФ.

Причинами возбуждения в отношении Г. дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 12.26 КоАП РФ, послужили невозможность на первоначальном этапе лечения определить степень тяжести причиненного Н. вреда здоровью и необходимость юридической оценки отказа Г. от прохождения

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 6 апреля 2021 г. № 10-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

медицинского освидетельствования при отсутствии объективных признаков преступления. В случае причинения Н. в результате ДТП вреда здоровью средней тяжести, не влекущего наступление уголовной ответственности, Г. мог избежать юридических последствий за отказ от прохождения медицинского освидетельствования, с учетом сроков давности по делам об административных правонарушениях.

В подобных ситуациях решения об отмене постановлений о привлечении к административной ответственности принимаются по протестам прокурора. Согласно разъяснениям Верховного Суда Российской Федерации, прокурор вправе обжаловать вступившее в законную силу постановление по делу об административном правонарушении независимо от того, принимал он участие в его рассмотрении или нет¹.

Привлечение водителя к административной ответственности за нарушение ПДД, не вмененное в рамках осуществления уголовного преследования по ст. 264, 264.1 УК РФ, а применительно к ст. 264 УК РФ еще и не находящееся в причинной связи с наступившими последствиями, не препятствует при наличии к тому оснований вынесению приговора².

В абз. 2 п. 12.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 года № 25 указано, что период лишения права управления транспортным средством, отбытого обвиняемым в качестве назначения по делу об административном правонарушении, постановление о назначении которого отменено в силу п. 7 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, засчитывается в срок наказания, назначаемого в порядке ст. 47 УК РФ. Однако исходя из положений п. 15 ст. 397, ст. 399 УК РФ, разъяснения Пленумом Верховного Суда Российской Федерации норм уголовно-процессуального законодательства³ правоприменитель полагает необходимым указанные вопросы зачета срока наказания разрешать все же в стадии исполнения приговора⁴.

¹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2020) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июня 2020 г. П. 43. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² См., напр., Апелляционные постановления Московского городского суда от 21 июля 2022 г. № 10-13752/2022, от 19 декабря 2022 г. № 10-24878/2022. (Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

³ О практике применения судами законодательства об исполнении приговора : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2011 г. № 21 : текст с изм. и доп. на 18 дек. 2018 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 31-УД22-19-К6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21. Применение принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, совершивших деяния, предусмотренные ст. 264, 264.1 УК РФ

13. При рассмотрении дел о применении принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, совершивших деяния, предусмотренные статьями 264, 264.1 УК РФ, и в силу статей 21 или 81 УК РФ освобожденных от уголовной ответственности или наказания с применением принудительных мер медицинского характера, судам надлежит информировать органы, правомочные решать вопросы о лишении специального права, для принятия мер по прекращению действия права этих лиц на управление транспортными средствами, а также изъятия соответствующих удостоверений.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 22)

Уголовная ответственность и уголовное наказание не могут в полной мере обеспечить соблюдение уголовно-правовых запретов, так как запреты нарушаются не только физическими вменяемыми лицами, достигшими возраста уголовной ответственности, но и лицами, не подлежащими уголовной ответственности в силу невменяемости. Кроме того, после совершения преступления у лица могут возникнуть различные психические расстройства, препятствующие применению наказания. Деяния, предусмотренные уголовно-правовыми нормами, могут совершаться лицами, страдающими психическими расстройствами, не исключаящими вменяемости, о которых речь идет в ст. 22 УК РФ. В целях предупреждения нарушения уголовно-правовых запретов к этим лицам применяются принудительные меры медицинского характера, предусмотренные в главе 15 УК РФ. В научных работах, посвященных исследованию принудительных мер медицинского характера, указывается на необходимость отнесения к целям (задачам) принудительных мер медицинского характера обеспечение безопасности общества¹.

Принудительные меры медицинского характера выражаются в принудительном психиатрическом наблюдении и лечении. Они предусмотрены уголовным законодательством и применяются су-

¹ Понятия и виды иных мер уголовно-правового характера : учеб. пособие / М. Ф. Костюк, А. Н. Батанов, В. А. Посохова, Т. М. Калинина. М., 2011. С. 130.

дом на основании заключения судебно-психиатрической экспертизы к лицам, страдающим определенными психическими расстройствами и совершившим деяния, предусмотренные статьями Особенной части УК РФ.

В соответствии с п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 года № 6 (ред. от 3 марта 2015 г.) «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» принудительные меры медицинского характера являются уголовно-правовыми мерами и применяются только к лицам, совершившим предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние в состоянии невменяемости или у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, а также к лицам, совершившим преступление и страдающим психическими расстройствами, не исключающими вменяемости, и лишь при условии, если психическое расстройство связано с возможностью причинения этими лицами иного существенного вреда либо с опасностью для себя или других лиц (чч. 1 и 2 ст. 97 УК РФ).

По этой причине не могут применяться принудительные меры медицинского характера к лицам, совершившим общественно опасные деяния в состоянии аффекта, патологического опьянения, иного кратковременного болезненного состояния психики.

Принудительные меры медицинского характера имеют достаточно сложную структуру, и их правовое регулирование осуществляется нормами нескольких отраслей законодательства.

Уголовно-процессуальным основанием применения принудительных мер медицинского характера является постановление суда об освобождении лица от уголовной ответственности или от наказания и о применении к нему принудительных мер медицинского характера в соответствии со ст. 21 и ст. 81 УК РФ (ст. 443 УПК РФ).

Вид принудительных мер медицинского характера назначает суд в зависимости от психического состояния лица на момент рассмотрения дела, с учетом заключения судебно-психиатрической экспертизы. Заключение экспертизы не является для суда обязательным, оно подлежит проверке и оценке, однако несогласие с выводом экспертов должно быть мотивировано (ст. 80, 88 УПК РФ). Уголовное законодательство предоставляет суду возможность выбора при назначении принудительных мер медицин-

ского характера одного из видов в зависимости от опасности совершенного деяния и психического состояния лица, установленного судебно-психиатрической экспертизой.

В соответствии с п. 4 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 7 апреля 2011 года № 6 (ред. от 3 марта 2015 г.) «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» вид принудительной меры медицинского характера избирается судом с учетом положений ч. 2 ст. 99, ст. 100 и 101 УК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 81 УК РФ лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишающее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, освобождается от наказания, а лицо, отбывающее наказание, освобождается от дальнейшего его отбывания.

В случае назначения принудительных мер медицинского характера лицам совершившим деяния, предусмотренные ст. 264, 264.1 УК РФ, и в силу ст. 21 или ст. 81 УК РФ освобожденным от уголовной ответственности или наказания с применением принудительных мер медицинского характера, судам надлежит информировать органы, правомочные решать вопрос о лишении специального права, для принятия мер по прекращению действия права этих лиц на управление транспортными средствами, а также изъятия соответствующих удостоверений. Представляется, что такими органами являются управления ГИБДД в субъектах Российской Федерации.

Если в течение сроков давности, предусмотренных ст. 78 или ст. 83 УК РФ, в связи с выздоровлением или улучшением психического состояния лица прекращается применение принудительных мер медицинского характера, в отношении лица может возобновиться применение мер уголовной ответственности и наказания.

При этом в соответствии со ст. 103 УК РФ время, в течение которого к лицу применялось принудительное лечение в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, засчитывается в срок наказания из расчета один день пребывания в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, за один день лишения свободы.

Сроки зачета иных видов наказания при применении принудительных мер медицинского характера в УК РФ не предусмотрены.

22. Уголовная ответственность лиц, чьи деяния способствовали причинению вреда в результате нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств

14. Рекомендовать судам при установлении обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, ответственность за которые предусмотрена статьей 264 УК РФ (несоответствие состояния дорог, мостов, железнодорожных переездов и т. п. строительным правилам, нормам, стандартам и другим нормативным документам; нарушение требований нормативных правовых актов в области обеспечения безопасности дорожного движения при проведении на дорогах ремонтно-строительных и других работ; неисправность, неправильная установка технических средств организации дорожного движения; использование неисправных транспортных средств, прошедших государственный технический осмотр, и т. д.), путем вынесения частных определений (постановлений) обращать внимание соответствующих организаций и должностных лиц на обстоятельства и факты нарушения закона, требующие принятия необходимых мер для их устранения. В указанных случаях суду следует также решать вопрос о возможности учета таких обстоятельств в качестве смягчающих наказание (статья 61 УК РФ).

Как уже отмечалось, общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 264 УК РФ, является характерным примером причинения вреда в результате воздействия различных факторов окружающей среды, как связанных с совершением данного преступления, так и способных образовывать признаки других составов.

Так, Т. обратился в суд с иском о возмещении ущерба от ДТП. В обоснование указал, что на регулируемом перекрестке с участием автомобиля под управлением С. произошло ДТП. В результате ДТП пассажирам были причинены телесные повреждения, относящиеся к категории тяжких.

Согласно установленным обстоятельствам, водитель С. при осуществлении маневра поворота налево не имел возможности наблюдать, какой горел сигнал светофора для Т., добросовестно полагая, что в момент включения для его направления запрещающего красного сигнала такой же сигнал включался для Т., следовавшего во встречном ему направлении, поскольку перекресток имел Т-образную форму и «задержка» включения красного сигнала светофора для Т. не соответствует правилам дорожного движения и не обеспечивает безопасность дорожного движения.

Когда произошла смена сигнала светофора с зеленого на желтый для его направления движения, он пропустил несколько автомобилей двигавшихся во встречном направлении, и когда происходила смена сигнала светофора с желтого на красный, он заметил его автомобиль на значительном расстоянии и предпологал, что автомобиль остановится перед стоп-линией по ходу его движения. Учитывая, что ему необходимо было закончить маневр, он продолжил движение на красный сигнал светофора, в результате чего между автомобилями произошло столкновение.

В процессе расследования уголовного дела по факту данного ДТП выделены материалы, содержащие признаки состава преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ, в части обслуживания работы светофоров, совершенного неустановленными должностными лицами¹.

В силу п. 10.1 Правил дорожного движения на водителя возлагается обязанность вести транспортное средство со скоростью, не превышающей установленного ограничения, учитывая при этом интенсивность движения, особенности и состояние транспортного средства и груза, дорожные и метеорологические условия, в частности видимость в направлении движения. Скорость должна обеспечивать водителю возможность постоянного контроля за движением транспортного средства для выполнения требований Правил. При возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять возможные меры к снижению скорости вплоть до остановки транспортного средства.

Однако данная норма не освобождает лиц, ответственных за обслуживание объектов транспортной инфраструктуры, от необходимости исполнения своих обязанностей, так как целями деятельности по обеспечению транспортной безопасности являются устойчивое и безопасное функционирование транспортного комплекса, защита интересов личности, общества и государства в сфере транспортного комплекса от актов незаконного вмешательства. Поэтому для достижения поставленных целей нельзя перекладывать всю ответственность за дорожную ситуацию лишь на водителей механических транспортных средств.

Вместе с тем, несмотря на то, что регламентация процесса обеспечения транспортной безопасности предполагает, что соответствующие положения специальных правил и требований уста-

¹ Решение Куйбышевского районного суда г. Омска № 2-782/2020 2-782/2020-М-196/2020 М-196/2020 от 7 июля 2020 г. по делу № 2-782/2020. Допуступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

навливаются законодателем в связи с тем, что иное (противоречащее им) поведение с достаточно высокой степенью вероятности может повлечь наступление тех или иных общественно опасных последствий, императивное утверждение о том, что наступление любых, даже случайных, общественно опасных последствий подлежит вменению в вину лицу, допустившему нарушение правил и требований безопасности, является неверным. При любой причинной связи между деянием и его последствием (прямая, непря­мая, случайная) должно быть установлено субъективное отношение лица к совершаемому им нарушению правил и требований безопасности, а также к наступившим в результате этого нарушения последствиям.

Следовательно, при решении вопроса об уголовной ответственности лица за нарушение требований нормативных правовых актов в области обеспечения безопасности дорожного движения необходимо установить, имеются ли в его деянии все признаки состава преступления, в частности вина по отношению к наступившим общественно опасным последствиям. Кроме того, представляется, что принятие лицами, ответственными за обеспечение транспортной безопасности, мер по недопущению дорожно-транспортных происшествий, например путем установки предупредительных знаков, в большинстве случаев исключает ответственность данных лиц ввиду должного и заблаговременного информирования водителей о состоянии объекта транспортной инфраструктуры.

23. Использование транспортного средства при совершении преступлений против жизни и здоровья

15. В тех случаях, когда лицо, управлявшее транспортным средством, умышленно использовало его в целях причинения вреда здоровью потерпевшего либо причинения ему смерти, содеянное влечет уголовную ответственность по статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации о преступлениях против жизни и здоровья.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 22)

Преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, с точки зрения законодательной конструкции состава признается неосторожным. Субъективная сторона нарушения ПДД или правил эксплуатации транспортных средств выражается в виде легкомыслия или небрежности по отношению к предусмотренным в законе последствиям.

При наличии прямого или косвенного умысла на причинение человеку тяжкого вреда здоровью или смерти лицу, управлявшее транспортным средством и нарушившее ПДД или правила эксплуатации транспортных средств, должно привлекаться к ответственности за умышленное преступление против жизни или здоровья.

И с этой точки зрения правильное установление вины лица к последствиям нарушения им ПДД или правил эксплуатации транспортных средств чрезвычайно важно. О наличии умысла на лишение человека жизни или причинение ему вреда здоровью могут свидетельствовать, в частности, характер и направленность действий лица, управлявшего транспортным средством.

Так, водитель, совершивший наезд на потерпевшего, а затем повторно наехавший на лежащего потерпевшего и причинивший ему смерть, должен отвечать за убийство¹.

О направленности умысла лица на убийство потерпевшего могут прямо свидетельствовать обстоятельства дела.

Например, если по делу установлено, что водитель, не применяя торможения, резко изменил направление движения и, увеличив скорость, направил автомашину на потерпевшего, при этом сбил его передней частью автомашины, он должен отвечать за преступление против жизни².

Необходимо отметить, что если в качестве потерпевшего фигурирует, например, инспектор ДПС, то посягательство на его жизнь должно квалифицироваться по ст. 317 УК РФ, если посягательство было совершено в связи со служебной деятельностью потерпевшего.

Примером может служить дело К., который, находясь в состоянии наркотического опьянения, управлял автомобилем. Инспектор ГИБДД подал ему сигнал об остановке, в связи с чем К. на скорости 70—80 км в час совершил на инспектора наезд для воспрепятствования остановке своего автомобиля. Оценив приве-

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2019 г. № 45-АПУ19-22. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 июля 2017 г. № 73-АПУ17-10. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

денные в приговоре доказательства, суд пришел к обоснованному выводу о совершении К. умышленного наезда на инспектора ДПС А. с целью воспрепятствования его законной деятельности¹.

В отдельных случаях лицо последовательно может совершить два преступления. Одно из них автотранспортное, а другое — против личности. Например, сбив потерпевшего в результате автотранспортного преступления, виновный скрывается с места происшествия, безразлично относясь к возможной гибели людей, оказавшихся на дороге, причинив смерть кому-либо из них. В подобных случаях возможна квалификация содеянного по совокупности преступлений, одного по ст. 264, а другого по ст. 105 УК РФ.

Однако наибольшие сложности вызывают случаи, когда приходится разграничивать преступление против личности, совершенное с косвенным умыслом, в результате использования транспортного средства, и автотранспортного преступления, совершенного по легкомыслию.

Так, К. был признан виновным в том, что он, управляя автобусом, из хулиганских побуждений, способом, опасным для жизни многих, совершил убийство двух или более лиц, а также причинил вред здоровью другим лицам. Преступление им было совершено при следующих обстоятельствах.

Возвращаясь в автобусный парк, К., находившийся в состоянии опьянения, развил большую скорость. Не справившись с управлением, К. на площади Репина выехал на тротуар, сбив автобусом пивной ларек и стоявших около него людей, после чего развернул автобус и пытался скрыться, но был задержан.

В постановлении Президиума Верховного Суда РСФСР указывалось, что К. совершил преступление с косвенным умыслом, так как он, ведя автобус с большой скоростью и находясь в нетрезвом состоянии, предвидел и сознательно допускал возможность тяжелых последствий в результате нарушения правил дорожного движения².

Однако вывод Президиума Верховного Суда РСФСР не был основан на материалах дела. В день происшествия К. ничего не ел, сильно устал, на голодный желудок выпил коньяк, которым его угостили моряки. Наезд на людей К. допустил потому, что за рулем заснул, совершив автотранспортное преступление.

В другом случае с целью уклонения от более суровой ответственности виновное лицо, совершившее преступление против личности с использованием транспортного средства, утверждало,

¹ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 сентября 2019 г. № 51-АПУ19-17. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Бюллетень Верховного Суда СССР. 1963. № 5.

что наезд на людей оно допустило по неосторожности, в результате преступного легкомыслия.

Обстоятельства дела следующие.

Р. в нетрезвом состоянии развезжал по городу на мотоцикле с коляской. На окраине города он на некоторое время без присмотра оставил мотоцикл на дороге. Проходивший мимо гражданин, также находившийся в нетрезвом состоянии, столкнул мотоцикл в кювет. Полагая, что мотоцикл столкнули в кювет проходившие неподалеку молодые люди, Р. обругал их нецензурными словами и потребовал вытащить мотоцикл из кювета. Получив отказ, Р. стал угрожать указанным лицам, а через некоторое время, выкатив мотоцикл из кювета, догнал их и на большой скорости врезался мотоциклом в их группу, причинив одному из них вред здоровью.

После наезда Р. еще четыре раза проезжал на большой скорости мимо группы молодых людей, несших на руках потерпевшего, в результате они были вынуждены уходить с дороги.

В судебном заседании Р. заявил, что он действительно обругал потерпевших нецензурными словами, угрожал им, но наехал на них случайно, так как был пьян и не успел свернуть в сторону, следуя на мотоцикле с большой скоростью.

В кассационной жалобе он просил изменить квалификацию совершенного им преступления, расценить его действия как нарушение правил безопасности движения.

Однако Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР указала, что, исходя из конкретных обстоятельств дела, действия Р. правильно квалифицированы как преступление против личности¹.

При разграничении умышленного преступления против жизни или здоровья, совершенного с косвенным умыслом, в результате использования транспортного средства, и автотранспортного преступления, совершенного по легкомыслию, необходимо исходить из следующих критериев.

При легкомыслии виновное лицо предвидит абстрактную возможность наступления общественно опасных последствий, предусмотренных ст. 264 УК РФ. При этом оно рассчитывает на какие-либо реальные обстоятельства, которые, по его мнению, могут предотвратить наступление данных общественно опасных последствий. Однако этот расчет оказывается недостаточно продуманным, легкомысленным, общественно опасные последствия все же наступают в результате его деяния. Например, лицо управляло транспортным средством на повышенной скорости, рассчитывая, что его опыт, хорошее техническое состояние автомобиля позволят избежать наезда на пешехода, однако расчет не оправдался, пешеход погибает под колесами автомобиля.

¹ Там же.

При совершении преступления против жизни или здоровья с косвенным умыслом посредством использования транспортного средства лицо может не желать каких-либо общественно опасных последствий, но оно осознает, что в результате его деяния могут наступить последствия в виде тяжкого вреда здоровью или смерти человека, однако к данным последствиям оно относится безразлично. Например, лицо, решив «проучить» нарушителя, сталкивает его автомобиль с дороги. В результате в автомобиле потерпевшего погибают люди.

Сталкивая автомобиль потерпевшего с дороги, виновное лицо, может быть, и не желало ничьей смерти, однако оно сознательно совершило деяние, которое привело к наступлению общественно опасных последствий, вина к которым выражается у него в виде косвенного умысла. При косвенном умысле содеянное виновным всегда квалифицируется по фактически наступившим последствиям. Поэтому в случае причинения смерти кому-либо в результате действий виновного лица его действия должны квалифицироваться как убийство.

Так, П. решил, что Ж., водитель автомобиля марки «Киа Рио», совершил опасный маневр перед его автомобилем. В салоне автомобиля Ж. находились в качестве пассажиров несовершеннолетняя Щ. и малолетний Д.,

П., управляя автомобилем «Тойота Ленд Крузер 100», решил «наказать» Ж. Реализуя намеченное, П., нарушая требования пп. 10.2, 8.4 Правил дорожного движения, умышленно ударил автомобиль «Киа Рио» своим автомобилем таким образом, что автомобиль «Киа Рио» вылетел на полосу встречного движения, где столкнулся со встречным автомобилем. В результате столкновения «Киа Рио» с автомобилем «Мицубиси Лансер» автомашины были серьезно повреждены, водитель «Мицубиси Лансер» погиб, а Ж., Щ. и Д. был причинен вред здоровью различной степени тяжести.

П. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 111, пп. «в», «з» ч. 2 ст. 112, п. «е» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 167 УК РФ¹.

П., ударяя своим автомобилем по автомобилю потерпевшего, осознавал общественно опасный характер своего деяния, предвидел возможность наступления общественно опасных последствий в виде смерти людей и причинения вреда их здоровью, а также повреждения чужого имущества — автомобилей, но относился к этому безразлично.

Иначе говоря, П. совершил преступление с косвенным умыслом.

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 2021 г. Дело № 66-УД20-15-А5. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таким образом, необходимо иметь в виду, что преступление, предусмотренное ст. 264 УК РФ, с точки зрения законодательной конструкции вины может быть совершено только по легкомыслию или небрежности. В случае наличия у лица по отношению к последствиям любого вида умысла преступление должно квалифицироваться в зависимости от вида умысла и наступивших последствий как преступление против жизни или здоровья.

24. Освобождение от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, в связи с примирением с потерпевшим

16. Разъяснить судам, что прекращение уголовного дела о преступлении, предусмотренном статьей 264 УК РФ, за примирением сторон (статья 25 УПК РФ) является правом, а не обязанностью суда. При принятии решения о прекращении уголовного дела в связи с примирением лица, совершившего преступление, с потерпевшим суду надлежит всесторонне исследовать характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности подсудимого, иные обстоятельства дела (надлежащее ли лицо признано потерпевшим его материальное положение, оказывалось ли давление на потерпевшего с целью примирения, какие действия были предприняты виновным для того, чтобы загладить причиненный преступлением вред, и т. д.). Принимая решение, следует оценить, соответствует ли оно целям и задачам защиты прав и законных интересов личности, общества и государства.

В связи с этим необходимо также устанавливать, соблюдены ли предусмотренные статьей 76 УК РФ основания, согласно которым от уголовной ответственности может быть освобождено лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный ему вред.

В соответствии со ст. 76 УК РФ лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если оно примирилось с потерпевшим и загладило причиненный потерпевшему вред.

Основанием освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим является утрата общественной опасности лицом, совершившим преступление. Условиями

освобождения от уголовной ответственности по ст. 76 УК РФ являются: 1) совершение преступления впервые; 2) совершение преступления небольшой или средней тяжести; 3) примирение с потерпевшим; 4) заглаживание причиненного потерпевшему вреда.

При этом в соответствии с п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2018 года № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» изменение категории преступления на менее тяжкую улучшает правовое положение осужденного, предоставляет возможность освобождения от отбывания наказания в связи с примирением с потерпевшим (ст. 76 УК РФ).

В соответствии со ст. 42 УПК РФ потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации.

Примирение с потерпевшим означает процессуально оформленный отказ потерпевшего от своих первоначальных претензий и требований к лицу, совершившему преступление, отказ от просьбы привлечь его к уголовной ответственности (в случае, когда уголовное дело еще не возбуждалось) или просьбу прекратить уголовное дело, возбужденное по его заявлению. При этом необходимо, чтобы потерпевший официально заявил органам уголовной юстиции о том, что не имеет претензий к виновному лицу.

Заглаживание причиненного вреда в рамках примирения с потерпевшим предполагает как возмещение причиненного имущественного ущерба, так и непосредственно заглаживание физического или морального вреда в виде выплаты определенной компенсации (денежной или иной). В тех случаях, когда имеется несколько потерпевших, виновный должен примириться со всеми и загладить причиненный вред каждому потерпевшему. О том факте, что причиненный вред заглажен, должен заявить официально сам потерпевший.

Мотивы заявления потерпевшего о том, что он не желает привлечения к уголовной ответственности виновного, примирился с ним и виновный загладил причиненный потерпевшему вред, могут быть самыми различными — прощение виновного, родственные или дружеские отношения с виновным, заинтересованность в его судьбе и т. п.

Основным является то, что заявления потерпевшего о примирении и о заглаживании причиненного ему вреда должны быть добровольными. Если имелось какое-либо давление со стороны виновного или других лиц на потерпевшего или его близких, то, естественно, освобождение от уголовной ответственности исключено.

Особенность освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим состоит в том, что законодатель передает на усмотрение потерпевшего не оценку степени общественной опасности совершенного преступления, а вопрос о путях разрешения возникшего конфликта.

В этом случае у потерпевшего есть выбор: либо привлекать виновного к уголовной ответственности (в этом случае вред, причиненный преступлением, вполне вероятно, заглажен не будет), либо не привлекать к уголовной ответственности виновного, а примириться с ним и получить от него вполне реальное возмещение причиненного преступлением вреда. Такое регулирование свидетельствует об уважительном отношении законодателя к интересам потерпевшего и соответствует цели восстановления социальной справедливости.

Однако последнее слово в решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности или, наоборот, о привлечении к ней остается за правоприменителем, так как именно он решает, достаточно ли устранена общественная опасность деяния и лица, его совершившего, и не требуется ли применение неблагоприятных методов воздействия на виновное лицо.

Если у правоприменителя нет уверенности в утрате общественной опасности деяния и лица, его совершившего, хотя виновный и примирился с потерпевшим, и загладил причиненный ему вред, и потерпевший сам об этом заявляет, то все равно виновный будет привлечен к уголовной ответственности.

Поэтому в ст. 76 УК РФ законодатель использовал формулировку «может быть освобождено», что указывает на наличие у правоприменителя права, а не обязанности освобождения лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности.

В соответствии с п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 19 (ред. от 29 ноября 2016 г.) «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» при разрешении вопроса об освобождении от уголовной ответственности судам следует учитывать конкретные обстоятельства уголовного дела, включая особенности и число объектов преступного посягательства, их приоритет, нали-

чие свободно выраженного волеизъявления потерпевшего, изменение степени общественной опасности лица, совершившего преступление, после заглаживания вреда и примирения с потерпевшим, личность совершившего преступления, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание.

По мнению В. В. Олейника, «требование Верховного Суда РФ учитывать “особенности и число объектов преступного посягательства, их приоритет” должно ее как минимум существенно ограничить. Поскольку в подобных случаях преступление посягает на два объекта, а значит, имеет двух потерпевших (в уголовно-правовом смысле), позиция потерпевшего от посягательства на дополнительный объект не должна иметь существенного значения для освобождения от уголовной ответственности»¹.

Преступления, предусмотренные главой 27 УК РФ, во многих случаях являются двухобъектными, поскольку, посягая в качестве основного объекта преступления на общественные отношения в сфере безопасности движения и эксплуатации транспорта, данное деяние в качестве дополнительного объекта посягает на жизнь и здоровье человека².

Верховный Суд Российской Федерации в Определении Судебной коллегии по уголовным делам от 28 декабря 2022 года № 44-УД22-44-К7 указал, что запрета на прекращение уголовного преследования при совершении преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, причиняющего вред двум объектам — безопасности дорожного движения и здоровью и жизни человека, уголовно-процессуальный закон не содержит. Причинение же вреда потерпевшему Б. по неосторожности само по себе не свидетельствует о явно отрицательном отношении Д. к охраняемым законом отношениям и о ее намерении причинить вред обществу в дальнейшем.

Как следует из материалов данного уголовного дела, потерпевшим Б. было заявлено ходатайство об освобождении Д. от уголовной ответственности по ч. 1 ст. 264 УК РФ в связи с примирением, поскольку Д. загладила причиненный преступлением материальный вред — выплатила ему 10 000 рублей за лечение, а также принесла ему свои извинения. При этом потерпевший в заявлении указал, что примирился с Д. и претензий к ней не имеет.

На этом основании постановление Кунгурского городского суда в отношении Д. было отменено и дело производством прекращено в соответствии со ст. 25 УПК РФ за примирением сторон.

В другом решении Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации указала, что, придя к выводу о возможности прекращения уголовного дела в отношении Ч. в связи с примирением с бабушкой погибшего, суд исходил из того, что он обвиняется в совершении преступления средней тяжести, не судим, загладил причиненный преступлением вред и примирился с потерпевшей.

¹ Олейник В. В. Участие потерпевшего в прекращении публичного и частного публичного уголовного преследования // Российский следователь. 2020. № 3. С. 23—26.

² Рогатых Л. Ф., Малинин В. Б. Указ. соч. С. 7—8.

При этом судом оставлено без внимания, что основным объектом преступления, в совершении которого обвинялся Ч., являются общественные отношения в сфере безопасности дорожного движения и эксплуатации транспортных средств.

Общественная опасность содеянного заключается в причинении вреда интересам государства и общества в сфере эксплуатации транспортных средств, являющихся источником повышенной опасности.

Дополнительный объект преступного посягательства — это здоровье и жизнь человека — важнейшее, бесценное, охраняемое законом благо, непреходящая общечеловеческая ценность, утрата которой необратима и невосполнима.

Кроме того, принятие судом решения о прекращении уголовного дела исключает возможность рассмотрения вопроса о назначении Ч. не только основного наказания, но и дополнительного — в виде лишения права управления транспортными средствами, соответственно, он не лишен возможности управлять автомобилем, подвергая опасности других участников дорожного движения.

Допущенные судом первой инстанции и проигнорированные судом кассационной инстанции нарушения, в результате которых лицо своими легкомысленными действиями лишило жизни несовершеннолетнего, избежало уголовной ответственности, являются фундаментальными и не могут быть устранены без отмены судебных решений и направления дела на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции с учетом положений ст. 401.15 УПК РФ¹.

В случае невозможности освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим лицо может быть освобождено от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (ст. 76.2 УК РФ), поскольку уголовный закон не предусматривает в качестве обязательного условия для освобождения лица от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 76.2 УК РФ, согласие потерпевшего².

25. Объективная сторона недоброкачественного ремонта транспортных средств и выпуска их в эксплуатацию с техническими неисправностями

17. Обратить внимание судов, что при рассмотрении дел о недоброкачественном ремонте транспортных средств и выпуске их в эксплуатацию с техническими неисправностями надлежит устанавливать причин-

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 июля 2022 г. № 51-УДП22-9-К8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Обзор судебной практики освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа (статья 76.2 УК РФ) : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 июля 2019 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ную связь между недоброкачественным ремонтом отдельных систем, узлов транспортного средства, а также нарушением технологического процесса при их установке или замене и выпуском его в эксплуатацию и наступившими последствиями, указанными в статье 266 УК РФ.

Под недоброкачественным ремонтом транспортного средства следует понимать неустранение всех неисправностей в соответствии с технологическими правилами и нормативами либо установку недоброкачественных или нестандартных запасных частей (например, узлов и деталей, обеспечивающих безопасную эксплуатацию транспортного средства).

В связи с этим необходимо выяснять, нарушение каких конкретно правил и нормативов повлекло наступление последствий, указанных в статье 266 УК РФ. Для установления таких нарушений и фактов использования при ремонте недоброкачественных деталей и узлов надлежит при наличии к тому оснований назначать автотехническую экспертизу.

Под выпуском в эксплуатацию (действиями или бездействием) технически неисправных транспортных средств следует понимать невыполнение должностных обязанностей лицом, ответственным за техническое состояние транспортного средства, выпущенного в эксплуатацию с техническими неисправностями. К таким лицам могут быть отнесены работники государственных, общественных или коммерческих организаций, на которых инструкциями, правилами или соответствующим распоряжением либо в силу занимаемого ими служебного или должностного положения возложена ответственность за техническое состояние транспортных средств.

Преступление, предусмотренное статьей 266 УК РФ, является оконченным с момента наступления последствий в виде причинения по неосторожности тяжкого вреда здоровью человека или его смерти.

Комментируемый пункт Постановления посвящен уголовно-правовой характеристике признаков объективной стороны, а также субъекта преступления, предусмотренного ст. 266 УК РФ («Недоброкачественный ремонт транспортных средств и выпуск их в эксплуатацию с техническими неисправностями»).

Поскольку, как указал Пленум Верховного Суда Российской Федерации, преступление, предусмотренное ст. 266 УК РФ, является оконченным с момента наступления последствий в виде причинения по неосторожности тяжкого вреда здоровью человека или его смерти (так называемый материальный состав преступления), постольку особое значение приобретает вопрос об установлении причинной связи между противоправными деяниями и наступившими последствиями, указанными в диспозиции статьи.

Следственным органам и суду нужно установить, что общественно опасные последствия наступили именно в результате совершения противоправного действия или бездействия виновного. Если опасные последствия наступили в результате других причин (действий самого пострадавшего, третьих лиц, природных явлений и т. д.), то лицо, допустившее недоброкачественный ремонт транспортного средства и выпуск его в эксплуатацию с техническими неисправностями, не может нести уголовную ответственность за наступившие последствия.

Современная доктрина уголовного права и судебная практика исходят из того, что причинная связь между преступным деянием и его общественно опасным последствием имеет уголовно-правовое значение, если она является необходимой, а не случайной. Применительно к преступлению, предусмотренному ст. 266 УК РФ, это означает, что деяние в виде недоброкачественного ремонта или выпуска в эксплуатацию технически неисправных транспортных средств является необходимым условием наступления тяжких последствий, т. е. таким условием, без которого данные последствия при имеющихся обстоятельствах не могли бы наступить. Установление этого признака осуществляется путем мысленного исключения деяния из причинного комплекса и исследования роли других факторов в причинении наступившего последствия. Если выяснится, что последствие все равно наступило бы при отсутствии данного деяния (например, по причине нарушения правил дорожного движения водителем эксплуатируемого транспортного средства), то это деяние не состоит в причинной связи с последствием¹.

Преступное деяние в виде недоброкачественного ремонта транспортных средств, путей сообщения, средств сигнализации или связи либо иного транспортного оборудования может быть совершено как форме действия (установка недоброкачественных или нестандартных запасных частей, например узлов и деталей, обеспечивающих безопасную эксплуатацию транспортного средства), так и в форме бездействия (неустранение всех неисправностей в соответствии с технологическими правилами и нормативами). При любой форме деяния недоброкачественный ремонт транспортных средств, путей сообщения, средств сигнализации

¹ Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 21 декабря 2021 г. № 77-3126/2021. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

или связи либо иного транспортного оборудования означает выполнение работ по исправлению повреждений, устранению дефектов, замене элементов транспортных объектов с отступлением от установленных соответствующими правилами стандартов и нормативов, обеспечивающих послеремонтное безопасное функционирование транспорта¹. Поэтому диспозиция ст. 266 УК РФ в соответствующей части имеет бланкетный характер (см. комментарий к п. 3 Постановления). Не случайно Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что необходимо выяснять, нарушение каких конкретно правил и нормативов повлекло наступление последствий, указанных в ст. 266 УК РФ. Для установления таких нарушений и фактов использования при ремонте недоброкачественных деталей и узлов надлежит при наличии к тому оснований назначать автотехническую экспертизу.

Технические регламенты, стандарты, нормативы и иные правила ремонта транспортных средств и транспортного оборудования, будучи по существу техническими нормами, не содержат ограничения действия по кругу лиц и должны приниматься к руководству любым лицом, осуществляющим ремонт того или иного вида транспорта или оборудования. Наличие в руководствах по эксплуатации транспортных средств рекомендаций о производстве определенных видов ремонтных работ, замене технически сложных узлов и деталей работниками авторизованных станций технического обслуживания или других специализированных сервисных организаций не устраняет обязанности любого другого лица соблюдать технические нормативы ремонтных работ, если оно приступило к их выполнению. Равная обязанность соблюдать технические нормы ремонта транспортных средств и транспортного оборудования любым лицом, фактически производящим такой ремонт, предполагает и равную ответственность за недоброкачественный ремонт.

Выпуск в эксплуатацию технически неисправных транспортных средств выражается в невыполнении должностных обязанностей лицом, ответственным за техническое состояние транспортного средства, выпущенного в эксплуатацию с техническими неисправностями. В разъяснении специально подчеркивается, что данное деяние может быть совершено как в форме действия, так и в форме бездействия. «Выпуск в эксплуатацию может быть оформлен предписанием, приказом, разрешением или иным дей-

¹ Коробеев А. И. Транспортные преступления. СПб., 2003. С. 156.

ствием (бездействием), предоставляющим возможность использовать транспортное средство для перевозки грузов и пассажиров»¹. Так, должностным и иным лицам, ответственным за техническое состояние и эксплуатацию транспортных средств, запрещается выпускать на линию транспортные средства, имеющие неисправности, с которыми запрещается их эксплуатация, или переоборудованные без соответствующего разрешения, или не зарегистрированные в установленном порядке, или не прошедшие государственный технический осмотр или технический осмотр (Основные положения по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения, утвержденные постановлением Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 года № 1090 (ред. от 24 октября 2022 г.) «О Правилах дорожного движения Российской Федерации». П. 12).

В соответствии со ст. 266 УК РФ субъектом преступления в виде выпуска в эксплуатацию технически неисправных транспортных средств является лицо, ответственное за техническое состояние транспортных средств. В таком случае субъект преступления специальный, на что особо обратил внимание Пленум Верховного Суда Российской Федерации, дав разъяснение о том, что к таким лицам могут быть отнесены работники государственных, общественных или коммерческих организаций, на которых инструкциями, правилами или соответствующим распоряжением либо в силу занимаемого ими служебного или должностного положения возложена ответственность за техническое состояние транспортных средств. Это, например, начальник гаража, автобазы, механик, бортинженер, диспетчер, эксперт речного регистра, инспектор инспекторской службы гражданской авиации, капитан судна, капитан морского порта, инспектор ГИБДД и т. д.

По приговору суда К. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 266 УК РФ. Как установил суд, К., являясь контролером технического состояния автотранспортных средств ОАО, в соответствии со своей должностной инструкцией обязан осуществлять технический надзор за выходящими на линию автомашинами. Будучи лицом, ответственным за техническое состояние транспортных средств, выезжающих из гаража автобазы, К. проявил преступное легкомыслие, допустив выезд из гаража в рейс без осуществления должным образом проверки технического состояния автомобиля ГАЗ-3307 с неисправной тормозной системой. Тем самым К. нарушил требова-

¹ Пикуров Н. И. Квалификация транспортных преступлений : науч.-практ. пособие. М., 2011. С. 122.

ния п. 3.1 должностной инструкции, разделов 4.1, 4.2 и 5 Государственного стандарта Российской Федерации 51709-2001 «Автомобильные транспортные средства. Требования безопасности к техническому состоянию и методы проверки», п. 11 Основных положений по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностей должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения Правил дорожного движения, пп. 1.2, 1.5 Перечня неисправностей, при которых запрещается эксплуатация транспортных средств — приложения к Основным положениям по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностям должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения Правил дорожного движения.

Техническая неисправность автомобиля ГАЗ-3307 заключалась в нарушении герметичности гидравлического тормозного привода задних колес и неисправности стояночной тормозной системы, о которых водитель знал. В пути следования, в нарушение п. 10.1 Правил дорожного движения, приближаясь к конструктивному повороту проезжей части налево, водитель выбрал скорость движения без учета состояния транспортного средства и дорожных условий, что не позволяло безопасно проехать поворот. Двигаясь по конструктивному повороту проезжей части, в нарушение п. 8.1 Правил дорожного движения он не обеспечил безопасность своего маневра, поворота, в результате чего не справился с управлением и совершил наезд на бордюрный камень, ограничивающий проезжую часть. В результате наезда на бордюрный камень автомобиль изменил направление своего движения влево, выехал на полосу встречного движения, где столкнулся со встречным автомобилем ВАЗ-21213. Водитель автомобиля ВАЗ-21213 и его пассажир получили телесные повреждения, повлекшие их смерть. После того как, не справившись с управлением, водитель ГАЗ-3307 наехал на бордюрный камень, он предпринял экстренное торможение, однако по причине неисправности тормозной системы не смог своевременно остановить автомобиль и предотвратить столкновение¹.

26. Субъект недоброкачественного ремонта транспортных средств и выпуска их в эксплуатацию с техническими неисправностями

18. Субъектами преступления, предусмотренного статьей 266 УК РФ, могут быть как работники автотранспортных организаций независимо от организационно-правовых форм и форм собственности, осуществляющих перевозки пассажиров и грузов автомобильным и городским электрическим транспортом, так и работники других организаций, на которых действующими инструкциями или правилами,

¹ Московский районный суд г. Казани. Приговор по уголовному делу № 1-281/2010 в отношении К., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 266 УК РФ // ГАС РФ «Правосудие»: сайт. URL: <http://moskovsky.tat.sudrf.ru> (дата обращения: 15.10.2022).

соответствующим распоряжением либо в силу занимаемого ими служебного положения возложена ответственность за техническое состояние или эксплуатацию транспортных средств, а также владельцы-предприниматели либо работники авторемонтных мастерских, имеющие лицензию на осуществление предпринимательской деятельности, которые произвели недоброкачественный ремонт, повлекший по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека или его смерть.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 266 УК РФ, не получил однозначного законодательного описания. В части выпуска в эксплуатацию технически неисправных транспортных средств субъект преступления указан прямо — лицо, ответственное за техническое состояние транспортных средств (специальный субъект). Субъект недоброкачественного ремонта транспортных средств, путей сообщения, средств сигнализации или связи либо иного транспортного оборудования в диспозиции ч. 1 ст. 266 УК РФ не назван. В теории уголовного права, учитывая специфичность данного общественно опасного деяния, это породило дискуссию о том, является субъект недоброкачественного ремонта общим или специальным.

По мнению А. И. Коробеева, субъектом недоброкачественного ремонта является любое физическое вменяемое, достигшее 16-летнего возраста лицо, фактически выполняющее работу по ремонту транспортных средств, путей сообщения, средств сигнализации или связи либо иного транспортного оборудования: слесарь, механик, электрик, наладчик оборудования и т. п.¹

Иного мнения придерживается И. М. Тяжкова, которая полагает, что для того, чтобы привлечь к ответственности лицо, которое произвело недоброкачественный ремонт, на него должны быть возложены определенные обязанности, что возможно лишь при осуществлении им определенных служебных функций. В противном случае «понятие субъекта недоброкачественного ремонта чрезмерно расширяется — им может быть любое лицо, “покопавшееся” в моторе автомашины собственника и заявившее, что отремонтировал ее»².

¹ Коробеев А. И. Транспортные преступления. С. 161. См. также: Жулев В. И. Транспортные преступления. М., 2001. С. 111.

² Тяжкова И. М. Неосторожные преступления с использованием источников повышенной опасности. СПб., 2002. С. 165. См. также: Уголовное право России. Особенная часть / под ред. Н. М. Кропачева, Б. В. Волженкина, А. И. Бойцова. СПб.,

Аналогичное понимание субъекта недоброкачественного ремонта транспортных средств, путей сообщения, средств сигнализации или связи либо иного транспортного оборудования сложилось в судебной практике. Из комментируемого пункта Постановления следует, что Пленум Верховного Суда Российской Федерации ограничил круг субъектов недоброкачественного ремонта только работниками организаций, на которых действующими инструкциями или правилами, соответствующим распоряжением либо в силу занимаемого ими служебного положения возложена ответственность за техническое состояние или эксплуатацию транспортных средств. Другими словами, речь идет о тех лицах, которые производят ремонт транспорта или транспортного оборудования на профессиональной основе, занимая соответствующую должность в транспортно-ремонтной или иной организации или оказывая авторемонтные услуги в порядке индивидуальной предпринимательской деятельности.

К сожалению, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, а также в работах авторов, разделяющих его позицию, остался без ответа вопрос о квалификации недоброкачественного ремонта, повлекшего тяжкие последствия, совершенного частным лицом, не являющимся уполномоченным на то работником транспортной или иной организации, станции технического обслуживания, а также лицом, оказывающим услуги по ремонту транспортных средств без лицензии на осуществление этого вида предпринимательской деятельности. Уголовно-правовая оценка такого деяния осложняется преодолением коллизии между ст. 109, 118 УК РФ и ст. 267 УК РФ, с одной стороны, и квалифицированными составами ст. 238 УК РФ («Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности»), с другой стороны, параллельно с тем, что нелицензированный ремонт транспорта при прочих условиях может расцениваться как незаконное предпринимательство по ст. 171 УК РФ.

Выпуск в эксплуатацию технически неисправного транспортного средства, совершенный должностным лицом, ответственным за техническое состояние транспортных средств (например, инспектором ростехнадзора, ГИБДД), если это повлекло указанные

2010. С. 1123 ; Уголовное право России. Часть Особенная : учеб. для вузов / отв. ред. Л. Л. Кругликов. М., 1999. С. 591 ; Якубенко Н. В. Дорожно-транспортные преступления: сущность, квалификация, расследование. Тюмень, 2001. С. 66 ; Павлов В. Г. Квалификация преступлений со специальным субъектом. СПб., 2011. С. 215.

в законе тяжкие последствия, не образует состава халатности, а квалифицируется по ст. 266 УК РФ. В этом случае имеет место конкуренция общей и специальной уголовно-правовой нормы, преодолеваемая в пользу специальной нормы, т. е. ст. 266 УК РФ¹.

27. Заведомое оставление потерпевшего в опасности

19. Разъяснить, что действия водителя транспортного средства, поставившего потерпевшего в результате дорожно-транспортного происшествия в опасное для жизни или здоровья состояние и в нарушение требований Правил (пункт 2.6) не оказавшего ему необходимую помощь, если он имел возможность это сделать, подлежат квалификации по статье 125 УК РФ.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 22)

Под заведомостью оставления без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии, следует понимать случаи, когда водитель транспортного средства осознавал опасность для жизни или здоровья потерпевшего, который был лишен возможности самостоятельно обратиться за медицинской помощью вследствие малолетства, старости, болезни или беспомощного состояния (например, в случаях, когда водитель скрылся с места происшествия, не вызвал скорую медицинскую помощь, не доставил пострадавшего в ближайшее лечебное учреждение и т.п.).

Статья 125 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу либо сам поставил его в опасное для жизни или здоровья состояние.

Таким образом, из диспозиции ст. 125 УК РФ следует, что: преступление совершается в отношении лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии;

данное лицо лишено возможности принять меры к самосохранению вследствие своей беспомощности;

объективная сторона выражается в заведомом оставлении беспомощного лица без помощи;

¹ Коробеев А. И. Транспортные преступления. С. 163.

уголовная ответственность наступает в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь о нем заботу;

либо в том случае, когда виновный сам поставил потерпевшего в опасное для жизни или здоровья состояние.

Водитель транспортного средства несет уголовную ответственность за заведомое оставление беспомощного лица в опасном для жизни или здоровья состоянии при наличии следующих обстоятельств:

он поставил потерпевшего в опасное состояние в результате дорожно-транспортного происшествия;

имел возможность оказать помощь потерпевшему;

был обязан оказать помощь потерпевшему в силу требований п. 2.6 Правил дорожного движения;

необходимой помощи потерпевшему не оказал.

Лицо, виновное в совершении преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, несет ответственность и по ст. 125 УК РФ, если в его деянии имеются все признаки данного состава преступления.

Однако лицо, не виновное в совершении преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, также может нести уголовную ответственность по ст. 125 УК РФ, если в результате происшествия с управляемым им транспортным средством жизнь или здоровье потерпевшего были поставлены в опасное состояние, а лицо не выполнило обязанности по оказанию помощи потерпевшему.

В то же время лицо, независимо от виновности или невиновности в совершении преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, не подлежит уголовной ответственности по ст. 125 УК РФ, если смерть потерпевшего наступила в момент ДТП.

В случае невозможности установления момента наступления смерти потерпевшего (во время ДТП или несколько позднее) покинувший место происшествия водитель не подлежит ответственности по ст. 125 УК РФ в силу отсутствия в его деянии признаков данного состава преступления.

Так, М. был признан судом виновным в нарушении лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшем по неосторожности смерть человека, и заведомом оставлении без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии.

Определением судебной коллегии от 26 июля 2007 года данный приговор изменен и уголовное дело в отношении М. по ст. 125 УК РФ прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления. Судебная коллегия мотивировала свое решение тем, что суд первой инстанции, осуждая М. по ст. 125 УК РФ, не установил, в каком состоянии находился потерпевший, когда осужденный

скрылся с места происшествия: был ли он живым, но в опасном для жизни и здоровья состоянии, или скончался на месте преступления мгновенно, в связи с чем в оказании помощи не нуждался. Данные обстоятельства судебная коллегия отнесла к неустранимым сомнениям и приняла решение об отмене приговора в части осуждения М. по ст. 125 УК РФ и прекращении дела по данному составу преступления¹

Водитель — участник ДТП, независимо от виновности в преступлении, предусмотренном ст. 264 УК РФ, при наличии потерпевших, нуждающихся в помощи, обязан предпринять меры, предусмотренные Правилами дорожного движения: включить сигнализацию, выставить знак аварийной остановки, вызвать скорую медицинскую помощь и полицию. Сам факт нахождения на месте происшествия, без выполнения предусмотренных Правилами дорожного движения действий, может повлечь за собой ответственность за преступление, предусмотренное ст. 125 УК РФ.

К. был осужден за преступление, предусмотренное ст. 125 УК РФ, совершенное при следующих обстоятельствах.

К. после совершения ДТП место происшествия не покидал, однако действий, предписанных ПДД, не выполнил, ограничившись звонком своей сожительнице с просьбой вызвать скорую медицинскую помощь. Потерпевшая осталась лежать на проезжей части. Место ее нахождения для других водителей обозначено не было. Вскоре потерпевшую переехал другой автомобиль, что повлекло ее смерть.

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отклонила кассационную жалобу К., в которой он выражал свое несогласие с судебными решениями, признав обвинительный приговор суда первой инстанции законным и обоснованным².

При привлечении лица к уголовной ответственности по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 264 и 125 УК РФ, нельзя забывать о том, что преступление, предусмотренное ст. 125 УК РФ, имеет меньшую тяжесть. В силу этого не исключена ситуация, когда к моменту рассмотрения дела в суде может истечь срок давности уголовного преследования за оставление в опасности.

¹ Обобщение судебной практики по уголовным делам о нарушении правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, их неправомерном завладении без цели хищения, а также оставлении в опасности, рассмотренным судьями районных судов Астраханской области во втором полугодии 2007 года и первом квартале 2008 года. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

² Определение Судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 6 августа 2020 г. по делу № 7У-8226/2020 [77-1252/2020]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

28. Понятие неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения. Покушение на угон

20. Решая вопрос о виновности лица в совершении преступления, предусмотренного статьей 166 УК РФ, судам следует иметь в виду, что под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения (статья 166 УК РФ) понимается завладение чужим автомобилем или другим транспортным средством (угон) и поездку на нем без намерения присвоить его целиком или по частям.

Неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения является окончанным преступлением с момента начала движения транспортного средства либо перемещения транспортного средства с места, на котором оно находилось.

(в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 22)

Как покушение на угон транспортного средства без цели хищения следует рассматривать действия лица, пытавшегося взломать замки и системы охранной сигнализации, завести двигатель либо с целью угона начать движение, если действия этого лица были пресечены или по иным не зависящим от него обстоятельствам ему не удалось реализовать преступный умысел на использование транспортного средства в личных интересах без цели хищения.

Данный пункт Постановления содержит разъяснение понятия «неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения». Верховный Суд Российской Федерации исходит из того, что неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения (угон) может быть образовано двумя действиями: а) завладение транспортным средством; б) поездка на транспортном средстве.

Завладение может быть реализовано разными способами: а) без применения насилия (например, тайно, открыто, обманным путем); б) с применением насилия (т. е. путем захвата). При этом ответственность за захват дифференцируется в зависимости от характера насилия, т. е. его неопасности либо опасности для жизни или здоровья человека (см. п. «в» ч. 2 и ч. 4 ст. 166 УК РФ).

Неправомерность завладения чужим транспортным средством характеризуется самовольными, без согласия потерпевшего действиями виновного, а также отсутствием обстоятельств извинительного характера, исключающих преступность деяния (напри-

мер, крайняя необходимость). Такие действия могут быть осуществлены помимо воли собственника или иного владельца имущества либо против воли каких бы то ни было лиц, в том числе и посторонних по отношению к предмету неправомерного завладения. К неправомерному завладению транспортным средством путем захвата может быть отнесено совершение поездки под управлением собственника или иного владельца транспортного средства в результате применения к нему насилия или под угрозой его применения, поскольку указанное лицо лишается возможности распоряжаться транспортным средством по своему усмотрению.

Для квалификации по ст. 166 УК РФ не имеет значения, в каком состоянии на момент завладения находилось транспортное средство: стояло или находилось в движении. Для признания угона оконченным требуется приведение этого средства в движение или продолжение движения под контролем угонщика. Не влияет на квалификацию то обстоятельство, что после незаконного завладения транспортным средством оно возвращается на то же место, где находилось ранее.

Момент окончания преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, Верховным Судом Российской Федерации определяется при помощи двух альтернативных действий: а) начало движения транспортного средства (в случаях, когда неправомерное завладение транспортным средством выразилось в непосредственном управлении транспортным средством — процессе контролирования движения транспортного средства с помощью механизмов управления им); б) перемещение транспортного средства с места, на котором оно находилось (любое действие, непосредственно не связанное с управлением транспортным средством, но приводящее к изменению положения транспортного средства в пространстве). Для квалификации не имеет принципиального значения расстояние, которое преодолело транспортное средство в результате неправомерного завладения им¹. Однако в некоторых случаях оно при прочих равных условиях может давать основание для применения ч. 2 ст. 14 УК РФ.

Субъективную сторону неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения образует вина в виде прямого умысла, при котором виновный осознает, что неправомерно

¹ См., напр.: Апелляционное определение суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 11 февраля 2016 г. Дело № 22-136/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

завладевает чужим транспортным средством, и желает этого. От умысла на хищение данное желание отличается тем, что оно направлено не на обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, а на противоправное временное пользование этим имуществом без согласия собственника транспортного средства или его иного владельца.

Направленность умысла на завладение чужим транспортным средством на ограниченное время, а не изъятие его в свою пользу или пользу других лиц отличает посягательство на имущество, ответственность за которые предусмотрена ст. 166 УК РФ, от хищений. Поэтому при рассмотрении дел о хищении транспортного средства надлежит выяснять, какие обстоятельства подтверждают умысел лица, совершившего завладение этим транспортным средством, на обращение его в свою пользу или в пользу других лиц. Если будет установлено, что указанные неправомерные действия совершены лицом исключительно для поездки на транспортном средстве или в иных целях без корыстных побуждений, содеянное при наличии к тому оснований подлежит квалификации как неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения по соответствующей части ст. 166 УК РФ.

Мотив угона может быть любой, в том числе и корыстный, если, например, завладение транспортным средством вызвано желанием сэкономить на транспортных расходах. Однако отсутствие цели хищения обязательно для квалификации по ст. 166 УК РФ. Данный признак означает при этом только отсутствие намерения обратить угоняемое транспортное средство или его части в свою собственность или в пользу третьих лиц, но не бесцельность действий угонщика в целом. Отсутствие корыстной цели в отношении угоняемого автомобиля не исключает ее наличие в отношении предметов, находящихся в нем. В случае изъятия этих предметов в свою пользу или в пользу третьих лиц содеянное необходимо квалифицировать по ст. 166 и статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за хищения.

Как приготовление к угону транспортного средства без цели хищения в соответствии с ч. 1 ст. 30 УК РФ следует расценивать приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий взлома замков гаража, где находится транспортное средство, а также замков и системы охранной сигнализации самого транспортного средства, приискание соучастников угона, сговор на угон либо иное умышленное создание условий для совершения угона, если при этом угон не был доведен до конца по

не зависящим от этого лица обстоятельствам (лицо было задержано сотрудниками полиции, автомобиль был по тем или иным причинам уничтожен и т. д.).

При оценке действий виновного по ч. 3 ст. 30 и ст. 166 УК РФ как покушение на угон транспортного средства без цели хищения необходимо учитывать следующие обстоятельства: а) вынужденную незавершенность объективной стороны ст. 166 УК РФ, что выражается в отсутствии возможности управлять транспортным средством или переместить транспортное средство в пространстве по не зависящим от виновного обстоятельствам (невозможность отключить охраннный комплекс, вскрыть двери в автомобиле, переместить транспортное средство из-за действий других лиц и т. д.); б) осознание невозможности реализовать завладение транспортным средством без цели хищения в сложившейся обстановке.

Приготовление и покушение на угон транспортного средства необходимо ограничивать от добровольного отказа от преступления.

Согласно ст. 31 УК РФ «добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца» (ч. 1), «лицо не подлежит уголовной ответственности за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого преступления до конца» (ч. 2)¹.

29. Иные транспортные средства в составе угона

21. Под иными транспортными средствами, за угон которых без цели хищения предусмотрена уголовная ответственность по статье 166 УК РФ, следует понимать транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации предоставляется специальное право (автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, мопеды, трактора и другие самоходные машины, иные транспортные средства с двигателем внутреннего сгорания или электрическим двигателем, а также маломерные катера,

¹ См., напр.: Надзорное определение Верховного Суда Российской Федерации от 22 января 2008 г. Дело № 74-Д06-24. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

моторные лодки и иные суда, угон которых не содержит признаков преступления, предусмотренного статьей 211 УК РФ). Не являются предметом данного преступления велосипеды, гребные лодки, гужевого транспорт и т. п.

(п. 21 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 22)

Объектом преступления — неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угона) являются отношения собственности, предметом — автомобиль или иное транспортное средство. Под иными транспортными средствами в судебной практике и в комментируемом пункте Постановления понимаются транспортные средства, на управление которыми в соответствии с законодательством Российской Федерации предоставляется специальное право¹ (автобусы, троллейбусы, трамваи, мотоциклы, мопеды, трактора и другие самоходные машины, иные транспортные средства с двигателем внутреннего сгорания или электрическим двигателем, а также маломерные катера, моторные лодки и иные суда, угон которых не содержит признаков преступления, предусмотренного ст. 211 УК РФ); не являются предметом данного преступления велосипеды, гребные лодки, гужевого транспорт и т. п.

К основным признакам, по которым неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ) отграничивается от угона судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава (ст. 211 УК РФ), относятся объект, предмет и объективная сторона преступления.

В отличие от неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ): основным объектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 211 УК РФ, является общественная безопасность;

предметом предусмотренного ч. 1 ст. 211 УК РФ преступления служат суда воздушного или водного транспорта (самолеты, вертолеты, корабли, теплоходы, яхты и т. д.) либо железнодорожные подвижные составы²;

¹ Относительно транспортных средств, на управление которыми предоставляется специальное право, см. комментарий к п. 2 Постановления.

² См., напр.: Приговор Забайкальского краевого суда от 3 июня 2014 г. по делу № 2-42-2014 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 20.08.2022).

объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 211 УК РФ, состоит не только в угоне судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, но и в захвате такого судна или состава в целях угона.

Так, по приговору Пермского областного суда от 18 октября 2002 года Ч. наряду с другими преступлениями был осужден по пп. «в», «г» ч. 2 ст. 211 УК РФ и признан виновным в угоне судна водного транспорта, совершенном с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением ножа, использованного в качестве оружия. Предметом угона являлся теплоход¹.

При квалификации по ст. 166 УК РФ обязательно требуется выяснять, является ли автомобиль или иное транспортное средство *чужим* для привлекаемого к ответственности лица (особенно это касается родственников и других близких лиц собственника транспортного средства, которые могут пользоваться транспортным средством без предварительного разрешения собственника, тем более если указанные лица проживают совместно с ним).

Апелляционным постановлением от 4 сентября 2013 года был отменен приговор от 28 февраля 2013 года в отношении Е., осужденного по ч. 1 ст. 166 УК РФ. Из материалов дела следует, что Е. признан виновным в угоне автомобиля своего отчима со двора дома, в котором они совместно проживали. При этом по делу не выяснялся вопрос о том, имелись ли у осужденного основания для пользования данным транспортным средством и мог ли этот автомобиль быть признан для него чужим. Обоснованность предъявленного обвинения требовала проверки в судебном заседании, исследования доказательств, выяснения обстоятельств, имеющих значение для правильной правовой оценки содеянного, в том числе о наличии в действиях Е. состава преступления, но судом первой инстанции это не было сделано, при наличии препятствий дело рассмотрено в особом порядке судебного разбирательства, что повлияло на постановление законного и обоснованного решения².

30. Совокупность угона и хищения

22. Если лицо, совершившее угон транспортного средства без цели хищения, наряду с этим похищает находящееся в нем имущество, содеянное подлежит квалификации по статье 166 и соответствующим

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2003 г. Дело № 44-о02-181. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Справка по результатам изучения практики рассмотрения судами Ульяновской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 125, 166, 264, 264.1 УК РФ / подготовлена Судебной коллегией по уголовным делам Ульяновского областного суда. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за хищения.

Завладение транспортным средством в целях последующего разукрупнения и присвоения его частей либо обращения транспортного средства в свою пользу или в пользу других лиц подлежит квалификации как хищение.

Данный пункт Постановления ориентирован на те ситуации, когда виновным изымается имущество, не являющееся предметом угона. Вполне вероятны такие ситуации, когда умысел на хищение такого имущества возникает после юридического и фактического окончания неправомерного завладения транспортным средством без цели его хищения или же после юридического окончания преступления, но до завершения его фактического завершения, например в ходе перемещения транспортного средства. В таких случаях квалификация действий виновного должна осуществляться по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 166 и 158 УК РФ. Если у виновного до неправомерного завладения транспортным средством без цели его хищения имеется умысел на изъятие находящегося в нем имущества и перемещение транспортного средства служит лишь способом завладения этим имуществом, то совокупность преступлений в данной ситуации отсутствует, а действия виновного необходимо квалифицировать только по соответствующей части ст. 158 УК РФ, поскольку перемещение транспортного средства было направлено на обеспечение изъятия находящегося в нем имущества.

Кроме того, неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения может быть совершено с целью облегчить совершение другого преступления, в том числе хищения. Такие действия необходимо квалифицировать по совокупности ст. 166 УК РФ и статей, предусматривающих ответственность за иные преступления.

Если умысел виновного до завладения транспортным средством был направлен на его изъятие и последующее распоряжение полностью либо частично как своим собственным, в том числе путем передачи его целиком или его узлов и агрегатов либо иных частей другим лицам, круг которых не ограничен, действия виновного необходимо квалифицировать по ст. 158 УК РФ.

31. Насилие при угоне

23. Разъяснить, что под насилием, не опасным для жизни или здоровья, при угоне (пункт «в» части 2 статьи 166 УК РФ) следует понимать умышленное нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связыванием рук, применением наручников и т. п.). Под насилием, опасным для жизни или здоровья, либо угрозой применения такого насилия при угоне (часть 4 статьи 166 УК РФ) следует понимать умышленные действия, повлекшие причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности и угрозу совершения перечисленных действий.

При угоне, совершенном с указанными квалифицирующими признаками, дополнительной квалификации действий лица по соответствующим статьям Уголовного кодекса Российской Федерации о преступлениях против жизни и здоровья не требуется, за исключением случаев, когда в результате насилия, примененного в ходе угона, наступила смерть потерпевшего.

Если в результате умышленного применения в ходе неправомерного завладения транспортным средством насилия, опасного для жизни или здоровья, наступила по неосторожности смерть потерпевшего, содеянное следует квалифицировать в зависимости от конкретных обстоятельств дела по части 4 статьи 166 УК РФ и по части 4 статьи 111 УК РФ.

Под неправомерным завладением транспортным средством без цели хищения понимается также совершение поездки под управлением владельца или собственника транспортного средства в результате применения к нему насилия или угрозы применения насилия (в соответствии с пунктом «в» части 2 либо частью 3 или 4 статьи 166 УК РФ), поскольку в таком случае указанное лицо лишается возможности распоряжаться транспортным средством по своему усмотрению.

Объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 166 УК РФ, помимо неправомерного завладения автомобилем или другим транспортным средством, т. е. завладения чужим автомобилем или другим транспортным средством (угона) и поездки на нем без намерения присвоить его целиком или по частям, образует также совершение поездки под управлением владельца или собственника транспортного средства в результате применения к нему насилия или угрозы применения насилия (п. «в» ч. 2

либо ч. 3 или ч. 4 ст. 166 УК РФ), поскольку в таком случае указанное лицо лишается возможности распоряжаться транспортным средством по своему усмотрению.

Так, приговором Засвияжского районного суда г. Ульяновска от 18 декабря 2015 года А. осужден по ч. 4 ст. 166 УК РФ за неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон), совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья.

Как установлено судом, А., имея умысел на неправомерное завладение с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, управляемым потерпевшей Г. автомобилем без цели его хищения, воспользовался тем, что потерпевшая остановила транспортное средство на красный сигнал светофора, прорик в салон автомобиля, приставил к боку потерпевшей нож, высказал ей угрозу применения насилия, опасного для жизни и здоровья, и потребовал отвезти его в другой населенный пункт. Опасаясь за свою жизнь и здоровье, Г. была вынуждена подчиниться незаконным требованиям А.¹

Насилие, не опасное для жизни или здоровья, при уgone (п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ) — это умышленное нанесение побоев или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников и т. п.). При уgone, совершенном с квалифицирующим признаком, указанным в п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ, дополнительной квалификации действий лица по соответствующим статьям УК РФ о преступлениях против жизни и здоровья (ст. 116 УК РФ и т. д.) не требуется, за исключением случаев, когда в результате насилия, примененного в ходе угона, наступила смерть потерпевшего.

В части 4 ст. 166 УК РФ установлена ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Насилие, опасное для жизни или здоровья, при уgone — это умышленные действия, повлекшие причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности. При уgone, совершенном с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, дополнительной квалификации действий лица по соответствующим статьям УК РФ о преступлениях против жизни и здоровья

¹ Справка по результатам изучения практики ...

(ст. 111, 112, 115, 119 УК РФ и т. д.) не требуется, за исключением случаев, когда в результате насилия, примененного в ходе угона, наступила смерть потерпевшего (например, было совершено предусмотренное ст. 105 УК РФ убийство).

При рассмотрении Ленинским районным судом г. Ульяновска уголовного дела в отношении М. Е. и М. А. было установлено, что осужденные в ходе неправомерного завладения автомобилем, действуя по предварительному сговору на угон, совместно нанесли водителю автомобиля множественные удары руками и ногами по различным частям тела, а М. Е., кроме этого, вышел за рамки предварительной договоренности с М. А. и, желая облегчить совершение угона, с целью убийства нанес потерпевшему три удара ножом. Органами предварительного расследования М. Е. и М. А. вменялось совершение преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 166, ч. 3 ст. 30, пп. «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Однако суд, установив приведенные выше обстоятельства, с учетом позиции государственного обвинителя квалифицировал действия М. Е. по ч. 3 ст. 30, пп. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ как покушение на убийство, т. е. покушение на умышленное причинение смерти другому человеку с целью облегчить совершение другого преступления, и по ч. 4 ст. 166 УК РФ как неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, а действия М. А. — по пп. «а», «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ как неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон), совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья¹.

32. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, совершенное группой лиц по предварительному сговору

24. При неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения несколькими лицами по предварительному сговору действия каждого следует рассматривать как соучастие в преступлении, то есть как соисполнительство (часть 2 статьи 34 УК РФ), квалифицируя содеянное ими по пункту «а» части 2 статьи 166 УК РФ без ссылки на статью 33 УК РФ независимо от того, кто из участников преступной группы фактически управлял транспортным средством.

В соответствии с п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ установлена более строгая уголовная ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

¹ Справка по результатам изучения практики ...

Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления (ч. 2 ст. 35 УК РФ). В отличие от соучастия в виде группы лиц (ч. 1 ст. 35 УК РФ), при определении группы лиц по предварительному сговору не говорится о том, что такую группу могут образовывать только соисполнители преступления. Однако в судебной практике, а вслед за ней и в теории уголовного права традиционным стало ограничительное толкование этого вида соучастия — совершение преступления группой лиц по предварительному сговору возможно только в форме соисполнительства. На данное обстоятельство неоднократно обращал внимание Верховный Суд Российской Федерации как в разъяснениях Пленума, так и в решениях по конкретным уголовным делам¹. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в очередной раз воспроизвел указанное разъяснение применительно к п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ.

Под соисполнительством понимается совершение преступления двумя или более исполнителями. При такой форме соучастия нет юридического распределения ролей соучастников, деления их на исполнителя, организатора, подстрекателя или пособника. Все участвующие в преступлении лица являются его исполнителями, называемыми в таком случае соисполнителями. Это значит, что все соучастники преступления полностью или частично выполняют объективную сторону состава преступления, предусмотренного Особенной частью уголовного закона (т. е. совершают действия (бездействие), которые описаны в диспозиции статьи Особенной

¹ Признав лицо пособником убийства, суд ошибочно квалифицировал его действия как убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору, поскольку непосредственным исполнителем убийства являлось одно лицо (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 7 июня 2012 г. № 58-О12-24 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 11). Убийство, выразившееся в непосредственном применении насилия к потерпевшему со стороны одного лица, не может быть квалифицировано как совершенное группой лиц по предварительному сговору (Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2012 года // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 2). Соучастие в форме пособничества в убийстве не образует квалифицирующего признака совершения преступления «группой лиц по предварительному сговору» (Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 ноября 2012 г. № 9-Д12-16 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 5).

части УК РФ)¹. Соисполнителями преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ, надлежит считать лиц, которые совершили действия, непосредственно направленные на неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. Например, это лица, управляющие транспортным средством в процессе угона. В судебной практике под управлением транспортным средством понимается целенаправленное воздействие на него лица, в результате которого транспортное средство перемещается в пространстве (вне зависимости от запуска двигателя)². При этом, как следует из смысла комментируемого разъяснения, соисполнителями угона признаются и такие участники преступной группы, которые фактически не управляли транспортным средством. Это, например, лица, запустившие двигатель транспортного средства, разблокировавшие механические или электронные противоугонные устройства, обеспечившие доступ другому соучастнику в салон автомобиля, приведшие в движение автомобиль или иное транспортное средство.

Так, Д. и М. осуждены за совершение преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ. М. и Д., находясь в состоянии алкогольного опьянения, с целью угона автомобиля без цели хищения пришли к магазину, где стоял автомобиль «ВАЗ-2106», принадлежащий К., во исполнение единого умысла М. открыл дверь и проник внутрь салона, пытался завести двигатель путем соединения проводов зажигания, но не смог. Тогда М. и Д. совместными действиями, не заводя двигателя, откатали автомобиль с места стоянки на дорогу, тем самым завладели автомобилем без цели хищения. После чего Д. сел за управление автомобилем, М. продолжал толкать автомобиль, но Д., не справившись с управлением, съехал с дороги и врезался в сугроб. После чего автомобиль был брошен³.

По другому уголовному делу в отношении Ю., Ш. и Б. судом установлено, что вышеуказанные лица подошли к автомобилю «ВАЗ-21074», стоявшему во дворе дома, и, реализуя умысел на угон данного автомобиля, не имея законных прав на управление и распоряжение указанным автомобилем, не принадлежащим им на праве собственности, действуя совместно и согласованно, с помощью

¹ См. подробно: Шарапов Р. Д., Безбородов Д. А. Соучастие в преступлении и иные формы совместной преступной деятельности: закон, теория, практика : учеб. пособие. СПб., 2019. С. 50.

² О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях, предусмотренных главой 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 г. № 20. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Обзор судебной практики рассмотрения судами Кемеровской области в 2007 году уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 166, 264, 125 УК РФ : Обзор Кемеровского областного суда от 29 января 2008 г. № 01-19/77. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

отвертки сняли заднее стекло автомобиля. После этого Б. пролез в салон автомобиля и открыл дверцы. Действуя совместно и согласованно, Ю., Ш. и Б. оттолкали автомобиль на 3 метра от подъезда, чтобы впоследствии им управлять. Затем Ю. сломал замок зажигания и замкнул провода, отчего двигатель завелся. В этот момент их осветил фарами ехавший навстречу автомобиль. Испугавшись того, что они могут быть замечены и пойманы, Ю. Ш. и Б. бросили на месте автомобиль и с места происшествия скрылись. Ю., Ш. и Б. осуждены по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ¹.

При квалификации содеянного по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ следует иметь в виду, что в судебной практике возобладала позиция, согласно которой «положениями ст. 32 и ч. 2 ст. 35 УК РФ не предусмотрено обязательное наличие вменяемости и соответствующего возраста соучастников преступления, и уголовный закон не связывает возможность признания преступления совершенным группой лиц по предварительномуговору с наличием в такой группе только лиц, подлежащих уголовной ответственности»².

Условием квалификации неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ является наличие предварительногоговора между участниками преступной группы. Предварительныйговор — это соглашение между соучастниками о совместном совершении преступления, достигнутое до начала выполнения объективной стороны преступления. Для его наличия достаточно того, что предметом договоренности соучастников является факт соисполнительства в неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. Не имеет значения формаговора (устная, письменная, с помощью жестов), а также степень его заблаговременности и продолжительность (предварительныйговор может состояться задолго до начала угона либо непосредственно перед началом этого преступления, носить характер длительных переговоров или сиюминутной договоренности). Говор считается предварительным, если он имел место заранее, до начала совершения преступления, а именно до начала совершения действий, непосредственно направленных на неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения. Таким образом, предварительныйговор на совершение преступления возможен только на стадии приготовления к преступлению, до начала покушения на него.

¹ Там же.

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 27 мая 2021 г. № 75-УДП21-8-КЗ // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2022. № 5. См. подробно: Шарапов Р. Д., Безбородов Д. А. Указ. соч. С. 9.

В разъяснении специально подчеркивается, что действия соисполнителей, совершивших неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения в составе группы лиц по предварительному сговору, нужно квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ без ссылки на ст. 33 УК РФ. Это требование предусмотрено в ч. 2 ст. 34 УК РФ, согласно которой содеянное исполнителем (соисполнителями) квалифицируется только по статье Особенной части УК РФ, предусматривающей совершенное им (ими) преступление, без ссылки на ст. 33 УК РФ.

33. Определение ущерба от угона

25. При квалификации действий лица, совершившего неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, по части 3 статьи 166 УК РФ в случае причинения особо крупного ущерба судам следует исходить из фактически понесенных владельцем расходов, связанных с ремонтом найденного автомобиля в случае, если он поврежден во время угона.

Если угнанное транспортное средство получило технические повреждения, исключающие возможность его восстановления и дальнейшей эксплуатации, размер причиненного ущерба следует исчислять исходя из его фактической стоимости на день совершения указанного преступления.

В указанных случаях дополнительной квалификации действий лица по статье 168 УК РФ не требуется.

Особо квалифицирующий признак угона — причинение особо крупного ущерба (ч. 3 ст. 166 УК РФ) необходимо раскрывать с учетом примечания 4 к ст. 158 УК РФ, согласно которому особо крупным размером в статьях о преступлениях против собственности признается стоимость имущества, превышающая один миллион рублей. При этом размер ущерба может быть не связан прямо со стоимостью автомобиля, поскольку речь может идти и об упущенной выгоде.

Большинство случаев неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения не обходится без его повреждения.

Этот квалифицирующий признак может вменяться лишь в тех случаях, когда причинение ущерба реально повлияло на материальное положение потерпевшего; необходимо также действительное наступление указанного последствия, вызванного, например,

повреждением, утратой либо уничтожением автомобиля или иного транспортного средства. Данный квалифицирующий признак применяется независимо от того, кому причинен ущерб: физическому или юридическому лицу. Повреждения транспортному средству могут быть нанесены как непосредственно угонщиком (например, угонщик не справился с управлением, и машина вследствие этого опрокинулась и разбилась о рекламный щит, столб, дерево, ограждение и т. д.), так и опосредованно (например, машину, брошенную угонщиком где-то, повредили не установленные следствием лица).

Если же в результате неправомерного завладения транспортным средством не причинен реальный ущерб собственнику, то не может быть вменен этот признак только лишь исходя из стоимости автомашины.

Так, Президиум Верховного Суда Российской Федерации переквалифицировал действия И. и А. с ч. 3 ст. 166 УК РФ на п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ, поскольку автомашина была возвращена владельцу без существенных повреждений, претензий он по поводу ее технического состояния не предъявлял и гражданский иск не заявлял, т. е. реальный ущерб их действиями причинен не был. Согласно п. 25 комментируемого Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации при квалификации действий лица, совершившего неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, по ч. 3 ст. 166 УК РФ в случае причинения особо крупного ущерба судам следует исходить из фактически понесенных владельцем расходов, связанных с ремонтом найденного автомобиля в случае, если он поврежден во время угона. Если угнанное транспортное средство получило технические повреждения, исключающие возможность его восстановления и дальнейшей эксплуатации, размер причиненного ущерба следует исчислять исходя из его фактической стоимости на день совершения указанного преступления.

В подобных случаях дополнительной квалификации действий лица по ст. 168 УК РФ не требуется. В статье 168 УК РФ используется понятие «источник повышенной опасности», и по смыслу ст. 1079 ГК РФ к нему может быть отнесено транспортное средство. На первый взгляд, такое положение приводит к неизбежному выводу о квалификации действий виновного в неправомерном завладении транспортным средством без цели хищения с применением правил совокупности со ст. 168 УК РФ. Однако в ст. 168 УК РФ термин «источник повышенной опасности» используется

не для характеристики предмета данного преступления, а для характеристики средства совершения данного преступления, т. е. признака объективной стороны данного состава. Таким образом, если лицо, совершившее неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения, по неосторожности повреждает транспортное средство, ставшее предметом угона, совокупность со ст. 168 УК РФ отсутствует. Если же виновный по неосторожности повредит или уничтожит угнанным транспортным средством имущество иных лиц (собственников или иных владельцев этого имущества), то при наличии соответствующих обстоятельств, а именно криминообразующего признака ст. 168 УК РФ — крупного размера уничтоженного или поврежденного имущества, то совокупность ст. 166 и 168 УК РФ вполне возможна.

34. Квалификация угона и умышленных уничтожения или повреждения транспортного средства

26. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и последующее его умышленное уничтожение или повреждение подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью статьи 166 УК РФ и при наличии к тому оснований статьей 167 УК РФ, если эти деяния причинили владельцу транспортного средства значительный ущерб, а действия виновного лица не квалифицированы как угон транспортного средства без цели хищения по признаку причинения потерпевшему особо крупного ущерба.

Поскольку объективная сторона неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества существенно различаются, то данные преступления подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей частью ст. 166 УК РФ и при наличии к тому оснований ст. 167 УК РФ, если эти деяния причинили владельцу транспортного средства значительный ущерб, а действия виновного лица не квалифицированы как угон транспортного средства без цели хищения по признаку причинения потерпевшему особо крупного ущерба.

Ответственность за уничтожение или повреждение автомобиля установлена в нескольких статьях УК РФ. Наиболее распространенной является квалификация уничтожения или повреждения автомобиля по ст. 167 или ст. 168 УК РФ.

В статье 267 УК РФ «Приведение в негодность транспортных средств или путей сообщения» по какой-то причине установлена уголовная ответственность за разрушение, повреждение или приведение иным способом в негодное для эксплуатации состояние транспортного средства, путей сообщения, средств сигнализации или связи либо другого транспортного оборудования. Однако универсальный термин «уничтожение» не использован.

Под уничтожением понимается либо физическое уничтожение предмета, когда он перестает существовать вообще, либо приведение его в такое состояние, при котором он не может быть использован по функциональному назначению и не подлежит восстановлению.

На наш взгляд, уничтожение и повреждение имущества в составах преступлений, предусмотренных ст. 167 и 168 УК РФ, являются, с одной стороны, универсальными (абстрактными) способами совершения преступления, охватывающими более конкретные (частные) способы совершения преступления, а с другой — первичным фактическим последствием совершения преступления, характеризующим юридический признак последствия — причинение значительного ущерба.

Уничтожение имущества как способ и как последствие совершения преступления встречается намного чаще, чем повреждение, поскольку данное деяние становится преступлением только в случае причинения значительного ущерба.

Повреждение — это приведение имущества в негодное состояние, когда имущество может быть использовано по назначению и подлежит восстановлению (нанесение ударов по автомобилю, повреждение колес).

Преступное последствие выражается в причинении потерпевшему в результате указанных выше действий прямого реального ущерба. При отсутствии признака причинения значительного ущерба совершенное деяние нельзя квалифицировать по ст. 167 УК РФ¹.

Необходимо обратить внимание на то, что в диспозиции ст. 167 УК РФ указывается на причинение значительного ущерба без уточнения признаков потерпевшего.

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 6 марта 2012 г. № 56-Д12-6. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В соответствии с п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2002 года № 14 (ред. от 18 октября 2012 г.) «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» при решении вопроса о том, причинен ли значительный ущерб собственнику или иному владельцу имущества, следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или стоимости восстановления поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, например в зависимости от рода его деятельности и материального положения либо финансово-экономического состояния юридического лица, являвшегося собственником или иным владельцем уничтоженного либо поврежденного имущества.

Так, З. и В. совершили разбойное нападение на имущество ООО <...>. Виновные с похищенным на угнанной машине скрылись, а угнанный автомобиль «Газель» сожгли. Ущерб от уничтожения автомобиля составил 176 845 рублей. Верховный Суд Российской Федерации подтвердил правильность квалификации судом первой инстанции преступления виновных как умышленное уничтожение автомобиля путем поджога, причинившее значительный ущерб собственнику — юридическому лицу¹.

При отсутствии реально причиненного ущерба деяние следует квалифицировать как покушение на умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества. При квалификации преступления необходимо помнить, что покушение на преступление совершается только с прямым умыслом. В случае недоказанности при покушении на преступление наличия прямого умысла деяние нельзя квалифицировать по ст. 167 УК РФ.

По смыслу закона покушение на преступление с материальным составом совершается только с прямым умыслом. Вывод суда о косвенном умысле осужденных на уничтожение имущества свидетельствует об отсутствии в их действиях состава преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ².

Поджог является в настоящее время наиболее часто применяемым способом уничтожения и повреждения автомобилей.

¹ Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 июля 2007 г. № 46-О07-48. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

² Кассационное определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2008 г. по делу № 9-008-29. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Опасность поджога заключается в возможности возникновения пожара — неконтролируемого горения, причиняющего материальный ущерб, вред жизни и здоровью граждан, интересам общества и государства¹.

По этой причине поджог и взрыв отнесены в ст. 167 УК РФ к общеопасным способам совершения указанного преступления. При отсутствии опасности для других лиц или иного имущества деяние нельзя квалифицировать как совершенное путем поджога или взрыва по ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Т. и другие лица совершили убийство группой лиц по предварительному сговору и в безлюдном месте подожгли автомобиль потерпевшего. Действия Т., связанные с уничтожением автомашины, суд первой инстанции квалифицировал по ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в своем постановлении указал, что по смыслу закона умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества с применением огня в условиях, исключающих его распространение на другие объекты и возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, а также чужому имуществу, не могут квалифицироваться по ч. 2 ст. 167 УК РФ.

В данном случае поджог автомашины произведен в безлюдном месте, в стороне от дороги и других объектов, поэтому избранный способ уничтожения чужого имущества не представлял угрозы для людей и их имущества. В связи с этим действия Т. были переквалифицированы с ч. 2 ст. 167 УК РФ на ч. 1 ст. 167 УК РФ².

35. Квалификация угона, совершенного с целью последующего возврата транспортного средства за вознаграждение

27. В тех случаях, когда лицо неправоммерно завладело автомобилем или другим транспортным средством, намереваясь впоследствии вернуть его владельцу за вознаграждение, действия его надлежит квалифицировать по соответствующей статье Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей ответственность за хищение.

¹ О пожарной безопасности : Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ : текст с изм. и доп. на 29 дек. 2022 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 2 ноября 2011 г. № 265-П111пр. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Разъяснения, данные Верховным Судом Российской Федерации в этом пункте Постановления, касаются уголовно-правовой оценки случаев, когда лицо изначально имело умысел на использование изъятого транспортного средства в качестве средства для совершения другого преступления, предметом которого выступает имущество или имущественные права, переданные виновному в качестве вознаграждения за возврат транспортного средства.

Совершая изъятие транспортного средства у собственника или иного владельца, виновный тем самым создает опасность утраты транспортного средства. И такая ситуация является очевидной для потерпевшего: если он не предоставит вознаграждение, то транспортное средство к нему не вернется. Верховный Суд Российской Федерации в целом справедливо предложил оценивать действия как хищение. Однако, полностью исключив возможность применения ст. 163 УК РФ ввиду отсутствия некоторых признаков объективной стороны данного состава преступления (в частности, способа совершения вымогательства, поскольку угроза сокрытия имущества, например, не является криминообразующим признаком в ст. 163 УК РФ), высший судебный орган все же поступил не вполне продуманно. Вероятны ситуации, когда вменение именно вымогательства все же возможно. В частности, в тех случаях, когда лицо после неправомерного завладения транспортным средством, изначально имея умысел на его использование в качестве средства оказания влияния на потерпевшего, под угрозой уничтожения или повреждения транспортного средства требует вознаграждения за его возврат собственнику или иному владельцу.

Квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 166 и, например, ст. 159 УК РФ, в данном случае исходя из буквального толкования данного пункта Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации невозможна, поскольку незаконное завладение транспортным средством было направлено на обеспечение изъятия находящегося у потерпевшего другого имущества путем обмана, т. е. для обеспечения достоверности предоставленных заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений относительно права на получение вознаграждения за сообщение собственнику или иному владельцу информации о местонахождении транспортного средства.

36. Квалификация угона, совершенного с целью облегчить совершение другого преступления

29. Неправомерное завладение транспортным средством с целью облегчить совершение другого преступления, если у лица отсутствовала цель обратить транспортное средство в свою пользу или в пользу другого лица, надлежит квалифицировать по статье 166 УК РФ и по совокупности по соответствующим статьям Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающим ответственность за совершение иных преступлений.

Например, если для того, чтобы облегчить похищение человека, лицо предварительно угоняет автомобиль потерпевшего, содеянное квалифицируется по совокупности ст. 126 и 166 УК РФ¹.

Случаи неправомерного завладения автомобилем или иным механическим транспортным средством без цели хищения с последующим совершением преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ, квалифицируются по совокупности ст. 166 и 264 УК РФ.

Как справедливо разъяснялось в действовавшем до принятия 9 декабря 2008 года постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 октября 1969 года № 50 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения (ст. ст. 211, 212.2, 148.1 УК РСФСР)», «если лицо, неправомерно завладевшее транспортным средством без цели хищения, при управлении им допустило нарушение правил безопасности и эксплуатации транспортных средств, повлекшее последствия, указанные в ст. 211 УК РСФСР, его действия надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 211 и 148.1 УК РСФСР» (п. 18).

Судебная практика и сейчас квалифицирует по совокупности ст. 166 и ст. 264 УК РФ нарушение лицом, управляющим предварительно угнанным транспортным средством, ПДД или правил эксплуатации транспортных средств, повлекшее по неосторожно-

¹ Апелляционное определение Московского городского суда от 24 сентября 2015 г. № 10-12358/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сти причинение потерпевшему (потерпевшим) тяжкого вреда здоровью или смерти¹.

37. Конфискация транспортного средства, использованного при совершении преступления, предусмотренного ст. 264 либо ст. 264.1 УК РФ

30. Следует иметь в виду, что для целей применения пункта «г» части 1 статьи 104.1 УК РФ транспортное средство не может быть признано орудием, оборудованием или иным средством совершения преступления, предусмотренного статьей 264 либо 264.1 УК РФ.

(п. 30 в ред. Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.05.2016 № 22)

В соответствии с п. «д» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ (введен Федеральным законом от 14 июля 2022 года № 258-ФЗ) конфискации имущества, т. е. принудительному безвозмездному изъятию и обращению в собственность государства на основании обвинительного приговора, подлежат транспортное средство, принадлежащее обвиняемому и использованное им при совершении преступления, предусмотренного ст. 264.1, 264.2 или ст. 264.3 УК РФ.

По мнению Конституционного Суда Российской Федерации, конфискация орудий и иных средств совершения преступления представляет собой — в контексте действующего уголовного законодательства — публично-правовую санкцию, структурно обособленную (и, как следствие, автономную) от наказания; как мера уголовно-правового характера, выражающаяся в возложении на обвиняемого (осужденного) обязанности претерпеть дополнительные (по отношению к наказанию) правоограничения уголовно-превентивного свойства, она по своей конституционно-правовой природе соотносима по некоторым признакам с наказанием, но не тождественна ему (как это имеет место в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях), а потому может применяться не только в качестве сопровождаю-

¹ См., напр., приговор Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 20 октября 2016 года, которым Л. был осужден по ч. 1 ст. 166 и ч. 4 ст. 264 УК РФ и признан виновным в том, что совершил угон, т. е. неправомерное завладение автомобилем без цели хищения, и нарушение лицом, находящимся в состоянии алкогольного опьянения и управляющим данным автомобилем, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности смерть человека. (Дело № 1-639/2016 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://www.sudact.ru> (дата обращения: 16.08.2018)).

шей наказание вспомогательной меры при постановлении обвинительного приговора, но и при освобождении от наказания¹.

Конфискация не распространяется на имущество, подлежащее обязательному возвращению законному владельцу. Такая ситуация может складываться не только в результате совершения преступлений, указанных в перечне, содержащемся в п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ, но и других преступлений, в частности преступлений против собственности. Поэтому в перечне не указаны деяния, предусмотренные ст. 158—163 УК РФ.

Конфискация имущества как мера уголовно-правового характера (ст. 104.1 УК РФ) имеет сходство со специальной конфискацией, предусмотренной ст. 81 УПК РФ.

Однако специальная конфискация не ограничена кругом преступлений, как это предусмотрено в ст. 104.1 УК РФ. Специальной конфискации подлежат только имущество и орудия преступления, признанные вещественными доказательствами. Статья же 104.1 УК РФ такого требования не содержит.

Вместе с тем ряд позиций указанных норм совпадают: орудия преступления, принадлежащие обвиняемому; признанные вещественными доказательствами деньги, ценности и иное имущество, указанные в пп. «а», «б», «в» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ. Процессуальная конфискация, как это прямо указано в ч. 3 ст. 81 УПК РФ, применяется при вынесении не только приговора, но и определения или постановления о прекращении уголовного дела.

Орудие преступления подлежит конфискации и в случае, если является совместной собственностью супругов².

Израсходование денег, утрата или продажа имущества, полученного преступным путем, а равно другие причины, исключющие на момент принятия решения судом фактическое его изъятие, не позволяют виновному лицу избежать применения уголовно-правовой санкции в виде конфискации имущества.

Однако в таком случае принудительному обращению в доход государства подлежит принадлежащая виновному денежная сумма, эквивалентная стоимости утраченного имущества (ст. 104.1 УК РФ).

¹ По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданина А. Е. Певзнера : Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 марта 2017 г. № 5-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Апелляционное определение Омского областного суда от 25 сентября 2013 г. по делу № 33-6267/2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Научное издание

КОММЕНТАРИЙ

К ПОСТАНОВЛЕНИЮ ПЛЕНУМА
ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 9 декабря 2008 года № 25

«О СУДЕБНОЙ ПРАКТИКЕ ПО ДЕЛАМ
О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ
С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ
И ЭКСПЛУАТАЦИИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ,
А ТАКЖЕ С ИХ НЕПРАВОМЕРНЫМ ЗАВЛАДЕНИЕМ
БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ»

*с изменениями, внесенными Постановлениями Пленума
Верховного Суда Российской Федерации
от 23 декабря 2010 года № 31,
от 24 мая 2016 года № 22*

Редактор *Н. Я. Елкина*

Компьютерная правка и верстка *Е. А. Меклиш*

Подписано в печать 22.06.2023. Формат 60х90/16.
Печ. л. 7,75. Тираж 500 экз. (1-й з-д 1—85). Заказ 15/23.

Отдел научной информации и издательской деятельности
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Университета прокуратуры Российской Федерации

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Университета прокуратуры Российской Федерации
191014, Санкт-Петербург, Литейный просп., 44